

Министерство культуры и архивов Иркутской области
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Краеведческие записки

Выпуск девятнадцатый

Иркутск
Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
2012

УДК 91к(57.22)
ББК 26.891(2Р-4Ир.)
К 78

Печатается по решению Ученого Совета
Иркутского областного краеведческого музея

Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей.
– Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы
СО РАН, 2012. – Вып. 19. – 187 с. с илл.

Настоящий сборник обобщает опыт научно-исследовательской работы музея за 2012 г., в статьях раскрываются некоторые аспекты истории изучения Прибайкалья, освещаются проблемы теории и практики музейной работы.

Сборник адресован сотрудникам музеев, музеоведам, историкам, краоведам, преподавателям и студентам гуманитарных учебных заведений.

Редакционная коллегия:

Д.Г. Люстрицкий (председатель),
Л.М. Дамешек, Т.Л. Пушкина, А.И. Шеховцов

ISBN 978-5-94797-214-6

© Иркутский областной
краеведческий музей, 2012

Предисловие

2012 год прошел в музее под знаком 75-летия Иркутской области, 200-летия Отечественной войны 1812 года и 230-летия со дня основания Иркутского музея. Впервые музей работал в статусе автономного учреждения. Посещаемость музея составила 216,7 тыс. человек, было создано 75 выставок, проведены 3 частичные реэкспозиции в отделе истории.

Среди наиболее значимых мероприятий 2012 года следует отметить работу проекта «Музейный экспресс» в рамках областного проекта «Деятели культуры и искусства – жителям Иркутской области» в Качугском и Нукутском районах. В г. Пекине (КНР) в рамках празднования 75-летия известного российского писателя В.Распутина в Российском культурном центре прошла фотовыставка, организованная музеем, «Иркутское притяжение Распутина».

27-28 марта 2012 г. в Иркутске на базе Иркутского областного краеведческого музея прошла научно-практическая конференция «Сибирь и Русская Америка», в которой приняли участие специалисты из Москвы, Вологды, Рязани, Курска, Кемерово, Петропавловска-Камчатского, Иркутска. В конференции приняло участие 70 чел. Всего было заслушано 22 доклада. Приняты следующие рекомендации: создать в Иркутске Центр по изучению и популяризации Русской Америки, с целью сохранения памятника регионального значения «Контора РАК» в г. Иркутске создать на его базе Музей истории Русской Америки, подготовить и издать книгу «Иркутск и Русская Америка», поддержать идею о проведении культурологических экспедиций на Аляску с программой молодежного научного, культурного и религиозного обмена. Изданы материалы конференции тиражом 300 экз.

В конце года в Государственной думе РФ в г. Москве прошла баннерная выставка «Апостол Сибири и Америки и Сибири. Иннокентий Вениаминов, митрополит Московский и Коломенский». Выставка прошла в рамках Дней Иркутской области в Госдуме по случаю 75-летию Иркутской области.

Вошел в строй новый музейный объект в 130 квартале г. Иркутска «Окно в Азию», где построена 1-я очередь экспозиции.

Активно включился музей и в празднование 200-летия Отечественной войны 1812 года. В отделе истории 4 мая была открыта выставка «Достойные своих предков», на которой представлены экспонаты из фондов музея – оружие, амуниция, ордена и медали, документы об участии иркутян в войне 1812 г. Выставку посетило более 50 тыс. чел. 19 мая в музее была проведена акция «Ночь в музее», посвящен-

ная войне 1812 г. «Давным давно», в которой приняло участие более 1 тыс. иркутян. На выставке «Достойные своих предков» была проведена акция-викторина для школьников «Что ты знаешь о войне 1812 года?». Приняло участие более 300 школьников. В сентябре была проведена презентация книги иркутского писателя Ю.И. Баранова «Иркутский драгун Лёшка или Тайны Наполеона», посвященная 200-летию Войны 1812 г. На выставке «Достойные своих предков» было проведено 20 интерактивных игр «Каша из топора», которые познакомили детей и школьников с боевыми традициями российской армии.

Сотрудники музея приняли участие в 8 заседаниях Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества в Институте географии СО РАН, на которых выступили с 3 докладами. Продолжает работу музейная секция ВСОРГО, в состав которой входит 12 сотрудников музея, директор музея входит в состав Ученого совета ВСОРГО.

За отчетный период повысили свою квалификацию 24 сотрудника музея на семинаре повышения квалификации «Основы учетно-хранительской деятельности в музеях», организованном на базе музейной студии Иркутского областного краеведческого музея и проведенном сотрудниками Государственного Дарвиновского музея 29 октября – 2 ноября 2012 г. На базе отдела природы прошел семинар «Новые технические решения для музеев» с участием генерального директора ООО «АВС» (г. Москва), в котором приняло участие 20 сотрудников музея. 3 сотрудника посетили музеи Москвы и Минусинска.

В рамках реализации ведомственной целевой программы «Модернизация государственных музеев Иркутской области» (2011-2012 годы) по задаче «Обеспечение сохранности музейных коллекций» было израсходовано 520 тыс. руб. На них приобретена фотомашинка автоматической съемки анимированных 3Д-роликов, а по задаче «Внедрение новых информационных технологий в музейное пространство региона» было использовано 2 050 тыс. руб. Было приобретено:

- программное обеспечение – 100 тыс. руб.
- 2 плазменные панели – 600 тыс. руб.;
- акустические системы – 600 тыс. руб.;
- сенсорные киоски – 450 тыс. руб.;
- системы подсветки экспозиций – 300 тыс. руб.

Разработано 2 новых экскурсионных маршрута: по 130 кварталу и по новым памятникам г. Иркутска, появившимся в связи с 350-летием со дня основания Иркутска.

Осуществлены методические командировки по Иркутской области:

- Методико-консультативная командировка в г. Братск (24-28 апреля). Обследовано состояние Братского объединённого городского музея истории освоения Ангары, школьных музеев города Братска. Даны рекомендации по организации работы музеев. Проведён методический семинар.

- Методико-консультативная командировка в г. Усть-Илимск и с. Кеуль (7–10 ноября) для обследования и предложений по использованию коллекций общественного музея с. Кеуль. Даны рекомендации по созданию районного краеведческого музея в п. Железнодорожный. Даны рекомендации по оценке предметов коллекций музея с. Кеуль.

Кроме этого, проведены стажировки по научно-фондовой, экспозиционной, научно-образовательной, экскурсионной деятельности для научных сотрудников Зимы, Тулуна (2 чел.), организован выездной обучающий семинар для сотрудников муниципальных музеев городов Братска, Усть-Илимска, Железногорска-Илимского, Вихоревки, Усть-Кута, школьных музеев города Братска по теме: «Актуальные проблемы в учётно-хранительской, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности муниципальных и школьных музеев Иркутской области» (25.04.2012 г. – 27.04.2012 г.).

Подготовлен к печати альбом «Владимирская церковь».

Итоги научно-исследовательской работы музея нашли свое отражение на страницах предлагаемых Вашему вниманию «Краеведческих записок».

Д.Г. Люстрицкий, Т.Л. Пушкина

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КУДИНСКОЙ ДОЛИНЫ: ЛЮДИ, ПАМЯТНИКИ, ИДЕИ...

Вступление

Долина реки Куды или Кудинская степь – территория части Иркутского, Эхирит-Булугатского и Бяндаевского районов, охватывающая бассейн реки Куды и её притоков. Является одним из четырех «степных островов» Байкальского региона, наряду с Баргузинской долиной, Кударинской степью (юго-восточный берег озера Байкал) и Приольхоньем. Географическое положение, своего рода степной мост между рекой Ангарой, северо-западным побережьем озера Байкала и бассейном реки Лены, позволяет нам говорить о важной роли этой территории для культурных процессов, протекавших в Предбайкалье в прошлом.

В данной работе предпринимается попытка дать обзор археологическим исследованиям, проводившимся на территории Кудинской степи на протяжении с конца XIX по начало XXI века. По нашему мнению, в истории археологии Куды можно выделить два периода:

1880-е гг. – конец 1930-х гг. – когда сбор информации производился в русле развития дореволюционной русской археологии, методы которой преобладали в Предбайкалье вплоть до конца 1930-х гг.

Конец 1940-х – наши дни – исследование памятников древности в русле советской и постсоветской археологической науки, специфические приемы работы которой продолжают применяться и по сей день.

Николай Агапитов

В 1882 г. в «Известиях ВСОИРГО» выходят две статьи Николая Николаевича Агапитова, в которых впервые в научной литературе опубликованы сведения об археологических памятниках в среднем течении реки Куды, собранные во время экспедиции летом 1881 г. В первой публикации автор приводит сведения о совершенно своеобразном памятнике предбайкальской археологии – «городищах» – своего рода укреплениях из земляных валов и рвов, причем в долине р. Куды Н.Н. Агапитов фиксирует наличие девяти подобных памятников. С каждого «городища» снимается глазомерный план, а на одном из них (Капсал-3) будет проведена небольшая зачистка, с целью выявления стратиграфической ситуации (вероятно, здесь сыграла роль основная специализация Н.Н. Агапитова – почвоведение) (Агапитов, 1882. – С. 10-11). Наряду с описанием памятников, исследователь при-

водит собранные им предания, связанные с «городищами», которые местное население называет «китайскими дворами» (Агапитов, 1882. – С. 12-13).

Кроме «городищ» Н.Н. Агапитов приводит сведения о наличии в районе улуса Хогот группы курганов – археологических памятников, до сих пор не обнаруженных на территории Предбайкалья, что, к сожалению, до сих пор ни кем не проверено (Агапитов, 1882 – С. 13).

Вторая работа касается предметов каменного века – орудий и керамики, собранных им на реке Унге и Куде. Несмотря на малочисленность доступных источников, Н.Н. Агапитов показывает себя исследователем в высшей степени осведомленным в археологии, поставив целый ряд вопросов, актуальных для иркутской археологии и по сей день – в частности технологии изготовления сосудов (Агапитов, 1882а – С. 23).

После этой публикации Н.Н. Агапитов полностью отойдет от археологии и переключится на этнографию и издательскую деятельность во ВСОИРГО. На сегодняшний день две вышеописанные работы, до сих пор не сходят с рабочих столов археологов, исследующих Западную часть Байкальского региона.

Николай Витковский и Алексей Еленев

В 1880-1890-х гг. два исследователя будут собирать археологический материал в устье и нижнем течении реки Куды, и при одинаковых результатах (в обоих случаях малочисленных) сделают диаметрально противоположные выводы о перспективах археологического изучения долины реки Куды.

Николай Иванович Витковский – пионер иркутской археологии, обследует устье реки Куды летом 1882 г., затем перейдя к береговым отложениям его нижнего течения. Собственных находок он не делает, лишь соберет у населения несколько артефактов – битую фауну плейстоценового возраста и два тесла из кремния (Инв. № 404). Однако эта неудача не мешает сделать ему вывод о перспективности изучения данного района (Витковский, 1889 – С. 29-31).

Алексей Сергеевич Еленев проводит несколько экскурсий в этом районе в 1894 г., собранная им коллекция артефактов (керамика и фрагмент кресала, инв. № 7504) более представительная, чем то, что досталось Н.И. Витковскому. Но он говорит о том, что древний человек посещает долину р. Куды лишь эпизодически и поэтому богатых интересных памятников здесь обнаружить не удастся (Еленев, 1894 – С. 95-96).

По прошествии почти ста лет, выяснится, что правильной была точка зрения Н.И. Витковского.

После публикации А.С. Еленева в археологическом изучении долины реки Куды наступает временное загибание, и в Музей ВСОИРГО продолжают поступать лишь единичные экспонаты.

Бернгард Петри

В 1912 г. в Иркутскую губернию с целью этнографического и антропологического изучения западных бурят, а также проведения археологических разведок прибывают этнограф МАЭ РАН Бернгард Петри и студент Петербургского университета Василий Михайлов (Петри, 1913 – С. 92). Основным исследовательским полигоном экспедиции становится как раз Кудинская долина. Именно тогда, в улусе Шохтой на реке Мурын (левый приток Куды) Б.Э. Петри совместно с учительницей местной школы Ольгой Монастыревой открывает и исследует несколько стоянок эпохи железа и собирает несколько представительных коллекций археологического материала (Шохтой и Обогн). Кроме керамики, костей животных и пр., исследователи фиксируют следы достаточно развитого железоплавильного производства (Петри, 1913 – С. 99-100, 108-109).

На следующий, 1913 г., Бернгард Эдуардович Петри сфокусирует свое внимание на неолитической стоянке в бухте Улан-Хада на Байкале, работы на которой были начаты им еще в 1912 г. Под самый конец полевого сезона, в августе 1913 г. Б.Э. Петри приедет и проведет небольшие раскопки в уже известном нам улусе Шохтой (Петри, 1914 – С. 98, 104 – 105).

Последний раз в дореволюционный период Б.Э. Петри приедет в Иркутскую губернию в 1916 г. с целью сплошного археологического обследования Западного побережья озера Байкал. В его отсутствие, археологические исследования в Кудинской долине проводит О.А. Монастырева, и он совместно проводит небольшие исследования во все том же Шохтой, одновременно описывая и систематизируя самостоятельно собранный ей материал, предположительно составляющий сейчас коллекцию ИОКМ № 728 (Петри, 1916 – С. 3).

Н.Н. Бортвин

В 1915 г. выходит публикация «Из области древней Сибирской керамики», где в числе прочего будет опубликован археологический материал из Кудинской долины (Бортвин, 1915 – С. 175). Предыстория выхода этой работы такова: в 1908-1913 гг. по Сибири волонтеры из числа учащейся молодежи собирают подъемный материал. И в 1912 г.

в районе реки Ирсай Н.Ларева собирает фрагменты керамики, бусины из зубов лося и фрагменты охры (сейчас это ОАН Ордынское озеро-1). Что касается самой публикации Н. Бортвина, то она сейчас имеет исключительно историографическое значение, целый ряд недостатков был отмечен в ней сразу же после публикации.

Василий Подгорбунский

В 1914 г. небольшую экскурсию со сбором подъемного материала в улусе Корсук (долина р. Мурин) проводит студент Казанского университета Василий Иннокентьевич Подгорбунский. Собранный им материал составляют каменные предметы, керамика, куски шлака и кость носорога с рисунком. Свои находки исследователь делит на две категории – предметы эпохи камня и предметы эпохи железа. Кость носорога относится им к каменному веку и интерпретируется как сакральный артефакт (Подгорбунский, 1916 г. – С. 6-8).

«Курумчинские кузнецы»

Осенью 1918 г. открывается Иркутский университет, в числе профессорско-преподавательского состава которого оказывается ряд высококвалифицированных ученых, в большинстве своем сбежавших в Сибирь от большевиков. В их числе – индолог Н.Д. Мионов, семиолог и гебраист И.С. Франк-Каменецкий и уже знакомый нам этнограф и археолог Б.Э. Петри, ставший приват-доцентом кафедры истории первобытной культуры. В этот период его блестящие данные как ученого, педагога и организатора науки проявятся особенно ярко.

Установление Советской власти в Иркутске, надо полагать, мало повлияло на планы Б.Э. Петри, и интенсивность раскопок на Байкале, в пределах г. Иркутска только усиливается. Однако полевых исследований в Кудинской степи Б.Э. Петри больше не проводит, за исключением 1920 г., когда он с группой школьников совершит кратковременный выезд на Ордынское озеро (Петри, 1920).

Собранных материалов было более чем достаточно для реконструкции культурных процессов, протекавших в Предбайкалье в древности, и Б.Э. Петри приступает к публикации своих наработок и выводов.

В течение 1920-х гг. ученый публикует ряд работ по археологии Предбайкалья, среди которых археологии Кудинской долины касаются «Доисторические кузнецы в Прибайкалье», «Далекое прошлое Бурятского края» и «Далекое прошлое Прибайкалья» (Петри, 1922, 1925, 1928). Рассматривая материалы Шохтойского поселения, Б.Э. Петри делает ряд выводов:

- датировка памятника – эпоха раннего железа (период закончившийся в XII в., нижней границы ученый не дает) (Петри, 1922 – С. 14, 1928);

- культура, функционировавшая в Предбайкалье в этот период, состояла из двух общностей – кочевников-скотоводов и оседлых ремесленников (Петри, 1922 – С. 10)

- прибайкальская культура железного века была пришлой, её происхождение Б.Э. Петри связывает с Центральной Азией (Петри, 1928).

- целый ряд аналогий указывает на её протоякутский характер (Петри, 1922 – С.11-13, 15).

Культура раннего железного века была пришлой и не связана общим происхождением с неолитическими сообществами. Б.Э. Петри считал, что в силу преобладания таежного ландшафта эпоха бронзы как культурно-исторический этап миновала Предбайкалье, шагнувшее из каменного века прямо в эпоху железа в силу прихода нового населения.

Павел Хороших

В 1920-е гг. небольшие археологические исследования – сборы подъемного материала и первичное документирование памятников, в частности, наскальной живописи проводит П.П. Хороших. Ученик Б.Э. Петри по части этнографии, археологией в этот период он занимается попутно. Самостоятельных раскопок исследователь не ведет, вероятно, из-за отсутствия необходимых знаний, особенно в области естественных наук, а ограничивается лишь первичным осмотром и сбором подъемного материала. В результате им собираются первые сведения о городище и писаницах на горе Манхай, а также об археологических памятниках в районе села Оек, Капсальских летников, устья р. Мурин, наскальных рисунках в Баяндаевском районе, причем важен тот факт, что результаты проведенных работ будут опубликованы, (Хороших, 1929, 1930). В изданной работе Хороших приводит лишь краткие описания основных групп памятников (стоянок, «городищ», писаниц, оросительных систем), причем характеризуя стояночные комплексы, исследователь полностью идет за учителем, разделяя их на объекты эпохи железа и смешанные (инвентарь неолита и железного века), полностью исключая эпоху бронзы.

Василий Сосновский

В конце 1920-1930-х годов в СССР кардинально меняется идеологическая картина – революционное воодушевление и вызванная им

творческая свобода сменяется жестким идеологическим диктатом. Все научные и культурные учреждения и издательская работа ставятся под жесткий контроль государства. И в данной атмосфере в долине реки Куды открывается памятник датируемый эпохой мустье – около 30 тыс. лет назад. Честь открытия принадлежит члену Восточно-Сибирского краеведческого объединения Василию Ивановичу Сосновскому, а также геологу Н.И. Соколову и геоморфологу В.Н. Тюменцеву, которые в 1934 г. проводят в местности Малый Кот. Трагическая судьба В.И. Сосновского – в 1937 г. он будет репрессирован, приведет к тому, что первые материалы о раскопках стоянки будут опубликованы только в послевоенный период, а сам Малый кот превратится в своего рода «легендарный призрак». То есть он упоминается в ряде историографических сводок как древнейший археологический памятник Сибири, несмотря на то, что полностью материалы будут опубликованы лишь в 1991 г.

После раскопок Малого Кота небольшую археологическую разведку в районе пос. Бозой проводит Б.Э. Петри, в результате чего открывается одноименная палеолитическая стоянка.

Данные полевые работы станут последними в первом этапе археологического изучения Кудинской степи. Последовавшие затем отъезд ряда археологов в г. Ленинград и политические репрессии приведут к почти десятилетнему перерыву в изучении древностей не только Кудинской степи, но и всего Предбайкалья.

Алексей Окладников

В 1948 г. археологическое изучение Кудинской степи возобновляет П.П. Хороших, к тому времени вернувшийся из Новосибирска. Первоначально сохраняя прежний стиль работы, он собирает подъемный материал в районе с. Жердовка и окрестностях пос. Усть-Орда (колл. ИОКМ № 2476). Активно в собирательскую деятельность включается и только что образованный Усть-Ордынский краеведческий музей, но исключительно в плане визуального осмотра памятников и сбора подъемного материала.

В начале 1950-х гг. в Предбайкалье возобновляет работы Алексей Павлович Окладников. Ученик Б.Э. Петри, выдающейся археолог, яркая, и как часто случается крайне противоречивая личность. Его место и роль в развитии сибирской археологической науки до сих пор объективно не определены, и встречаются диаметрально противоположные оценки от исключительно позитивных до полностью негативных.

Во-первых, это смелый новатор, он еще в 1930-х гг., концентрирует свое внимание на погребальных памятниках, в отличие от Б.Э. Петри, анализировавшего стояночные комплексы. В 1953-1957 гг. на горе Манхай А.П. Окладников открывает и раскапывает плиточные могилы (ОАН Манхай-3). Немногочисленный материал – накладки на лук и железные наконечники стрел приводят его к выводу о поздней датировке этого памятника и миграции носителей Культуры плиточных могил в III веке до н.э. под воздействием экспансии державы Хунну (Окладников, 1955. – С. 193-196).

Следующим новшеством А.П. Окладникова будет активное исследование наскальных изображений. Возможно, к этому его подвигло обнаружение в культурном слое городища Манхай каменных плиток с гравировками. Рисунки активно вводятся в научный оборот, по примеру А.П. Окладникова петроглифы и писаницы активно начинают исследовать археологи по всему СССР.

Окладников работает и с материалами из Шохтойского поселения, на основании которых им выделяется курумчинская культура железного века Предбайкалья (Окладников, 1949. – С. 298-301). Археологию он связывает с письменными источниками – носители курумчинской культуры по Окладникову это – курыкане тюркютской эпиграфики и гулиганы китайских географических сочинений, проживавшие во всем Байкальском регионе (Окладников, 1949).

Последняя концепция прочно входит в умы сибирских археологов и продолжает бытовать в научных работах и, особенно среди широких слоев населения вплоть до настоящего времени.

Подводя итог, можно сказать следующее – А.П. Окладниковым проделана громадная работа по сбору полевых материалов на археологических памятниках Кудинской долины, на основании, которого им были выдвинуты ряд оригинальных предположений. Правда надо учитывать, что большая часть их воспринималась (и воспринимается до сих пор) крайне не критично.

Михаил Аксенов

В 1966 г. небольшие шурфовочные работы в окрестностях с. Бозой проводит сотрудник ИОКМ Михаил Петрович Аксенов. Раскопкам подвергается гора Укыр, на которой археолог фиксирует наличие материала эпохи мезолита (Аксенов, 1971).

Новостроечные экспедиции – трасса КОС

В конце 1970-начале 1980-х гг. в связи с мелиоративными работами в бассейне р. Куды, в её верхнем и нижнем течении работает экс-

педиция в составе сотрудников ИГУ, производивших как исследование уже известных памятников, так и поиск новых объектов. Открывается целый ряд новых археологических объектов, в том числе могильники X-XII вв. на границе Иркутско-сельского и Эхирит-Булагатского районов, многослойная стоянка Черемушки и мн. др. (всего 15 новых ОАН). На уже известных памятниках закладываются раскопы и фиксируется представительный археологический материал (Камчатник-1, Манхай-1), который, однако, к сожалению, не получит подробного отражения в научной литературе.

Баир Дашибалов

С 1984 г. в долине реки Куды начинает работать экспедиция Бурятского института общественных наук под руководством Баира Бальжинимаевича Дашибалова. Наиболее заметным итогом работ Б.Б. Дашибалова станет обнаружение в окрестностях с. Гаханы могильника первой половины II тыс. до н.э. – Мантахай-2 (Дашибалов, 2005, 2009). Кроме того, исследуются уже выявленные объекты, в отношении которых Б.Б. Дашибалов в основном продолжает линию А.П. Окладникова на дальнейшую детализацию курумчинской культуры, в частности её этнокультурной истории. Таким образом, следуя указаниям А.П. Окладникова, он отождествляет курумчинскую культуру с народом курыкан. В последних он видит прямых потомков хунну и предков хори-бурят на основании аналогий в погребальном обряде, предметах вооружений и орнаментике (Дашибалов, 1995, Дашибалов, 2005 – С. 73-74). Одновременно для исследований памятников курумчинской эпохи археолог пытался привлекать данные письменных источников и фольклора. Однако, все выше перечисленные процедуры были проведены крайне субъективно, что вызвало критические отзывы других ученых.

Артур Харинский

С начала 1990-х в Кудинской долине проводит исследования иркутский археолог Артур Викторович Харинский. Им проделана громадная полевая работа, а именно открыто 32 памятника, в том числе погребения раннего бронзового века (Далхай-3), проведена их паспортизация, получены первые радиоуглеродные даты. Первоначально главным объектом его исследований становятся «городища». Одновременно анализируя широкий круг источников по культурно-хронологическим процессам, протекавшим в Предбайкалье в древности, исследователь проводит глубокую ревизию понятия «курумчинская культура» и её соотнесение с народом курыкан, устанавливая их

полную разобщенность (Харинский, 2001). Более того, на основании анализа материалов Б.Э. Петри из Шохтой А.В. Харинский говорит о некорректности выделения археологической культуры на их основании, предлагая называть данный период – этап или период (об этом же несколько иными словами говорит Б.Б. Дашибалов, продолжая однако оперировать термином «курумчинская культура»).

Вадим Николаев и Лариса Мельникова

В 1990-200-х гг. в Кудинской долине проводят работы археологи Вадим Станиславович Николаев и Лариса Владимировна Мельникова. Объектом их совместного исследования становятся наскальные изображения, на основании анализа которых ими выпускается монографическое исследование (Николаев, Мельникова, 2007). Кроме, того В.С. Николаев исследует городище на горе Манхай и погребение Усть-Талькинского этапа (перв. пол. II тыс. н.э.) близ с. Галки (Николаев, 2006).

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что археологическое изучение долины реки Куды, все еще находится в состоянии накопления фактов. Несмотря на то, что здесь открыто 85 объектов археологии самого широкого хронологического диапазона, материалов для реконструкции культурных процессов, протекавших в Кудинской степи, по-прежнему не хватает. Связано, это в первую очередь с тем, что на большей части памятников не производилось раскопочных работ, а собранная информация ограничивается подъемным материалом. Поэтому, первоочередная задача – сбор фактов, которые смогут прояснить прошлое этой территории.

Библиография

Агапитов, Н.Н. Прибайкальские древности. Изображения на утесах. Городища // Изв. ВСОРГО. – 1881. – Т. XII, № 4-5. Иркутск, 1882. – С. 1-23 (МЛФ(Э)).

Агапитов, Н.Н. Следы каменного века в бассейне реки Куды и по р. Унге // Изв. ВСОРГО. – 1881. – Т. XII, № 4-5. Иркутск, 1882. – С. 23-26.

Аксенов, М.П. Находки на горе Укыр (долина р. Куды) // Уч. зап. / ВСОГО СССР, Иркутский обл. музей краеведения. – 1971. – Вып. 4, ч. 1: Вопросы истории Сибири. – С. 128-131.

Бортвин, И. Из области древней сибирской керамики. // Зап. отд. русской и словенской археологии РАО. Т. XI. – Пгт., 1915. – С. 173-190.

Витковский, Н.И. Следы каменного века в долине р. Ангары // ИВСОИРГО т. XX, № 1. – С. 1-42.

Дашибалов, Б.Б. Археологические памятники курькан и хори. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 191 с.

Дашибалов, Д.Д. Археологические коллекции Б.Э. Петри из поселения Шохтой // Краеведческие записки. Вып. 8. Иркутск: Оттиск, 2001 – С. 136-138.

Дашибалов, Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003 – 202 с.

Дашибалов, Б.Б. Средневековые захоронения саянтуйской культуры на р. Куде // ИЛДТ ИрГТУ, вып. 3, 2005 – С. 230-236.

Дашибалов, Б.Б. О самодийском субстрате в средневековых культурах юго-восточной Сибири // Сибирский сборник – 1. Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Кн. 1. СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 187-193.

Еленев, А.С. Заметки по археологии окрестностей Иркутска // ИВСОИРГО, 1894, т. XXV, № 1. – С. 92-96.

История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том первый: Древняя Сибирь. Л.: Наука, 1968. – 455 с.

История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / Колл. мон. – М.: Прогресс, 1995. – 544 с.

Николаев, В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках: усть-галькинская культура. – Владивосток – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. – 306 с., илл.

Николаев, В.С., Мельникова, Л.В. Петроглифы Кудинской долины. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – 170 с., илл.

Окладников, А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству. (История Якутской АССР, т. 1). М.-Л.: АН СССР, 1955.

Петри, Б.Э. Среди кудинских бурят. Отчет о командировке Б.Э. Петри и В.А. Михайлова // Изв. РКИСВА. Сер. II, № 2, 1913. – С. 92-110.

Петри, Б.Э. Вторая поездка в Прибайкалье // Изв. РКИСВА. Сер. II, – № 3, 1914. – С. 89-106.

Петри, Б.Э. Далекое прошлое Бурятского края. – Иркутск: Изд-во газеты «Красный бурят-монгол, 1922. – 43 с.

Петри, Б.Э. Доисторические кузнецы в Прибайкалье: (вопросу о доисторическом прошлом якутов) // Наука и школа, 1923. – № 1. – 18 с.

Петри, Б.Э. Заметки об Ординском озере // Красные зори, 1923, № 1. – С. 36-37.

Петри, Б.Э. Сибирский неолит. Иркутск, 1926. – 39 с.

Петри, Б.Э. Далекое прошлое Прибайкалья. Иркутск, 1928. – 73 с.

Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. – 316 с.

Подгорбунский, В.И. К вопросу о пиктографии доисторического населения Сибири // Тр. об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. – 1916. –Т. 18 (48), вып. 4. – 34 с.

Свинин, В.В. Исследования древней керамики Прибайкалья // Байкальская Сибирь в древности: сб. науч. тр. – Иркутск, 2000. – Вып. 2, ч. 2. – С. 128-145 (отдельный оттиск).

Свинин, В.В., Коновалов, П.Б. Новые наскальные рисунки на горах Булук и Улан-хада // Зап. Ирк. обл. кр. музея. – Иркутск, 1958. – С. 51-54.

Свинин, В.В., Хороших, П.П. Новые наскальные рисунки в верховьях реки Куды // Уч. зап./ ВСОГО СССР, Иркутский обл. музей краеведения. – 1971. – Вып. 4, ч. 1: Вопросы истории Сибири. – С. 144-148.

Соколов, Н.И., Тюменцев, Н.В. К вопросу о находке Elephantstrophothellpoll. в бассейне р. Ангары // Докл./ АН СССР. – 1949. – Т. 69, № 3. – С. С. 413-415.

Стрелов, Е.Д. К вопросу о доисторическом прошлом якутов (по поводу брошюры проф. Б.Э. Петри «Доисторические кузнецы в Прибайкалье») // Саха Кескиле, 1926. – Вып. 3. – С. 5-25.

Харинский, А.В. Исследования памятников металла в Кудинской долине // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2000. – С. 140-142.

Харинский, А.В. Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. – 199 с.

Харинский, А.В. Святилища в структуре пространственно-территориальных представлений кудинских бурят // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. – Иркутск: Оттиск, 2002. – 138 с.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ Н.И. ИСЦЕЛЕННОВА В СОБРАНИИ ИОКМ

Среди иркутян есть много имен, личностей, которые известны не только в России, но и в мире. Среди них и имя Исцеленнова Николая Ивановича. Правда, в нашей стране о его жизни мало знали, он больше известен был в Европе. В Иркутске о нем начал писать в 1998 г. Ю.П. Лыхин в журнале «Земля Иркутская». В 2000 г. вышел библиографический словарь «Иконописцы, мастера и художники Иркутска (17 в. – 1917 г.)» (авторы Ю.П. Лыхин, Т.А. Крючкова), в который включен биографический материал об Исцеленнове Н.И. Упоминали о нем Н.М. Полунина в книге «Спасская церковь» и Берестнев Р.Г. в приложении «Иркутская земля: яркий почерк светописцев». В книге И.В. Калининой «Православные храмы...» помещены 8 снимков Н.И. Исцеленнова из Института истории материальной культуры РАН (Петербург).

Судя по этим статьям и публикациям, никто пока не знает, что в фондах Иркутского областного краеведческого музея есть фотографические работы Н.И. Исцеленнова. В статье речь пойдет о том, как комплектовалась фотографическая коллекция известного исследователя древнерусского искусства, архитектора и иконописца Н.И. Исцеленнова в Иркутском областном краеведческом музее.

Несколько слов об этом человеке. Николай Иванович родился в Иркутске в 1891 г. в семье 2-й гильдии купца Исцеленнова Ивана Федоровича, известного в Иркутске своей общественной деятельностью, он был председателем Иркутского добровольного пожарного общества, занимал должность городского головы, был членом ВСОИРГО. В 1902 г. И.Ф. Исцеленнов передал в музей три фотографии, одна из них с изображением здания музея ВСОИРГО. В 1909 г. после окончания Иркутской мужской классической гимназии Николай Исцеленнов поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии Художеств, окончив его со званием архитектора-художника. Завершив учебу, он переехал в Москву. Вынужденный в 1920 г. эмигрировать, он с 1925 г. жил в Париже. Занимался проектированием православных храмов и иконостасов, писал иконы и картины на церковные сюжеты, иллюстрировал книги. В 1928 г. вступил в Парижское общество «Икона», основанное Владимиром Павловичем Рябушинским, в 1952-1979 гг. был его председателем. Самая значительная его постройка – храм-памятник в Брюсселе, по-

строенный в 1934 г. «на память царя-мученика Николая 2-го и всех Русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных». Умер он в 1981 г. в Париже. Последний раз Н.И. Исцеленнов приезжал в Иркутск в 1911-12 гг. В Иркутске тогда был образован отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, открытого в 1908 г. в Петербурге. Отдел принимал участие в руководстве экскурсиями студентов, работавших в губернии по программам центрального общества. В их числе были студенты Высшего Художественного училища, которые выехали в Иркутск для знакомства с памятниками старины. По заданию Императорской Археологической комиссии студенты Николай Исцеленнов, Петр Покрышкин и Иннокентий Портнягин фотографировали памятники старины в Иркутске. Частично снимки были опубликованы в «Известиях Императорской Археологической комиссии» в Петербурге в 1913 г. (выпуск 50). Они иллюстрировали главу «Описание памятников русской архитектуры по губерниям. Иркутская губерния». В начале статьи подчеркивалось, что «Издание этого материала стало возможным благодаря фотографическим снимкам, исполненным в 1911 и 1912 гг. студентами – экскурсантами Н. Исцеленновым и И.И. Портнягиным. Снимков исполнено значительно более, чем можно было здесь поместить» (1)

Всего тринадцать снимков Н.И. Исцеленнова поместили в «Известиях...», в том числе те, которые есть в фондах нашего музея. Это рис. 8. «Старый собор», рис. 23. «Чудотворская церковь», рис. 28. «Троицкая церковь. Алтарь». Они вошли и в его альбом «Церкви города Иркутска», который включает 36 фотографий. Фотоальбом хранится в Институте истории материальной культуры РАН в Петербурге, который был образован в 1991 г. на основе Ленинградского отделения Института археологии АН. Очевидно, есть там и негативы с фотографиями.

Но не все фотографии были вывезены из Иркутска Н.И. Исцеленновым, часть их сохранилась в Иркутском отделе общества изучения Сибири. В 1926 г., когда общество было реорганизовано, коллекцию фотографий Исцеленнова Н.И. передали в Иркутский краеведческий музей. Может быть, и раньше ее передали, а зарегистрировали в 1926 г. В КП № 2 под № 8197 записано 30 ед. хр. «Коллекция фотографических снимков старинных церквей Иркутской губернии и Иркутска. Из собрания общества изучения Сибири. Старые поступления».

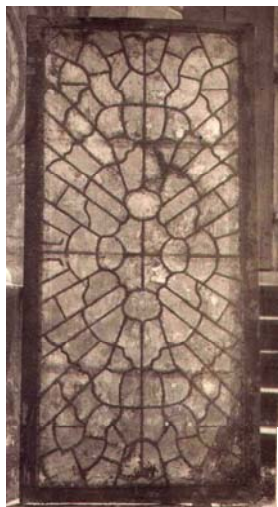
В 1935 г. большую коллекцию фотографий (177 ед. хр.) с основным № 81 передали в антирелигиозный отдел, что зафиксировано в книге выдачи (КП) по антирелигиозному отделу. В эту коллекцию вошли фотографии Н.И. Исцеленнова (№ 8197, 30 ед. хр.), Болдырева-

Казарина Д.А. (№ 8181, 100 ед. хр.), И.И. Серебренникова (№ 8182, 42 ед. хр.), П.К. Казаринова (№ 8196, 3 ед. хр.). После закрытия антирелигиозного отдела коллекция вернулась в фотофонд ИОКМ и осталась с тем же № 81.

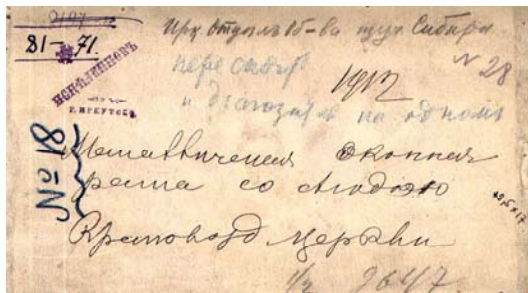
В настоящее время в фотофонде ИОКМ хранится коллекция фотографий Н.И. Исцеленнова в количестве 17 ед. хр. Все фотографии подписаны автором, примерно одного размера 8,5 × 11,5 см, на которых запечатлены иркутские храмы и Никольский храм около Листвянки. Их уникальность и ценность в том, что, во-первых, это авторские работы известного человека, во-вторых, это редкие фотографии, воссоздающие облик г. Иркутска в начале 20 века. Думается, что список фотографий пополнится, потому что есть очень похожие по стилю и качеству, но не подписанные фотографии. Нужно сравнивать и атрибутировать.

Примечания

1. Известия Императорской Археологической комиссии. – СПб., 1913. – Вып. 50. С. 99.

Илл. 1. Инв. № 8197-4, 81-71. Металлическая оконная рама со слюдою Крестовоздвиженская церковь. Иркутск. 1912 г. Исцеленнов.

Илл. 2. Инв. № 8197-4. Обратная сторона фото. Подпись – металлическая оконная рама со слюдой – Крестовоздвиженская церковь. 1912 г.

Илл. 3. Инв. № 8197-7, 81-151. Богоявленский собор. Утварь. Иркутск, 1912 г. Фотограф Исцеленнов.

Илл. 4. Инв. № 8197-7. оборот. Богоявленский собор, утварь 1700 г.

Илл. 5. Инв. № 8197-10, оборот. Троицкая церковь. Алтарь, 1912 г.

Илл. 6. Инв. № 8197-10, 81-99. Троицкая церковь, Алтарь. Фотограф Исцеленнов Н.И. 1912г.

Илл. 7. Инв. № 8197-16, оборот. Чудотворская церковь, восточная сторона. 1912 г.

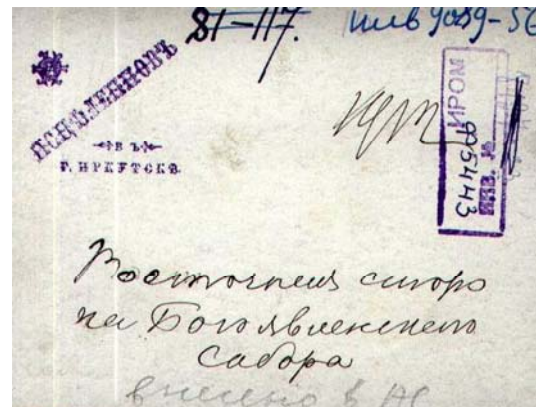
Илл. 8. Инв. № 8197-16, 81-96. Чудотворская церковь. Восточная сторона. Иркутск 1912 г. Фотограф Исцеленнов.

Илл. 9. Инв. № 8197-20, оборот. Спаская церковь 1912 г.

Илл. 10. Инв. № 8197-20, 81-94. Спаская церковь. Восточная сторона. Иркутск 1912 г. Фотограф Исцелленов.

Илл. 11. Инв. № 8197-23, оборот. Восточная сторона Богоявленского собора 1912 г.

Илл. 12. Инв. № 8197-23, 81-117. Иркутск. Восточная сторона Богоявленского собора. Фотограф Исцелленов 1912 г.

Илл. 13. Инв. № 8197-26, оборот. Боголюбивый собор и архиерейское подворье. 1912 г.

Илл. 15. Инв. № 8197-30, оборот. Церковь св. Николая у истока Ангары, 1912 г.

Илл. 14. Инв. № 8197-26, 81-119. Иркутск. Боголюбивый собор и подворье архиепископа. Фотограф Исцеленнов, 1912 г.

Илл. 16. Инв. № 8197-30, 81-86. Иркутск. Церковь св. Николая у истока р. Ангары. Фотограф Исцеленнов, 1912 г.

ОБЗОР ВОСТОЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В СОБРАНИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фондах и частично в экспозиции ИОКМ находятся фольклорно-культовые коллекции и отдельные предметы различных восточно-азиатских народов и народностей, чья продукция представляет научный интерес в самых широких аспектах этнокультуры. Их значимость, прежде всего, очевидна с этнографической точки зрения, как то изучение быта, определение функциональной принадлежности и истолкование социального статуса вещи в истории конкретного народа. Нет необходимости объяснять насколько важны современные исследования таких экспонатов.

Большая часть восточных коллекций была скомплектована в музее, начиная со второй половины XIX столетия. Тогда музей относился к Сибирскому, позже Восточно-Сибирскому отделению Императорского Русского географического общества. Деятельность членов ВСОИРГО была направлена на изучение Сибири и прилегающих к ней сопредельных стран Азии. Отсюда поступали в музей различная утварь, утилитарные предметы быта и ритуальные культовые принадлежности. Число последних постоянно из года в год возрастало. Православные христиане, коими в большинстве своём являлись представители Географического общества, словно соревнуясь между собою, отправляли в музей почтой или привозили лично из-за границы буддийскую художественную скульптуру и ламаистские живописные иконы. Большую помощь в комплектовании фондов музея оказали ламы забайкальских дацанов. От них в дар музея ВСОИРГО поступили десятки произведений религиозного изобразительного искусства.

К 1927 году в музее насчитывалось около 5 000 произведений из Китая, Монголии, Тибета и Японии. И хотя в дальнейшем восточные собрания музея заметно сократились, став достоянием других музеев города и области, страны, и даже пополнив экспозиции некоторых зарубежных собраний. Вместе с тем, восточные коллекции Иркутского областного краеведческого музея всё ещё остаются заметным явлением среди сибирских музеев страны. К тому же история добровольных пожертвований иркутскому музею существенно отличается от истории аналогичных коллекций музеев Улан-Удэ и Кызыла, где формирование буддийских произведений происходило по мере повсеместного закрытия и разорения дацанов в 1930-е годы.

К наиболее полноценным коллекциям следует отнести металлическую скульптуру буддийского назначения, дополненную другими художественно исполненными произведениями, изготовленными в странах Восточной и Центральной Азии. Материалы об этой коллекции уже публиковались в «Краеведческих записках» музея, в других научных изданиях. Следовательно, нет необходимости на этом останавливаться. Отметим лишь то, что среди сибирских музеев эта коллекция, в более чем в 300 единиц хранения, исполненная в XVII-XX вв. в различных техниках (литья,ковки,чеканки,гравировки,тонировки способом патинирования) способна дать общее представление о пантеоне буддийских богов. В коллекции соединились религиозные сюжеты и реальная действительность лам в их повседневной монастырской жизни. Высшие буддийские божества рангом ниже бодхисаттвы, за которыми следуют докшиты, хранители и стражи веры, спокойные позы и сосредоточенные созерцающие лики сменяют полные экспрессии свирепые защитники буддизма. Отточённость линий грациозных фигур у одних нередко граничит с необузданностью страстей у других. При этом наблюдается высокохудожественное мастерство литейного производства, качественная отделка декоративными элементами форм мифологизированных образов, что выразительно демонстрирует высокую эстетику зачастую безымянных художников Востока.

В собрании металлической скульптуры музея имеются как отдельно исполненные фигуры богов, так и скульптурные группы. Например, скульптурная группа «Ситасамвара» (монг. Цагаандэмчиг, инв. № 14622-13), божество – хранитель, культ которого широко распространён в странах Азии. В его объятиях женщина – символ женской энергии (sakti). Или превосходно исполненная группа «Ямантака», гневная ипостась Будды (инв. № 1052-1). Этот многоликий и многорукий идам также исполнен с женщиной. Детально проработаны индивидуальные особенности фигур и разные символы буддийской веры. Гордостью коллекции металлической пластики являются произведения, выполненные в мастерских, основанных монгольским политическим и религиозным деятелем Гомбодоржийном Дзанабадзаром (1635-1724), называемым Ундур-гэгэном – «высокий наставник». В ургинской мастерской этого первого верховного ламы монголов производились живописные и скульптурные композиции, украшавшие алтари храмов дацанов. Согласно традиции Дзанабадзар слыл прекрасным художником, ставившим на свои произведения изображения нацокдоржа – две перекрещенные под прямым углом ваджры (монг. очеры) – свернувшиеся молнии. Подобные клейма ставились на ме-

таллическую скульптуру в этих мастерских в память о Дзанабадзаре. Скульптуры с рисунком нацокдоржа отличает отточенная пластика форм, чистота исполнения, тщательная декорировка деталей.

Безусловно, коллекция буддийского пластического искусства, представляет собой уникальное явление – первое в истории сибирских музеев собрание. Кроме того, в коллекции музея находятся металлические скульптуры, не имеющие отношения к ритуальным предметам. В большей степени они связаны с восточной культурой городского быта. Уже сегодня произведена систематизация и осмысление всех этих замечательных произведений, способных олицетворять собою духовную и светскую культуру зарубежной Восточной Азии.

Не менее весомо, чем металлическая скульптура, представлены в ИОКМ объединённая коллекция буддийской живописи, так называемые танки. Без малого полторы сотни живописных произведений мастеров кисти Центральной Азии XVIII–XIX веков существенным образом дополняют объёмные скульптурные композиции. Живописные образы божественных существ переданы иными выразительными средствами изобразительного мастерства и занимают заметное место в собрании музея. В их основе лежит богатый духовный потенциал народа, отраженный в письменных источниках. Широкий диапазон живописных возможностей танка: грациозно-утончённые позы главных центральных фигур, как правило, дополнены фигурами меньших размеров, размещённых в отдельных клеймах или каймах. Здесь наблюдается усложнённая интерпретация повествования, характерная и для русских икон с клеймами, но со своим образным восточным фольклорным мотивом.

Буддийское живописное произведение художником komponуется в продолговатый четырёхугольник, реже в квадратную форму. Такая форма вполне традиционна для восточного письма со времен возникновения вытянутых горизонтальных или вертикальных свитков. Основой танка служит полотно (шёлк, хлопчатобумажная, льняная ткань, или мелкозернистый холст). Выбранную ткань натягивают на деревянную раму, после чего её покрывают меловым грунтом, гипсом или белым каолином, смешанным с клеем. Затем на ткань с обеих сторон наносят второй слой грунта, уже состоящий из рыбьего прозрачного клея. После чего образовавшиеся на основе засохшие комочки клея счищаются с поверхности, чтобы та стала гладкой и эластичной. Теперь холст готов для нанесения на него рисунка религиозной композиции. Для этого существуют специально разработанные каноны изображения буддийских святых. Краски используются минерального или органического происхождения. При этом связующим составом явля-

ются разваренные на медленном огне кожи животных, рогов и костей с добавлением сахарного сиропа. Сюда же добавляли животную желчь, обладающую кислотностью. Краски также могли состоять из различных цветных глин, соков и смолы целебных растений, и растёртых в порошок драгоценных минералов.

Для сюжетов мифологизированных образов в живописном исполнении характерна яркая декоративная манера письма, без особо явно выраженной светотеневой моделировки формы. При этом плоскостное изображение фигуры божества обводится контурной линией, своего рода графический приём. Общее цветовое решение композиции абсолютно условное. Однако каждому конкретному персонажу присуща своя цветовая гамма. К тому же, фигура божества вписывается в круг, в полукруг, иногда повторяющий линию листа священного дерева бодхи (под таким деревом Гаутама из рода Шакья предавался созерцанию). Этими же рамками ограничиваются золотые лучи «гэрэль» – сияние, исходящее от тела божества. Ещё один круг обрамляет голову, он называется «солонго», что созвучно русскому слову «посолонь» – солнце. А по представлению буддистов олицетворяет радугу, возникающую над головой будд, бодхисаттв, других божественных существ в момент их прославления. В отличие от представителей высшего буддийского пантеона, грозные хранители веры – докшиты, идамы не имеют сияющих отличительных лучей. Их стихия – пламя, выжигающее все препятствия, чинимые противниками учения. Одним из примеров такой живописной композиции может служить изображение Майтрея (инв. № 7423-11) – Будды грядущего монгольского письма XIX века. Грунтованное полотно, нашитое на темно-синюю материю, расширяющуюся книзу. На обороте на бумажной этикетке тушью сделана надпись: «И.Д. Сем.». Под этими заглавными буквами подразумевается «Иркутская духовная семинария». В 1920 году из этого учебного заведения в музей поступили 192 произведения ламаистского и шаманского культов. Все эти экспонаты собирались в семинарии по инициативе священника Иннокентия Александровича Подгорбунского и служили наглядным пособием для будущих православных миссионеров, которым суждено было противостоять ламаизму. Фигура Майтрея изображена стоя, в так называемой йогической позе самаханга (санскр.) – «стояния на прямых ногах» на белом лотосе. На голове венчик с пятью лепестками. Волосы божества уложены в уснир – пирамидку, в ушах и на шее драгоценные украшения. В правой руке цветок лотоса, в левой руке сосуд с нектаром бессмертия амритакаласа (санскр. amritakalasa). Желтого цвета тело Будды, одетого в синюю и красную одежды обрамлено двойным красно-оранжевым контуром,

повторяющим форму листа священного дерева. За ним зеленое поле, над которым возвышается темно-синее небо с луной и солнцем верху. Минеральные краски сохраняют естественную локальность цвета живописного полотна.

Ещё одна монгольская танка XIX века изображает Очирвани (санскр. Ваджрапани, инв. № 5870-1). На обороте имеется штамп: «Музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в Иркутске». Эту танку подарил музею известный коллекционер Николай Иванович Гомбоев в 1903 году. В квадратное поле композиции вписано изображение докшита Очирвани в образе царя птицы Гаруды, стоящего на женской фигурке, лежащей на лотосе. Очирвани обратился Гарудой, чтобы победить мирового змея Лосуна. Грозное божество Очирвани имеет бычьую голову темно-синего цвета, человечье красное тело с крыльями за спиной и когтеобразные лапы хищной птицы. На нём восточного покроя шаровары зеленого цвета. Под бычьим красным носом изображен птичий клюв, сжимающий вместе с руками змея. Этот змееборец способен творить землю, образовывать на небе солнце и луну. Они и изображены на темно-синем небе двумя цветными кружочками. Композицию второго плана дополняют симметрично расположенные деревья, пирамидального вида горы, а также розовые, серые, белые и зеленые облака, манера исполнения которых в виде закрученных барашков, характерна для буддийской живописи.

В иконографическую основу восточной живописи вплелись декоративными элементами разные надписи с именами легендарных персонажей или названиями исторических хроник. Особенно они составляют неотъемлемую часть китайской живописи, где художник ещё выступает и как мастер каллиграфии. Так, с иероглифическими пояснениями изображён на картине Чжун Куй, повелитель демонов. По преданию китайский император увидел во сне главного демона. С его слов известный танский живописец У Дао-цзы изобразил демона на холсте кистью. С тех пор, уже другие художники по-прежнему пишут Чжун Куя в традиционной манере, где демон изображен с мечом в правой руке, с гневным выражением лица, всем телом поддавшимся вперед и готовым поразить своих врагов.

Здесь же хранятся несколько ярких китайских лубочных картин и монохромных произведений чёрной краской. А также различные предметы с росписью в стиле «люди», «цветы и птицы», «горы и воды», где обязательно изображены растения или животные, имеющие символические значения. Примечательной особенностью музейных коллекций считается небольшое собрание китайского и японского

фарфора и керамики XVII–XX веков. Китайские вазы с подглазурной кобальтовой росписью, с марками правления Цзяцин (1522-1566) и Канси (1622-1722) достойны украсить собрания любого музея мира. В мире также высоко ценится японская фарфоровая продукция с подглазурной и надглазурной полихромной росписью. Крупнейшие музеи мира хранят в своих собраниях японский фарфор, чей некоторый художественный стиль не гнушались копировать даже в Китае.

Предметы декоративно-прикладного искусства из дерева, камня, кости существенно дополняют коллекции музея. Среди различных предметов художественного промысла особенно красиво смотрятся разные утилитарного назначения формы, украшенные в традиционном восточном стиле. Ценность всех этих шкатулок, курительниц, резных скульптур малых форм и вазочек в их художественных достоинствах, предназначенных для внутреннего убранства жилища, в их способности гармонично слиться с интерьером и мебелью. Для организации замкнутого пространства на востоке стали использовать ширмы. Их роспись стала в сочетании с инкрустацией и резьбой востребована и в интерьерах европейцев.

Таким образом, хранящиеся в ИОКМ восточные собрания представляют собой разносторонние виды и жанры изобразительного творчества соседних нашей стране народов. Их произведения позволяют осмыслить воззрения и методы, средства и стили художественных процессов. Крайне важно во всем этом многообразии предметов роскоши найти правильное просветительское направление популяризации восточных культур. Чтобы выявляя общие закономерности характерные для восточных культур найти точки соприкосновения, присущие историческим связям Востока и Запада.

С.Б. Шуперт

КИТАЙСКИЕ КРЕПОСТНЫЕ РУЖЬЯ В КОЛЛЕКЦИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Крепостные ружья, или как их называли на Руси, «затинные» пищали (использовавшиеся из-за крепостных стен – тынов), употреблялись в армиях мира, начиная с XV столетия и до конца XIX века. Их назначение – уничтожение артиллерийской прислуги противника, расположенной за полевыми укрытиями (турами) на большой дистанции.

В коллекции оружия Иркутского областного краеведческого музея в книгах поступления зафиксированы такие ружья. Один из предметов, под № 4162-1 выставлен в экспозиции 1 этажа отдела истории на выставке «Присоединение и хозяйственное освоение края» как «Ружье крепостное XVIII-XIX вв.».

Ружья, поступившие в Иркутский краеведческий музей, имеют восточное, китайское происхождение. Первое упоминание можно найти в КП № 1 за номером 922, где записано, что в 1888 г. от г-на Воробьева поступило ружье восточной работы, купленное у монголов в Урге. Собственно русского оружия подобного типа в музее не представлено ввиду того, что Иркутск имел функцию крепости непродолжительное время. И, хотя на вооружении воинов Иркутского острога были пищали, о чем говорит хотя бы факт наличия бойниц на острожных стенах, они до нашего времени не дошли.

Какова же история поступлений таких ружей в коллекцию, каковы их различия, и возможно ли в рамках одной коллекции создать некую типологию.

Вообще, восточное оружие наводило Иркутск после событий в Китае, известных как «Боксерское восстание» или «Восстание Ихэтуаней» 1899-1901 гг., направленное против засилья европейцев и подавленное коалиционными силами держав, в составе которых был русский воинский контингент. При попустительстве, а где и прямой поддержке китайских властей «боксеры» получали разнообразное вооружение, среди которого были и охотничьи образцы, сделанные мастерами Китая, так и армейское оружие с военных arsenалов. Это оружие стало трофеями вооруженных сил оккупационных войск.

Летопись Иркутска Н.С. Романова со ссылкой к газете «Восточное обозрение» от 1 ноября 1900 г. фиксирует факт наличия в городе большого количества оружия «больших кулаков». Хотя и в летописи и в газетной заметке речь ведется, по – преимуществу, о стрелах, можно говорить и о другом вооружении и амуниции восставших.

На данное время в Иркутском краеведческом музее зарегистрировано 15 единиц ружей, которые с уверенностью можно отнести к бывшему оружию восставших «боксеров»:

№ Ж1742. Ствол фитильного ружья массивный длиной 1015 мм, калибр 17 мм, граненый на треть длины от казенной части, снабжен фигурной массивной полкой врезанной в продольный паз. Хвостовика не имеет.

№ 3570 Ж1703. Ружье пистонное переделанное из фитильного путем ввинчивания брандтрубки. Длина общая – 2470 мм, ствол круглый, длиной 2005 мм, калибр 22 мм. Замок архаичной формы. Ложа

полная, архаичной формы, скреплена со стволом железными кольцами.

№ 4162-1. Ружье капсульное, переделанное из фитильного ручного воспламенения, путем ввинчивания в запальную канавку брандтрубки. Длина 2061 мм, ствол массивный, круглый, в казенной части граненый, длиной 1544 мм, калибр 27 мм. Ложа полная, массивная, с грубо оформленным прикладом, скреплена со стволом пятью узкими и одним широким железным кольцом

№ 5769-2. Ружье ударно-пистонное, длиной 2490 мм, ствол круглый 1990 мм, калибра 23 мм, канал гладкий. Прицельные приспособления: целик в виде неподвижного щитка с прорезью и мушки (утрачена). Замок подкладной. Ложа прямая, полная (частично утрачена), скреплена со стволом двумя кольцами на пластинчатых пружинах, врезанных в ложу. Затыльник и прибор железный. Приклад расколот вдоль. На прикладе тамга, означающая цифру 10, в виде выжженной буквы «X» с короткими верхними лучами, над которыми, в центре, поставлена жирная точка

№ 5769-3 Ж1734. «Пушка» длиной 780 мм, ствол (637 мм), калибром 25 мм, круглый, в казенной части граненый, в районе дульного среза с небольшим расширением. Канал гладкий, с многочисленными раковинами. Ствол соединен с деревянной ложей тремя плоскими кольцами. Возле затравочного отверстия (сверху) вырез под утраченную полку. Т.к. выемка накрыта кольцом, можно говорить о переделке ствола, с посадкой на новую ложу. Ложа массивная, скруглена в тыльной части, имеет два отверстия для ремня (?), причем переднее отверстие проходит через кольцо.

№ 6510-1 Ж1702. Ружье ударно капсульное длиной 2546 мм, круглого ствола 2100 мм. Калибр 23 мм, канал гладкий. Замок подкладной. Ствол скреплен с простой полной ложей тремя железными кольцами и казенным шурупом. Приклад прямой, с железным затыльником.

№ 7436 Ж1701. Ружье ударно- капсульное, длиной 1870 мм, граненый по всей длине ствол длиной 1424 мм, калибр 23 мм (канал гладкий). Ложе с половинным цевьем, приклад с щекой и пистолетной рукояткой. Ствол с ложей соединен казенным шурупом через хвостовик, кольца утрачены. Затыльник бронзовый, с остатками кожаного (?) демпфера. Мушка утрачена.

№ 7940-4 Ж1649. Ружье ударно пистонное длиной 1430 мм, ствол длиной 1173 мм, калибр 14 мм. Ствол длинный круглый, граненый в казенной части, мерно сужающийся к дульному срезу, соединен с полной ложей пятью кольцами. Замок обратный. Ложа с пистолетной

рукояткой, снабжена массивной спусковой скобой. На ложе в казенной части с левой стороны вырезан крест. На рукояти слабо читаемый иероглиф.

№ 7940-21 Ж1665. Ружье ударно фитильное длиной 1153 мм, с массивным круглым стволом, граненым в казенной части, расширяющимся к дульному срезу, длина 920 мм, калибр 16 мм. В казенной части ствола врезана полка в виде массивной пластины. Ложа полная (сохранилась на две трети) с pistolетной рукояткой. Замок с доской архаичной формы, курок выполнен в виде изогнутой пластины, спуск штырьком.

№ 7940-39. Ружье шомпольное, гладкоствольное, фитильное длиной 1340 мм, со стволом длиной 1091 мм, калибр 19 мм. Ствол, мерно сужающийся к дульному срезу, круглый у казны, на 1/4 длины граненый. Полка в виде фигурной пластины врезана в казенную часть ствола. Ствол скреплен с ложей шестью латунными кольцами. Спуск в виде штырька. Ложа полная, лакированная, с прикладом в виде pistolетной рукоятки, с отверстием в нижней части.

№ 7940-40 Ж1650. Ружье ударно-фитильное длиной 1260 мм, ствол круглый, граненый в казенной части с расширением у дульного среза, длиной 1015 мм, калибр 17 мм. Полка в виде пластины, врезанной в ствол, замок архаичной формы, спуск штырьком. Ложе полное, с pistolетной рукояткой, соединено со стволом двумя жестяными плоскими кольцами.

№ 7940-49 Ж1648. Ружье ударно-пистонное, переделанное из фитильного, длиной 1484 мм, ствол калибра 6 мм, граненый, сужающийся к дульной части, длиной 1272 мм. В казну вкручена брандтрубка, замок архаичной формы, аналогичный предыдущим, курок утрачен, спуск штырьком. Ложа на 2/3 длины с pistolетной рукояткой, скреплена со стволом двумя ложевыми кольцами. На стволе в казенной части нечитаемые иероглифы.

№ 8057 Ж1700. Ружье капсульное, переделанное из фитильного, путем ввинчивания в затравочное отверстие брандтрубки. Длина ружья 2450 мм, ствол, длиной 2010 мм, круглый, кованный из проволоки на оправке. Калибр 23 мм, канал гладкий. Ложа прямая, кустарного изготовления с прикладом архаичного типа, со стволом скреплена тремя железными кольцами.

№ 8410-3 Ж1704. Ружье ударно-капсульное, ствол прямой, круглый, скреплен с ложей двумя латунными ложевыми кольцами, третья утрачена, как и хвостовой шуруп. На переднем кольце антабка в виде фигурной пластины с кольцом. Длина ружья 2263 мм, ствола 1778 мм, калибр 19 мм. Замок подкладной. Ложа полная, с прикладом,

снабженным латунным массивным затыльником. Прибор ложи латунный. На прикладе с обеих сторон в картушах иероглифы-приемные клейма.

№ 8430 Ж1737. Ружье ударно-фитильное длиной 1422 мм, ствол 1207 мм, калибр 11 мм. Ствол длинный, граненый, с хвостовиком, укрытым роговой пластинкой, соединен с ложей двадцатью одним латунным кольцом. Ложе полное с pistolетной рукояткой, в которой сделано отверстие для ремня. Фитильный замок с доской архаичной формы имеет фигурную рельефную боевую пружину, спуск штырьком.

Описанные выше ружья можно условно разделить по группам, опираясь на внешние признаки.

1) Ружья (№7940-4 Ж1649; № 7940-21 Ж1665; № 7940-21 Ж1665; № 7940-39; № 7940-40 Ж1650; № 7940-49 Ж1648; № 8057 Ж1700; № 8430 Ж1737) с ложей с pistolетной рукояткой, типичной для Китая. У большинства из описанных образцов замочные доски имеют архаичную форму, бытовавшую в Европе XIII-XV вв., а в Сибири и до середины XIX столетия. Несколько выделяется образец № 7940-4 Ж1649, имеющий ложе с pistolетной рукояткой и обратный капсульный замок, характерный для европейских ружей середины XIX в. и хвостовик, чего обычно не наблюдалось в ружьях китайского типа.

Таким образом, можно выделить тип характерного для Китая ружья с ложей с прикладом в виде pistolетной рукоятки, со стволом без хвостовика, имеющим фигурную массивную полку, врезанную в специальный паз, с простым фитильным ударным замком и спуском в виде штырька. Они могли использоваться как на охоте, так в боевых действиях, как оружие пехоты. Длинные стволы некоторых из них могли поражать цель на значительном расстоянии, то есть использоваться как крепостные ружья.

Ствол фитильного ружья за № Ж1742 прекрасно иллюстрирует конструкцию, характерную для всех фитильных ружей Китая, где фигурная массивная и толстая полка врезается в специальный паз под огневое отверстие. Такие стволы, как сказано выше, не имеют хвостовиков, и так были выполнены большинство фитильных стволов фитильных вышеописанных ружей. Так конструктивно была выполнена «пушка» № 5769-3 Ж1734, представляющая собой, вероятно, обрез полного ружья, где полка была изъята при креплении обрезка ствола на новую ложу и огневое отверстие направлено вверх. Как бы переходным типом можно считать № 5769-3 Ж173, имеющим признаки в конструкции ствола предыдущих ружей и массивностью с большим калибром.

2) Другой тип представляют ружья № 8057 Ж1700; № 4162-1; № 3570 Ж1703 с массивными стволами на длинных ложах, являясь собственно крепостными ружьями, восходящими к формам европейского средневековья. Эти фитильные ружья выполнены сразу с верхним затравочным отверстием с канавкой для затравки и разнятся только формой приклада.

3) Следующим типом, обладающим большим калибром, массивным стволом и длинной ложей являются ружья №№ 5769-2; 6510-1 Ж1702; 7436 Ж1701; 8410-3 Ж1704. Их можно выделить в самостоятельную группу, благодаря европейской конструкции, сходству конструкции замка и ложи. Данные ружья выполнены по европейским образцам и на заводском оборудовании европейского производства. Только высококачественное ружье № 8410-3 несет на себе китайские приемные клейма, остальные же их не имеют, но качество выполнения деталей (качество исполнения канала ствола весьма низкое, есть значительные раковины) говорит, что это собственно китайское производство.

Данные ружья поступали в музей в течение длительного времени, с начала XX века. Коллекция за № 5769, записанная 1904 годом, фиксирует предметы как «вещи, взятые в войну 1900 года», сюда вошли: крепостное ружье, пушка, меч палача, пистолет, два ружья, поступивших от г. Ореловича. Поступления такого оружия происходят и позже, но фиксация их в книгах поступлений производится «постфактум». Так, обширная коллекция № 7940 в 1925 году зафиксировала предметы, не вписанные в книги поступления ранее. В 1926-1927 годах за № 8410 записано «старинное китайское и японское оружие и одежда» из «старых поступлений музея», № 8430 КП 2 также записан «из старых поступлений ВСОРГО». Такая ситуация уже не позволяет выяснить источники поступления в музей данных образцов.

Предметы из коллекций неоднократно подвергались необоснованным списаниям в последующее время, но непременно хранились в музее. Ввиду ненадлежащего хранения некоторые из них были даже разуконплектованы и детали хранились отдельно. Сейчас они нуждаются в реставрации различной степени и восстановлении из хранящихся в фондах деталей к ним. Но и в таком виде ружья являются источником к изучению производства оружия в Китае XIX века, собранные в единую коллекцию музея.

Одно лишь ружье находится вне Иркутского краеведческого музея. В экспозиции Спасской башни Илимского острога Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» выставлено ружье за № 3570 Ж1703 как «затинная пищаль» русских первопроходцев, так как по устройст-

ву и внешнему виду это китайское ружье аналогично пищалям русских XVII-XVIII вв., как и № р 4162-1, использующийся в таком же качестве в отделе истории ИОКМ. Ружья с №№ 5769-2; 6510-1 Ж1702; 7436 Ж1701; 8410-3 Ж1704 могут иллюстрировать крепостное оружие Европы середины XIX века, являясь их копиями, и условно и только отчасти, России: в это время отечественное капсульное оружие имеет преимущественно обратные замки, то есть отличные по конструкции замочной доски.

Литература и источники

1. Книги поступлений № 1.1; 1.2; 2.
2. Багрин Е.А., Аюшин Н.В. Китайские крепостные ружья конца XIX в. (на основе собраний музея ДГВУ и коллекции ПГОМ им. В.К. Арсеньева) // Вопросы истории фортификации. Тез. докл. II Всерос. конф. ЦИИФ. № 2. 2011. С. 81-85.
3. Романов Н.С. Летопись города Иркутска. Иркутск, 1993. С. 426, 427, 438.
4. Восточное обозрение. 1900 г. № 248. С. 2.

Р.Б. Миронов

ФОНД И.И. СЕРЕБРЕННИКОВА В БИБЛИОТЕКЕ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В 2012 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Ивана Иннокентьевича Серебрянникова – нашего знаменитого земляка, талантливого ученого, активного деятеля ВСОИРГО, министра Временного Сибирского правительства, одного из первых историков Гражданской войны в России.

Он родился в с. Знаменском Верхоленского уезда Иркутской губернии в 1882 г. в семье местного зажиточного крестьянина. Первоначальное образование получил в сельской школе, а затем поступил в Иркутскую губернскую классическую гимназию, которую и окончил в 1901 г. с серебряной медалью. В том же году был принят студентом в Военно-медицинскую академию в Петербурге.

Как и многие молодые люди начала XX века, И.И. Серебрянников не избежал увлечения революционными умонастроениями. Он принимал участие в студенческих волнениях, в результате чего был

арестован и исключен из академии. После ареста он вернулся в Иркутск.

В 1907 г. в личной жизни Ивана Иннокентьевича произошло важное событие. Он женился на Александре Николаевне Петровой, навсегда ставшей его верной помощницей и другом. Знакомство их произошло в Иркутске. Она окончила Иркутскую женскую гимназию, работала учительницей русского языка и много способствовала развитию писательского таланта своего супруга. Однако он снова включился в революционное движение. Будучи в столице, Иван Иннокентьевич был арестован за участие в военно-писарском союзе партии эсеров. Наказание – шестимесячное заключение в одиночной камере в «Крестах». По окончании срока И.И. Серебренников был выслан в Вологодскую губернию. Но туда он не явился и вместе с женой вернулся на родину, поселившись в родном селе Знаменском на нелегальном положении.

С 1908 г. по 1917 г. Иван Иннокентьевич, переосмыслив свою жизнь, уже не связывает себя ни с одной партийной организацией, всецело сосредоточившись на общественной и научной работе. В этот период он занимает различные должности, избирается в различные комитеты и комиссии.

После свержения власти большевиков в Сибири летом 1918 г. он 22 июля выезжает в Омск, где 27 сентября включается в работу Временного Сибирского правительства министром снабжения. Указом Верховного правителя А.В. Колчака от 27 декабря 1918 г. Иван Иннокентьевич был уволен с занимаемой должности в связи с упразднением министерства снабжения. В феврале 1919 г. И.И. Серебренников возвращается в Иркутск, где снова занимает различные должности.

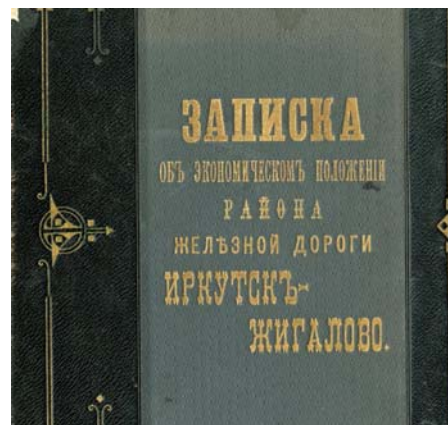

Илл. 1. Портрет И.И. Серебренникова.

Однако судьба супругов Серебренниковых делает крутой поворот. 19 марта 1920 г. они оказались в незнакомом Харбине, навсегда расставшись с родной Сибирью. С 1923 г. Серебренниковы проживали в Тяньцзине, где Иван Иннокентьевич и скончался 19 июня 1953 г.

Проживая в родном селе Знаменском, И.И. Серебренников был избран 12 марта 1907 г. членом ВСОИРГО (1). С этого момента начинается его кипучая деятельность на ниве сибирской науки. В административном плане вершиной его деятельности во ВСОИРГО было избрание правителем дел 8 апреля 1915 г. (2).

Среди множества трудов, написанных им в период деятельности во ВСОИРГО (1907-1919 гг.), наиболее значимыми являются следующие:

Илл. 2. Обложка одного из трудов И.И. Серебренникова, хранящегося в Отделе книжного фонда ИОКМ.

1) «Записка об экономическом положении района железной дороги Иркутск-Жигалово, вероятном грузообороте этой железной дороги и о продолжении ее до г. Бодайбо». К книге приложены карты вариантов железной дороги от Сибирской магистрали на реку Лену. Издана она была в 1912 г. в Иркутске городским общественным управлением. Эта книга явилась результатом экспедиции, возглавлявшейся И.И. Серебренниковым, в течение которой было обследовано 45 волостей и пройдено 10776 верст... (городская дума ассигновала на расходы экспедиции 3000 р.);

2) «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии» (И.И. Серебренников исследовал все памятники старинного деревянного зодчества XVII и XVIII вв., сохранившиеся по состоянию на 1915 г. на территории Иркутской губернии, как то: церкви, остатки крепостных и острожных укреплений);

3) «Иркутская летопись (летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова с предисловием, добавлениями и примечаниями И.И. Серебренникова)»;

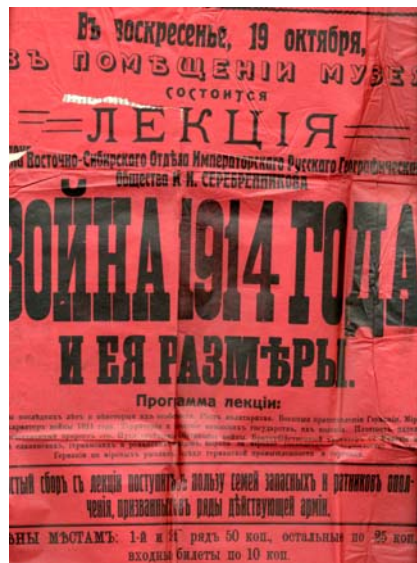
4) «Иркутская летопись 1857-1880 г. (продолжение «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова, составил Н.С. Романов, под ред.

Члена Отдела И.И. Серебренникова). В обоих случаях по летописям Илья Иннокентьевич выступает как редактор.

Серебренников И.И. также вел большую лекционную, выставочную и издательскую работу. Он дарил книги и экспонаты в музей ВСОИРГО. В Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея хранится афиша фотографической выставки и афиша лекции о войне 1914 г. Также в Отделе книжного фонда ИОКМ хранится подборка журнала «Иркутский кооператор».

В летописи Ю.П. Колмакова сообщается следующее: «17 января 1916 г. состоялось собрание учредителей кооперативного журнала «Иркутский кооператор», где присутствовали зубной врач Н.П. Луцкий, секретарь городской думы И.И. Серебренников, В.Г. Архангельский, Е.Ф. Роговский, присяжный поверенный М.А. Кроль и врач П.И. Федоров. На заседании был рассмотрен и обсужден вышедший из печати первый номер журнала «Иркутский кооператор», имеющий общественно-экономическое и литературное направление... Журнал отпечатан в типографии И.П. Казанцева» (3).

Наступили тяжелые времена – революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война. Но И.И. Серебренников в этих условиях не отчаивается и верит, что все образумится. Показательна в этом плане следующая запись из его мемуаров «Как мало прожито и много пережито. 1917-1918»: «Помню хорошо, как с началом декабря 1917 г. большевики уже чувствовали себя полными хозяевами в городе, избравши своим штабом все тот же Белый дом, т.е. бывший генерал-губернаторский дворец. Я как будто бы предчувствовал, что этот дом будет еще свидетелем многих бурь и перемен, и изъял из него для хранения в музей Географического общества все портреты иркутских генерал-губернаторов, портрет Державина и Сперанского, gobелены и вазы» (4).

Илл. 3. Афиша лекции И.И. Серебренникова о первой мировой войне во ВСОИРГО.

Однако его надежды насчет возвращения жизни в нормальное русло (за исключением краткого периода правления А.В. Колчака в Иркутске) не оправдались. 5 января 1920 г. власть в Иркутске перешла от правительства А.В. Колчака к Политцентру. В городе начались аресты и обыски. В этих условиях И.И. Серебренников принимает решение эмигрировать.

Вот как он описывает свой отъезд из Иркутска: «Общая обстановка не внушала уверенности, что все может обойтись благополучно... На ст. Иннокентьевской [совр. Иркутск-Сортировочный – Р.М.] нам пришлось жить пять дней в вагонах, ожидая отправки поезда...

Чтобы не выделяться из общей массы чехословаков, я попросил начальника нашего эшелона выдать мне полное военное чешское обмундирование... Но этого было мало: я попросил, чтобы чехи дали мне соответствующий документ, на всякий случай. Документ этот был мне выдан, и гласил, что представитель его, доброволец чешской армии Ян Пенкава, командирован со служебными целями во Владивосток. Таким образом, я, как И.И. Серебренников, временно перестал существовать.

[...] уже 25 января из газет я узнал, что Политический Центр в Иркутске перестал существовать, и власть перешла в руки большевистского военно-революционного комитета. Этот комитет издал уже ряд приказов, один из которых содержал распоряжение строго осматривать на ст. Иркутск все идущие на восток чехословацкие поезда, в целях выемки из них белогвардейцев.

Илл. 4. Чехословацкий поезд, на котором эмигрировал Серебренников в 1920 г. из Иркутска в Китай.

Этот приказ сулил не очень хорошие перспективы для меня: проехать в поезде пять верст до Иркутска, и здесь быть высаженным большевиками. Чехам, признаться сказать, я не особенно верил: потребует от них моей выдачи какой-нибудь большевицкий агент на станции – и выдадут, упорствовать не станут. Чего им стоило это сделать после того, как они выдали Колчака?

[...] В ночь на 26 января 1920 года, около двух часов, наш поезд, наконец, тронулся, с большим шумом и скрипом выбираясь с занесенных снегом шпал. Так началось мое путешествие на восток. [...] Первая остановка – станция Иркутск. К нашей радости, остановка эта не была длительной. Я слышал, как в наш вагон вошел кто-то и, обращаясь к начальнику эшелона, спросил по-русски:

– Разрешите осмотреть вагон, не везете ли вы с собой посторонних?

– Нельзя! – резко ответил начальник эшелона: – здесь одни чеки; посторонних нет.

Потом я услышал удаляющиеся шаги и стук захлопнувшейся вагонной двери. Я облегченно вздохнул: гроза миновала. [...]

Через четверть часа после остановки наш поезд тронулся... С глубокой печалью расставался я с городом, провожая глазами так знакомые мне вокзальные строения, дома Глазковского предместья, покрытую льдом и снегом Ангару... Прощай, Иркутск!» (5)

Покидая Иркутск, Серебренников И.И. встал перед выбором: всё ли из своей библиотеки и архива увезти с собой или же что-то оставить в Иркутске? Как ни тяжело было расставаться со своими материалами, ему все же пришлось передать основную часть в библиотеку ВСОРГО.

На рубеже 1919-1920 гг. библиотекой ВСОРГО заведовала Александра Николаевна Кузнецова, проработавшая здесь до преклонного возраста. Она прекрасно говорила на французском языке, хорошо знала латинский язык. А уж фонд библиотеки, часть которого уже комплектовалась при ней с 1909 г., она знала прекрасно. По словам ученых, помнивших Александру Николаевну, она была высококвалифицированным работником (6).

На свой страх и риск А.Н. Кузнецова приняла немалый фонд И.И. Серебренникова. В настоящее время с уверенностью можно сказать, что фонд состоял из не менее чем 300 ед. хр.

Характеризуя фонд И.И. Серебренникова, который А.Н. Кузнецова тайно хранила в течение 16 лет (1920-1936 гг.) во флигеле, где с 1907 г. располагалась библиотека ВСОИРГО, нужно сказать, что он делится на две части: библиотека и архив. Все книги библиотеки имеют автографы И.И. Серебренникова или дарственные надписи.

Илл. 5. Дневник И.И. Серебренникова об Иркутске в годы первой мировой и начала гражданской войны.

В архиве И.И. Серебренникова можно выделить следующие основные тематические группы:

1) дневники и записные книжки, 1914-1919 гг. (10 тетрадей). С самого начала Первой мировой войны И.И. Серебренников ведет дневник, где старается фиксировать всю информацию о военных действиях, которая доходила до Иркутска, очень ярко и подробно описывая жизнь Иркутска в годы войны. И.И. Серебренников был твердым сторонником доведения до победы первой мировой войны и противником «принятой влиятельными социалистическими партиями тактики разжигания классовых интересов и классовой розни» (7). Дневники Первой мировой и мемуары гражданской войны были опубликованы в 2007 г. к 125-летию со дня рождения И.И. Серебренникова;

2) дневники Александры Николаевны Серебренниковой, жены И.И. Серебренникова, (в частности, ее рукопись «Чехов о Сибири»);

3) материалы по этнографии бурят;

4) материалы по польским повстанцам (например, рукопись «Восстание поляков за Байкалом. 1866 г.»);

5) бланки переписей и анкеты обследований;

6) материалы по географии Сибири (географические карты, списки рек, ручейков, ключей, планы главнейших дорожных поселков);

7) различные статистические материалы;

8) вырезки из газет и журналов;

9) материалы по истории Сибири;

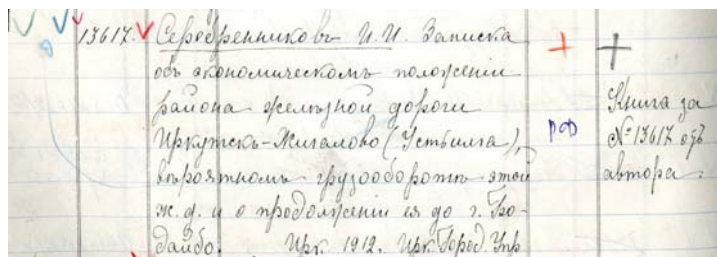
10) список наиболее интересных дел городского архива;

11) различные договора (например, договор Сухумского купца С.И. Серебренникова [вероятно, родного брата Ивана Иннокентьевича Серебренникова, судя по инициалам – *Р.М.*] с Иркутским Горным управлением на аренду Илимских соляных источников от 1906 г.);

12) письма различных лиц к И.И. Серебренникову и его жене А.Н. Серебренниковой.

Долгое время книжная часть коллекции И.И. Серебренникова не была записана в инвентарные книги по известным причинам. А имен-

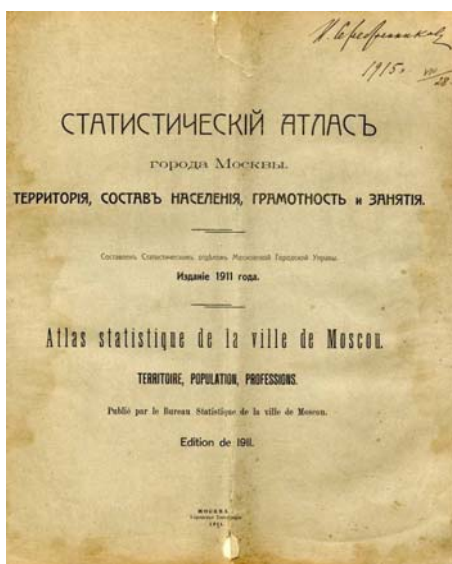
но, в годы гражданской войны И.И. Серебрянников был министром снабжения во Временном Сибирском правительстве. Возможно, если бы на книгах не было его автографов, то коллекция была бы давно записана, так как она очень интересна (8).

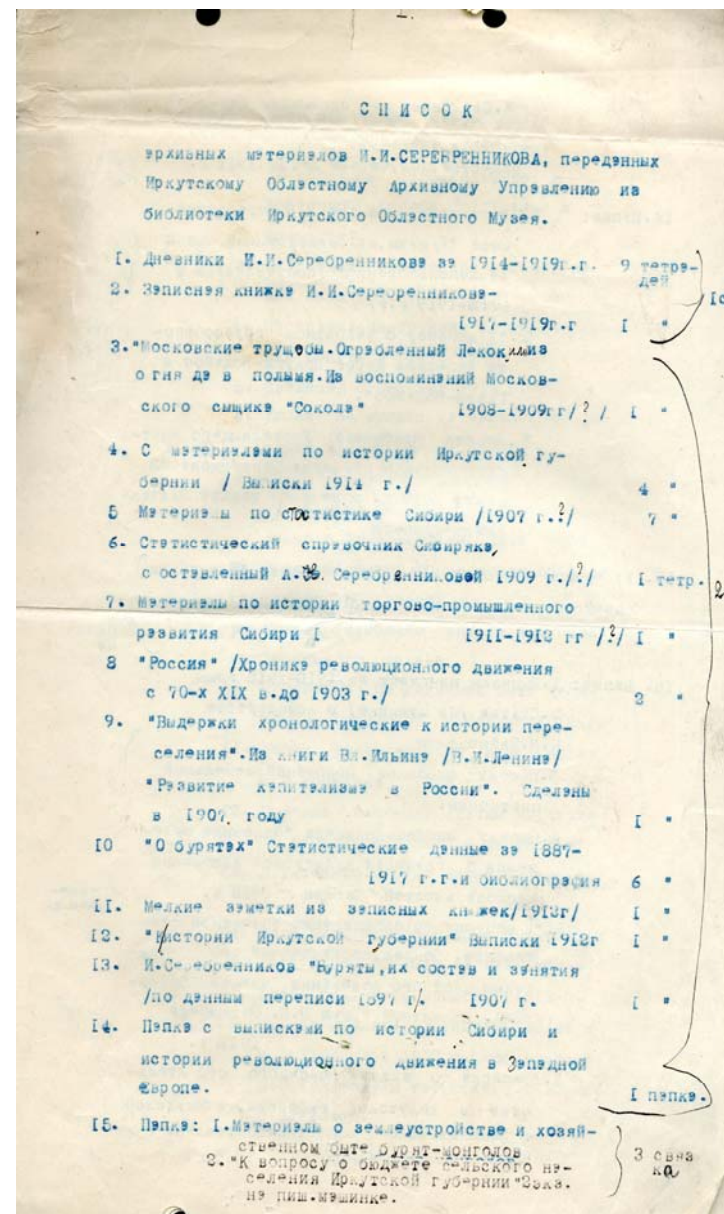
Илл. 6. Запись в инвентарной книге дореволюционного труда И.И. Серебрянникова с фиксацией его дарственной надписи.

Тем не менее, А.Н. Кузнецова начинает записывать его коллекцию в инвентарные книги. Первая запись относится к июлю 1921 г. Однако, она не делает пометку в инвентарной книге, указывавшую на источник поступления книги, в то время как до революции она делала следующие пометки: «От автора», «От И.И. Серебрянникова».

Процесс записи его коллекции в инвентарные книги продолжается и по сей день. Например, в 2012 г. в Отделе книжного фонда ИОКМ была обнаружена книга «Статистический атлас города Москвы: (территория, состав населения, грамотность и занятия)». Она была подана секретарю Иркутской городской думы И.И. Серебрянникову на Советании по борьбе с дороговизной в мае 1915 г. в Москве, в котором он принимал участие в качестве представителя от Иркутской губернии.

Илл. 7. Обложка атласа из фонда И.И. Серебрянникова, обнаруженного в Отделе книжного фонда ИОКМ в 2012 г.

Илл. 8. Список коллекции из фонда И.И. Серебрянникова, переданной из Иркутского краеведческого музея в ГАИО.

В 1936 г. библиотека ВСОРГО была передана Иркутскому областному краеведческому музею. Таким образом, богатая коллекция Ивана Иннокентьевича Серебренникова оказалась в библиотеке музея. Видимо, не без давления обстоятельств А.Н. Кузнецова вынуждена была архивную часть этой коллекции (78 ед. хр.) передать в Иркутское областное архивное управление. В Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея хранится документ, подписанный заведующей библиотекой музея А.Н. Кузнецовой и управляющим Иркутским областным архивным управлением Рожневым – это «Список архивных материалов И.И. Серебренникова, переданных Иркутскому Областному Архивному Управлению из библиотеки Иркутского областного музея» (Приложение 1).

Таким образом, в настоящее время личные фонды И.И. Серебренникова хранятся в Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея (его книги), в Государственном архиве Иркутской области (ф. 609), а также в Государственном архиве Российской Федерации в Москве (ф. 5873). В США материалы И.И. Серебренникова хранятся в Гуверовском институте войны и мира и в библиотеке Гавайского университета. Показательно, что в США документы И.И. Серебренникова должны храниться, как им было указано, «до прекращения коммунистической диктатуры в бывшей России, после чего (архив) должен быть переслан в распоряжение Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества в Иркутске» (9). Этот завет не выполнен и по сей день.

Такова судьба фонда Ивана Иннокентьевича Серебренникова, оставленного им в библиотеке ВСОРГО. Следующий этап работы с его фондом – это составление каталога книг из библиотеки И.И. Серебренникова, хранящихся в Отделе книжного фонда ИОКМ.

Литература

1. Отчеты Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1905, 1907, 1908 и 1909 гг. и касовый отчет за 1906 г. – Иркутск, 1912. – С. 81.
2. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. – Иркутск, 2003. – С. 284.
3. Там же, с. 293.
4. Серебренников И.И. Претерпев судеб удары (дневник 1914-1918). – Иркутск, 2007. – С. 395.
5. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. II: В эмиграции (1920-1924). – Тяньцзинь, 1940. – С. 1-4.
6. Ковалева А.С. Близкая сердцу сибиряка. – Иркутск, 2003. – С. 65.

7. Серебренников И.И. Претерпев судеб удары (дневник 1914-1918). – Иркутск, 2007. – С. 14.
8. Ковалева А.С. Близкая сердцу сибиряка. – Иркутск, 2003. – С. 68.
9. Серебренников И.И. Претерпев судеб удары (дневник 1914-1918). – Иркутск, 2007. – С. 18.

Приложение 1

СПИСОК

архивных материалов И.И. Серебренникова, переданных Иркутскому областному архивному управлению из библиотеки Иркутского областного Музея:

Связка 1:

1. Дневники И.И. Серебренникова за 1914-1919 гг. (9 тетрадей);
2. Записная книжка И.И. Серебренникова (1917-1919 гг.) (1 тетрадь).

Связка 2:

1. «Московские труппы». Ограбленный Лекок или из огня да в полымя. Из воспоминаний московского сыщика «Сокола» (1908-1909 гг.) (1 тетрадь);
2. С материалами по истории Иркутской губернии (выписки 1914 г.) (4 тетради);
3. Материалы по статистике Сибири (1907 г.) (7 тетрадей);
4. Статистический справочник сибиряка, составленный А.Н. Серебренниковой (1909 г.) (1 тетрадь);
5. Материалы по истории торгово-промышленного развития Сибири (1911-1912 гг.) (1 тетрадь);
6. «Россия» (хроника революционного движения с 70-х гг. XIX в. до 1903 г.) (2 тетрадь);
7. «Выдержки хронологические к истории переселения». Из книги Вл. Ильина (В.И. Ленина) «Развитие капитализма в России» (1907 г.) (1 тетрадь);
8. «О бурятах». Статистические данные за 1887-1917 гг. и библиография (6 тетрадей);
9. Мелкие заметки из записных книжек (1912 г.) (1 тетрадь);
10. «К истории Иркутской губернии». Выписки 1912 г. (1 тетрадь);
11. И. Серебренников. Буряты, их состав и занятия (по данным переписи 1897 г.) (1907 г.) (1 тетрадь);

12. Папка с выписками по истории Сибири и истории революционного движения в Западной Европе (1 тетрадь).

Связка 3:

Папка: 1. Материалы о землеустройстве и хозяйственном быте бурят-монголов; 2. «К вопросу о бюджете сельского населения иркутской губернии» (2 экз. на пишущей машинке); 3. Сведения по промыслам Ленского золотопромышленного Товарищества, полученные летом 1911 г.

Связка 4:

Материалы к работе И.И. Серебренникова «Буряты, их хозяйственный быт и землепользование» (составлялась в 1918-1919 гг.); 2. К вопросу о вероятном грузообороте железных дорог Иркутск-Бодайбо и Тулун-Бодайбо; 3. Доклад помощника Управляющего Якутской областью поручика Шерлаимова 23 марта 1919 г. о земском тракте Якутск-Нижне-Колымск.

Связка 5:

Материалы к работе И.И. Серебренникова «Буряты, их хозяйственный быт и землепользование» (сост. в 1918-1919 гг.).

Связка 6:

Папка: 1. Вырезки из газет за 1910-1915 гг.; 2. Статья (на машинке) о композиторе П.И. Чайковском; 3. Проект основных положений земельной платформы; 4. Проект профессора Деникера «Основные положения о границах культурной автономии национальностей Сибири» (1918 г.); 5. К вопросу об организации областной статистики. Доклад, составленный по поручению частного совещания членов Сибирской Областной Думы В.Я. Нагнибеда (1918 г.); 6. Записка о задачах дорожного строительства в Иркутской губернии, в Якутской и Забайкальской областях (сост. инженером А.Н. Лагутиным) (1919 г.).

Связка 7:

Папка: 1. Географические карты Сибири; 2. Записка инженера А. Лагутина «О дорожном строительстве в Восточной Сибири, Забайкалье и Монголии»; 3. «О шаманском языческом законе» (на пиш. машинке); 4. Программа-инструкция по обследованию Монголии (1914 г.); 5. Сведения о церквах (1913 г.); 6. Копии и выписки материалов по истории Иркутской губернии; 7. Форма контракта по найму рабочих на прииски Ленского золотопромышленного Товарищества (1912 г.); 8.

Вырезки статей об иностранной литературе в газетах; 9. Список наиболее интересных дел Городского Архива; 10. Программа по изучению быта населения Иркутской губернии (1912 г.); 11. Копии стихотворений крестьянина Н.И. Корелина (1912 г.); 12. Вырезка газетной статьи М. Кроля «О тарасунокурении и шаманстве»; 13. Ткаченко М. О реке Нижне-Тунгуске (1913 г.); 14. Материалы по этнографии бурят (1912 г.); 15. Восстание поляков за Байкалом в 1866 году в рукописи (1913 г.); 16. Журнал «Солнце России» №145/46 и № 7/106 г. за 1912 г., посвященные Л.Н. Толстому и артистке В.Ф. Комиссаржевской.

Связка 8:

1. Дневники жены Серебренникова (1913-1918 гг.) (2 тетради);
2. Материалы к работе «Буряты, их хозяйственный быт и землепользование» (1919 г.) (3 тетради);
3. Материалы для биографии Д.А. Клеменца (1916 г.) (1 тетрадь);
4. Тетрадь: а) с выписками из книг о материалистическом понимании истории; б) с описанием революционных событий 1905 г. в Восточной Сибири (1907 г.) (1 тетрадь);
5. Тетрадь с выписками из материалов: а) о восстании польских политических ссыльных на Кругобайкальском тракте в 1866 г.; б) о революционных событиях 1905 г. в Восточной Сибири (1 тетрадь);
6. Сочинения и выписки из сочинений учеников солдат (1915 г.) (1 св.);
7. Бланки переписей и экономических обследований (1 св.);
8. Анкета по обследованию скотоводства и скотопромышленности в Монголии (1918 г.) (1 экз.);
9. Карта Забайкальской железной дороги и плана ее главнейших железнодорожных поселков (1 экз.);
10. Карты различных местностей Сибири (1 св.);
11. Название рек, речек и ключей в Иркутской губернии (1 рукопись);
12. Опись имуществу крестьянина с. Знаменского Иннокентия Ивановича Серебренникова, умершего 27 июля 1907 г. (1908 г.) (1 тетрадь);
13. Программа исследования Олекминско-Витимской золотоносной системы (1 экз.);
14. Русские в Сибири. Материалы по статистике Сибири (1 тетрадь);
15. А. Серебренникова. Чехов о Сибири (рукопись) (2 экз.);
16. «Записки тюремного зрителя» (печатные оттиски) (1 экз.);

17. Журнал Иркутского уездного Комитета для обсуждения вопроса о нуждах сельскохозяйственной промышленности 20 августа 1902 г. (1 экз.);

18. Копия договора Сухумского купца С.И. Серебренникова с Иркутским Горным Управлением на аренду Илимских соляных источников и завода (21 апреля 1906 г.) (1 экз.);

19. Программа выставки Академии наук «Ломоносов и Елизаветинское время» (1 экз.);

20. Вырезки из газет о театре и музыке (1 конверт);

21. Письма различных лиц к И.И. Серебренникову и его жене А.Н. Серебренниковой (3 конверта);

22. С.И. Серебренников. «Вымирающий Илимский край» (рукопись) (1 экз.);

23. Газета «Гаудеамус». Иркутск №1, 23/VIII-1913 г. (1 экз.);

24. Газета «Татьянин день» №1, Иркутск 11/I-1914 г. (1 экз.);

25. Газета «Енисейская мысль», Красноярск 1/X-1913 г. (1 экз.);

26. Библиотека г. Патраман (список редких книг) (1 экз.);

27. Исторический очерк Сибири и Иркутска (на пиш. машинке) (1 экз.);

28. Копия. «Правила о порядке действий местных уполномоченных, назначаемых председателем Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства»... (1 экз.);

29. Народное просвещение в Иркутском генерал-губернаторстве за 1914-1915 и 1916 годы (статистическая таблица) (1 экз.);

30. «Тоска» (неоконченная рукопись) (1 экз.);

Грузооборот и результаты сооружения и эксплуатации линий, проектируемых в Ленском районе;

32. Вырезки из газеты «Новая Сибирь» №23. 1919 г. (1 экз.);

33. К XII археологическому съезду в г. Харькове (вырезки из газет) (1 экз.);

34. И.И. Серебренников. «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии». Иркутск, 1915 г. (печатный оттиск) (1 экз.);

35. А.Н. Петрова. Рефераты по вопросам истории литературы (2 тетради).

Сдала: Заведующая Библиотекой / Кузнецова/
Принял: Управляющий Иркутским
Областным Архивным Управлением / Рожнев/

Печать «Восточно-Сибирское краевое архивное управление»

МАТЕРИАЛЫ Г.Г. ОРАНСКОЙ В ФОНДАХ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В документальном фонде Иркутского областного краеведческого музея хранится личный архив главного архитектора проекта Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР Г.Г. Оранской – москвички, в общем проработавшей почти 25 лет на объектах зодчества г. Иркутска (Спасская церковь, собор Богоявления), музея народного деревянного зодчества (АЭМ «Тальцы»), музея декабристов (Дом Трубечких).

Фонд был сформирован Г.Н. Куценко, которая с 1969 г. по 1993 г. работала научным сотрудником в Иркутском областном краеведческом музее, а с 1982 г. по 1991 г. была заведующей Архитектурно-этнографического филиала ИОКМ. В книгу поступлений краеведческого музея данная коллекция была зарегистрирована в 1995 г. под № 14496 в количестве 70 единиц хранения. Запись в КП звучит так: «Личный архив гл. архитектора проекта АЭМ «Тальцы» Оранской Г.Г.».

Коллекция включает в себя в основном материалы на бумажных носителях, как-то: планы, чертежи, рукописные и печатные документы (задания, письма, телеграммы), фотографии черно-белые и цветные, фотокопии. Имеется и несколько предметов (кипятильник и рулетка), принадлежавшие Г.Г. Оранской.

Общая характеристика изображений на любительских фото такова: Г.Г. Оранская на фоне будущих и настоящих объектов музея на 47 км Байкальского тракта (конец 60-х – 80-е гг. XX в.). Некоторые из них хотелось бы описать чуть подробнее. Вот Галина Геннадьевна сидит на месте будущей Илимской площади, подпись на фото звучит так: «определение места под Спасскую башню»; село Бельск – Г.Г. Оранская в экспедиции по отбору памятников для музея деревянного зодчества, фото конца 60-х гг. – архитектор Оранская на фоне деревянных изб в экспедиции, цветное фото Илимской часовни во имя иконы Казанской Божией Матери Илимского острога с надписью «На память Галине Геннадьевне для лучшего восстановления церкви от автора фотографии Гумбурга 12.11.69 г.».

Черно-белые фотокопии сделаны в основном с чертежей и планов объектов, которые реставрировала Оранская: южный фасад, план 1-го яруса, продольный разрез Спасской церкви, южный, северный фасад собора Богоявления; летник Алагунского улуса 2-я стоянка, Ка-

занская церковь из Илимска, Спасская проезжая башня Илимского острога (план крыши), план 2-го яруса, план 1-го яруса и др.

Несомненный интерес для исследователей должны представлять рабочие материалы планов-схем расположения бурятского улуса АЭФ «Тальцы», планов-чертежей Илимского острога, план мельницы АЭФ «Тальцы», чертежи бурятского улуса – летника, обмерные чертежи Илимской Казанской церкви, чертежи правого и левого боковых фасадов церкви, экспликация генерального плана музея народного зодчества, автором которых является Г.Г. Оранская.

Рукописные документы состоят в основном из заданий для Иркутского областного краеведческого музея, в которых Оранская дает рекомендации по строительству подсобных помещений, по устройству хозяйственного и строительного дворов, по ограждению дворов из несгораемого материала. Помимо нескольких заданий, есть от руки написанная и подписанная Оранской ведомость: на осадочный ремонт домов, усадеб. Перечислены виды работ в усадьбах Серышева, Непомилуева, Прокопьева.

Из архитектурно-планировочного задания на строительство музея народного зодчества под открытым небом на 47 км Байкальского тракта мы видим, что застройщиком является Иркутское областное управление культуры, а проектная организация, исполняющая заказ – ВПНРК (Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат) Министерства культуры СССР. Задание датировано 1970 годом.

В этом документе первым пунктом описываются основания к архитектурному планировочному заданию. Из второго пункта мы узнаем о решении Иркутского облисполкома от 9 августа 1966 за № 397 о создании музея в связи с Постановлением Совмина РСФСР от 24 мая 1966 за № 473; третий пункт задания говорит об отводе участка под музей Иркутским облисполкомом от 2 декабря 1966 г. общей площадью 50 га, и что входит в комплекс музея с приложениями: списки древних деревянных сооружений по реке Ангаре (крестьянских дворов и их владельцев, список сооружений по реке Илим). Автором данного документа является все та же Г.Г. Оранская – главный архитектор проекта ВО «Союзреставрация».

Данная коллекция также содержит выборочную переписку между Галиной Геннадьевной Оранской, Галиной Николаевной Куценко и Тамарой Владимировной Налетовой, в те годы, работавшей директором Иркутского областного краеведческого музея. Письмо от 23.09.1985 г. на имя Оранской от директора музея Налетовой Т.В. содержит просьбу разрешить установку Казанской церкви и дома Мо-

сковского, а также строительство забора вокруг музея. В письме, адресованном Г.Н. Куценко, Г.Г. Оранская дает советы и указания проверить некоторые объекты для усадеб: бани, амбары на возможность их замены постройками из других деревень.

Коллекция документов и материалов Галины Геннадьевны Оранской содержит рисунки, которые сделаны опытной рукой рисовальщика, каковой и являлась автор этих произведений. Рисунки характеризуют ее не только как человека творческого, но и как талантливого художника.

Дополнен личный фонд Галины Геннадьевны и вырезками из газет «Советская молодежь», «Восточно-Сибирская правда», «Красноярский рабочий» 1973-1983 гг. со статьями о московском реставраторе Г.Г. Оранской, о реставрации собора Богоявления (статья Фатьянова), о реставрации дома С.П. Трубецкого, об отборе памятников для Тальцов под руководством Оранской и Барановского (статья Пынько).

Завершить описание коллекции представляется логичным документом: приглашением на открытие АЭМ (1 очереди), в котором написано, что «открытие состоится 18 июля 1980 г. в 12 ч.» Все документы и фотографии из личного фонда Галины Геннадьевны Оранской отсканированы и каталогизированы, и в дальнейшем могут использоваться на выставках, в экспозициях, с ними могут работать исследователи, занимающиеся архитектурой деревянного и каменного культового зодчества.

Д.Г. Люстрицкий

МАТЕРИАЛЫ Е.В. ПАВЛОВСКОГО В ФОНДАХ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В марте 2013 года Иркутский областной краеведческий музей получил в дар от Бобылевой Натальи Анатольевны (г. Москва) документы из архива и личные вещи известного российского ученого Е.В. Павловского (1901-1989 гг.).

Доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки РСФСР, ученик В.А. Обручева, Евгений Владимирович Павловский опубликовал многочисленные научные работы в области региональной геологии, геоморфологии, тектоники, геологии золота, специфики геологических особенностей слюдоносных и нефтеносных районов. Он стоял у истоков организации Института земной коры и фор-

мирования его основных научных направлений, руководил в институте сектором общей геологии и полезных ископаемых. Им заложены основы ряда фундаментальных научных направлений, которые позже получили широкое развитие, особенно в отношении изучения впадин Байкальской рифтовой системы и областей тектономагматической активизации.

Исследования Павловского, посвященные ранним стадиям развития Земли, широко известны как в нашей стране, так и за рубежом. Он был членом геологических обществ Франции, Бельгии, представлял СССР в руководящем Комитете Международной ассоциации по изучению глубинных зон земной коры (AZOPRO). Память о Е.В. Павловском увековечена в названии нового минерала – павловскиит (кальциевый силикат), который открыт в 2010 г. в Приольхонье (Западное Прибайкалье).

Среди предметов, переданных Иркутскому областному краеведческому музею, личные вещи ученого, снаряжение геолога-полевика (рюкзак, планшет, компас, блокноты для записей, складной нож), несколько фотоальбомов, книги по геологии. Но, пожалуй, наибольший интерес из архива Е.В. Павловского представляют неоконченные воспоминания (ИОКМ, инв. № ОС 15116/35). Это 137 страниц машинописного текста, находящиеся в картонной папке «Для бумаг» производства артели «Восход». На обложке папки фломастером от руки надпись: «Перепечатанные воспоминания Е.В. Павловского. (неоконченные)» На титульном листе, озаглавленном «Воспоминания Е.В. Павловского (неоконченные)», указана машинописным шрифтом рубрикация: «ч. 1 1901 – 1920 гг.»; ч. 2 «1921 – 1934 гг.»; «ч. 3 до 1941», а ниже от руки сделаны пометки «Соня – 1904» и «Вол – 1909».

Воспоминания начаты летом 1981 г. в помещении столовой геолого-съёмочной партии Аэрогеологии, на базе в пос. Войница Калевальского района Карельской АССР. Осенью 1981 года Павловский прерывает работу над мемуарами и возвращается к ним в марте-сентябре 1982 года, работая уже у себя дома (ИОКМ, инв. № ОС 15116/35. Л.108). Несмотря на то, что мемуары машинописный текст неавторизован, отсутствует подпись автора и рукописные сопроводительные документы, обстоятельства их передачи музею, а именно поступление в комплексе с предметами, несомненно принадлежащими Е.В. Павловскому, не оставляют сомнений в том, что перед нами неопубликованные воспоминания крупного ученого-геолога.

Первые четыре страницы – отрывочные наброски детских воспоминаний, касающихся периода проживания семьи Павловских в Ружейном переулке на Плющихе и, позже, в Сивцевом Вражке и обуче-

ния в 5-й московской казенной гимназии. С 5-й страницы - те же события, но отредактированные набело, представляющие законченное литературное произведение. Павловский вспоминает свои детские годы, сестру Софью, двоюродных братьев Володю и Сережу Кутуковых, двоюродных сестер Маню и Наташу, и период после переезда в дом Циркунова в переулке Сивцев Вражек. Значительное место в воспоминаниях уделено отцу Владимиру Евгеньевичу и матери Софье Васильевне, урожденной Кутуковой.

Ярко, публицистично вспоминает Павловский о событиях 1917 года в Москве (стр. 27), когда красные обстреливали центр города из артиллерийских орудий: «В советской художественной прозе почему-то неделя эпохальных уличных боев в Москве не нашла должного отражения. Кое-что есть, напр., у Паустовского, но у него, с его манерой скользкого угря огибать острые углы, многое недосказано. О беспорядочности стрельбы, о неприцельном огне говорят также факты, мною наблюдавшиеся. Часть двора нашего дома была занята глухой (без ниш) кирпичной стеной высокого жилого дома. Эта стена была испещрена выбоинами от пуль, которые непрерывно, как град, ударялись в нее, лопались и еще горячими сыпались к нам на дворовый булыжник. Этот пулевой дождь во все дни боев был довольно ровным и беспрерывным. На 3-ий или 4-ый день гражданской войны я с отцом стояли во дворе, прислушиваясь к новому звуку – реву орудийной стрельбы, шедшей откуда-то со стороны Девичьего поля. Снаряды со свистом пролетали высоко над нами. Но вдруг раздался сначала один, потом – второй, третий и т.д. разрывы совсем близко. Над нашим двором разорвались два шрапнельных снаряда, начиненных крупными, круглыми свинцовыми пулями, подпрыгивавшими после удара о булыжник как мячики. Отец с мальчишеским восхищением смотрел на это, быстро оттащив меня под укрытие, под навес соседнего черного хода. Зачем надо было лупить из орудий по Новинскому бульвару и нашему домовладению, где никаких ни белых, ни красных воинов в то время не было».

Гражданская война, голод, период «военного коммунизма» производит на молодого Евгения Павловского тягостное впечатление: «В октябре 1917 года я потерял веру в Бога, веру в людей, в доброе начало. Все окружающее, за исключением родителей, было пропитано враждебностью, как мне тогда казалось. Осталась скорлупа, в которую я и залез, выглядывая на мир лишь в меру крайней необходимости. С этим настроением гармонировали Родион Раскольников, Долгорукий – незаконный сын Версилова, были до крайности понятны все переливы мыслей и настроений бессмертных персонажей «Бесов». Я перестал

ходить в церковь, несмотря на слезы и мольбу матери. Молчал дома, молчал и на службе».

В 1918 г. Павловский работал курьером в Наркомпросе, «где делами ворочала главным образом Н.К. Крупская», бывал в Кремле, и дважды мельком видел В.И. Ленина. Позже родители устраивают его счетоводом в бухгалтерию Дорожного отдела МосГубКомСоора. В 1920 г. Евгений Павловский, к тому времени – главный бухгалтер ДорОтдела, принимает решение круто изменить свою судьбу и связать жизнь с геологией. В феврале он поступает в открывшуюся по указу Ленина Московскую горную академию. Через несколько месяцев Евгений Павловский был арестован по обвинению в самовольном уходе с работы и отправлен в «домзак» в Проточном переулке. «В подвале, битком набитом уголовниками, спали на нарах, под нарами. Я сразу же примостился на ступеньках, каменной лестницы, спускающейся в подвал. На лестнице стояло помойное ведро, на котором я и просидел трие суток. Маленькие окна-отдушины были зарешечены. Воздух спертый, гадкий, вонючий. Шум, гам, матерщина, драки. Вдоль глухой стены, где я сидел на ведре, можно было кое-как пройти в дальний угол подвала – в уборную. Там безостановочно шумела вода, обмывая «турецкие очки» и желоба- писсуары. На меня поглядывали неприязненно, но не трогали. В начале первой ночи на нарах начались азартные карточные игры, потом – крупный разговор, крик, драка. Двое мимо меня бегом поднялись по короткой лестнице и стали барабанить в дверь. Шум и гам не прерывались. Вошел красноармеец с винтовкой, крикнул, а затем выстрелил в потолок. Шум прекратился, картежники мгновенно куда-то исчезли, но на полу остался труп в нелепой позе на боку, с раскинутыми руками. Появился конвой, тело вытащили, тем дело и кончилось и ночь прошла в относительной тишине». Под арестом Евгений Павловский провел три дня, и был выпущен после жалобы проректора Московской горной академии в Губсовет.

Описывая годы обучения в МГА, Павловский упоминает ректора Артемьева, проректора А.М. Терпигорьева, профессора Г.Ф. Мирчинка, управляющего делами Т.Н.Пономарева. С последним он тесно общался, «распивая чай», и в частности, упоминает о «миловидной молодой женщине» по имени Эльза, которая некоторое время была женой Пономарева, но потом они разошлись. В ту пору, упоминает Павловский, Эльза являлась членом коллегии ЧК. Таким образом, скорее всего Павловский познакомился с легендарной Эльзой Грудман, в 1920 г. возглавлявшей информационное отделение Особого отдела Московского ЧК, во время гражданской войны лично руководившей карательными операциями и реквизициями продовольствия. Сам же

Пономарев, по воспоминаниям Павловского, «говорил на «ты» по телефону с Ф.Э Дзержинским».

Летом 1921 г. Е. Павловский вместе с группой слушателей горной академии выезжает на летнюю практику. «Выбор был не очень большой - Донбасс, Урал и Восточная Сибирь. Мы с Борисом Рожковым (1) без раздумья записались в Сибирскую группу, желая посмотреть страну. Ехали долго, почему-то с пересадками, в вагонах 4-го и 3-го класса. С восторгом пересекли возле Екатеринбурга (Свердловска) границу между Европой и Азией, наслаждались, полуголодные, видами Урала, Сибири, сидя часами на стульчиках вагонов. Порядки тогда были простые. Некоторые ж.-д. мосты были взорваны во время гражданской войны и поезда осторожно проезжали по путям, где вместо железобетонных опор местами служили "временки"-колонны, сооруженные из бревен. Промелькнул Иркутск – пыльный, грязный, с базаром, где в изобилии торговали китайцы, торговали овощами, чаем и вкуснейшими шанхайскими сигаретами GoldenHelmet (золотой шлем), где в каждой пачке помимо 20 сигарет был вложен удобный и невесомый бамбуковый мундштук».

В Черемхово практиканты два месяца работали в открытом разрезе и штольнях, вырубая шпур для закладки динамита и вручную откатывая вагонетки, груженные углем. Проживали практиканты «на заимке Гришово, по другую сторону железнодорожного полотна от рудника», спали на нарах вповалку вместе с несколькими пленными чехами, также работавшими на руднике. Тем временем, в Восточной Сибири продолжали греметь отголоски Гражданской войны: «Как-то ночью в районе рудника началась стрельба – воинская охрана отбивала налет бандитов из шайки Саша Черного. Бандиты, говорят, интересовались динамитом, но у них ничего не вышло» (2).

После изнурительной работы на руднике практикантов «премировали» поездкой на оз. Байкал. И здесь Павловскому бросаются в глаза приметы войны. «На восточном берегу озера еще шли бои с конницей барона Унгерна. На рейде близ ж.д. станции «Байкал» возвышался обгорелый остов большого ж.д. парома «Байкал», перевозившего ранее поезда на ту сторону озера до постройки кругобайкальской ж.д.».

«Мы жили в Слюдянке в школе, удивляясь и страдая от гомерического количества клопов. Байкал, горы, слюдяные рудники оставили сильнейшее впечатление и для меня были решающими в смысле выбора места будущих геологических исследований. Мы купались в Байкале, дурели от ошеломляющей красоты природы, тогда еще очень слабо подпорченной человеком. Жадно собирали коллекции минералов, побывали у местного "рудознатца" Мих. Ив. Якунина (3), показавшего

нам изумительную минералогическую коллекцию. Потом, по возвращении в Иркутск мы еще съездили в пос. Усолье, видели там соляные варницы, громадные градирни, где шло повышение концентрации раствора путем естественного испарения влаги, стекавшей по стенкам градирни из веточек. Все эти поездки по молодости делались легко, хотя и происходили в абсолютно неудобных условиях в товарных вагонах, битком забитых народом. Набирались вшей, спали вповалку на нарах в страшной тесноте».

Летом 1924 г. Евгений Павловский вновь отправляется в Восточную Сибирь, уже в качестве рабочего в экспедиции известного геолога С.В. Обручева (4), открывшего Тунгусский угольный бассейн. «Поездом мы доехали до ст. Тайшет, откуда начался наш длинный и сложный путь на север к верховьям р. Подкаменной Тунгуски, по которой мы должны были сплыть до ее устья и пароходом вернуться в Красноярск... К полноводной Ангаре мы вышли по тропе у села Дворец, откуда нас, разделив людей и груз, все по тому же "открытому листу", потащили на бечеве вверх по Ангаре до дер. Пановой. От станка до станка (15-20 км) небольшую лодку с 1-м пассажиром и около 40-50 кг багажа вверх по Ангаре тащила обычно семейная пара - муж и жена. Муж, едя на корме с кормовым веслом, «руководил», а жена шла по берегу и тащила лодку на бечеве, надев через плечо ляжку. Быстрая Ангара делала эту работу нелегкой. Когда бечевник обрывался отвесной скалой, муж кричал жене: «Марья, иди отдохни». Марья сматывала тяжелую мокрую бечеву, влезала в лодку и садилась «отдыхать» на веслах».

В Подкаменной Тунгуске Евгений Павловский впервые встречается с аборигенным населением тайги – тунгусами. Таежный народ произвел на него большое впечатление: «Они носили тогда длинные косы на китайский манер, одеты были в камзолы зеленого крепа, расшитые бисером, короткие штанишки из оленьей замши, мокасына из шкур оленьих, сохатинных, изобринных ног и замшевые голенища. Нож в деревянном футляре привязан ремешками к правой ляжке и легко доставался опущенной правой рукой. Народ высокой первобытной порядочности и честности, подлинные «французы тайги», как их называли первые путешественники из Академии Наук в XIX веке. Их потомки, которых я наблюдал позже в 60-ых и 70-ых годах представляли собой нечто совсем иное и не в лучшую сторону».

После завершения экспедиции в Нижнюю Тунгуску Восточная Сибирь на несколько лет выпадает из сферы геологических интересов Евгения Павловского. К Иркутску и региону он возвращается только на 67 стр., описывая перипетии своего участия в Ничатской экспеди-

ции «Союззолота» (5) в 1928 году. Павловский уже начальник экспедиции, и это его первый опыт самостоятельного действия. Среди участников экспедиции он упоминает Порфирия Григорьева, по прозвищу «Гришка», студента второго курса МГА, уроженца г. Иркутска, что облегчало снабжение. «В одном поезде в международном вагоне с нами до Иркутска ехал П. Харитонов (6) (якут) – начальник Олекминской экспедиции того же «Союззолота» и его помощник Л.С.Зайцев, с которым мы были когда-то на практике в Черемховском угольном бассейне. Район оз. Ничатка тогда был «terra incognita». Понятно, с каким удивлением и радостью, зайдя в купе Харитонова, я увидел «синьку» (фотокопию) географической карты обширного района, в том числе и Ничатского. Удивительно было, что все надписи на карте были на английском языке. В купе было еще 2 щеголевато одетых якута, замолчавших при моем приходе и вскоре ушедших. Я договорился с Харитоновым, что в Иркутске он даст эту карту для копировки, на что он неохотно согласился».

«Масса парных извозчиков на вокзале в Иркутске, бешеная езда по понтонному мосту через Ангару, пыльные улицы, оборванец, бегущий рядом с коляской и всовывающий на ходу рекламный листок о достоинствах гостиницы «Золотой якорь» (теперь в этом доме клуб госбезоп.). Полное изобилие в магазинах, ларьках, на базаре. В гастрономическом магазине АКОРТ (акционерное об-во розничной торговли) мне по списку быстро и честно собрали запас продуктов (сыры, колбасы, окорока, мука, крупы) и предоставили в упакованном виде. Утром ходили пить кофе со свежими пирожками в кофейную "Квисисана" на Большой ул. (ныне К.Маркса) против ул. Марата».

«Наняв два грузовичка Додж 3/4, тронулись, лежа наверху на багаже, на север в Качуг на Лене. Езда сопровождалась частыми встречами с конными обозами бурят, Лошади, не привыкшие к машинам, бесились, пугались, ломали оглобли, сваливались с телегами в канавы, кричали. Иногда нам вдогонку стреляли. Только что заснули, приехав ночью в Качуг, как в 4 часа утра разбудил гомон многих голов. Пришли хозяева конных обозов, предлагая лошадей до Жигалова, оттуда можно еще было съездить по последней зимней дороге в Бодайбо. Подрядчики перебивали друг друга, снижая цены. Мне требовалось 12 «ходков» (7) парных. Галдеж мне надоел, я выбрал одного из хозяев с минимальной платой и через час мы уже лупили полным ходом по скверному тракту вдоль Лены».

Бодайбо на московских гостей не произвел большого впечатления: ««Бодайбо – невзрачный городишко – был столицей Ленского золотоносного района и цитаделью громадной английской концессии

Лена–Голдфилдс (8). Стояли в избе внутри двора Горного округа, набрали команду в 12 человек, рабочих на бурении ручным буром Эмпайр, коннохов, отбоя не было от барышников, предлагавших любое количество лошадей. Купил табун в 15 коней у одного из них по 15—20 руб. за голову со взаимным обещанием вернуть ему по возвращении весь табун за ту же цену, купил баркас грузоподъемностью в 2-2,5 тонны. Ждали проводника, договоренного еще ранней весной через Горный округ, но проводник, как потом выяснилось, был перехвачен концессией и куда-то бесследно исчез».

В период пребывания Павловского в г. Бодайбо события приняли почти детективный характер: «Я был в Бодайбо первым представителем гос. организации Союззолото и концессия смотрела на нашу экспедицию как на нежелательного конкурента. Я привез для Горного округа секретный пакет из Москвы, содержание которого, как то же выяснилось позже, мгновенно стало известным для концессионеров через машинистку Горного округа. Как-то прибегает к нам Ив.Ив. Боронухин (нач. Горного округа): "Вот вы, ребята, золото ищите, а концессии вон какой куш обваливается", и показывает 10 формальных заявок на новое месторождение россыпного золота в долине р. Кетемяхты, правого притока р.Калер (крупный приток Витима). Подпись всюду одна: по доверенности Лена–Голдфилдс П.А. Харитонов. Тот самый Харитонов, который одновременно был начальником Олекминской экспедиции Союззолото и, следовательно, «работал» и направо и налево. Стала понятна та карта на синей бумаге с английскими подписями, которой владел Харитонов. Пришлось телеграфировать в Москву в Союззолото, настаивать на необходимости отнесения этих заявок к категории документов, не могущих иметь значения законных, а Воронухину рекомендовать заявок не оформлять через Горный округ, что он собирался сделать на другой день.

Впоследствии на Кетемяхте существовал крупный прииск имени 11-ой годовщины Октября, давший в общей сложности добрый десяток тонн металла, Харитонов же за двурушничество отбывал тюремное заключение на Соловецких островах. Нашей же экспедиции по ее возвращении в Москву никто не сказал даже простого слова «спасибо».

Возвращение в Иркутск не обошлось без приключений, вспоминает Павловский: «На последнем перед Жигаловым станке скопилось 8 проезжающих. Оказывается, на узком участке грунтовой дороги, прижатой красными утесами к самой воде (к реке), засели бандиты, грабящие проезжающих. Нас собралось 8 всадников, решившихся ехать "на прорыв" бандитской засаде. Узкое место мы пролетели гало-

пом без единого выстрела. Из Жигалова ехал уже на ходке. Замечательной была переправа через Лену бродом. По реке шла шуга крупными пластинами. Коренник – могучий жеребец – вставал на дыбы, дробя очередную пластину еще не очень смерзшего льда передними ногами. Дальше езда до Иркутска была т.ск. трафаретной».

По завершению Ничатской экспедиции Евгений Павловский вновь на несколько лет расстается с Прибайкальем, работает в Приамурье и Забайкалье. В 1929 г., в числе первых, Павловский был принят в аспирантуру Геологического института АН СССР, которую прошел под руководством В.А. Обручева.

Весной 1934 года В.А. Обручев через Совет по изучению производительных сил АН СССР и оргкомитет Международного геологического конгресса, намеченного к проведению в Москве в 1937 г., «пробивает» средства для начала систематического изучения берегов Байкала, как области классического развития различных докембрийских образований. Новая экспедиция в Восточную Сибирь началась для геологов удачно: «Для начала был выбран район Елохина мыса в Северо-Западном Прибайкалье. Со мной поехали А.И. Цветков и топограф К.И. Петров, а также И.М. Алексеев. В поле одновременно производилась геологическая и полуинструментальная топографическая съемка. Лошади и груз были доставлены на стареньком ледоколе «Ангара» прямо к Елохину мысу. Работали без проводников, сами искали перевалы и проводили тропы в трудном, безлюдном и труднодоступном участке Прибайкалья. Редкое местное население знало лишь побережье и восточный склон Приморского хребта, спускающегося прямо в воду. Что делалось по другую, западную часть хребта местным жителям было неизвестно. "Там, паря, штеп", – безапелляционно заявил мне один житель маленького поселка Мужинай. Я с Цветковым и рабочими, нанятыми в Иркутске, приехали в район работ раньше прихода «Ангары». Нам посчастливилось по рекомендации незабвенного директора Байк. Лимнологической станции Г.Ю. Верещагина погрузиться в пос. Лиственничном на Байкале на единственное в своем роде деревянное судно – трехмачтовый парусник «Гидрограф». Капитаном был балтийский моряк И.И. Александров. Судно отправлялось в первый в этом сезоне рейс для расстановки "мигалок" – маяков на всем побережье перед началом летней навигации. Это было замечательное плавание, благодаря которому мы имели возможность ознакомиться почти со всем байкальским побережьем, насладиться плаванием под всеми парусами под свежим ветром, пережить шторм у мелководья селенгинской дельты».

Далее в мемуарах Е. Павловского следует неожиданная этнографическая зарисовка: «Мы высадились на мысе Мужинай, где Александров ставил очередную "мигалку" и обменялись салютом с «Гидрографом», величаво отходившем от берега под пар у с земли. Мы палили из ружей, а Александров с детским наслаждением грохотал из маленькой медной пушчонки, заряжавшейся с дула. Мужинайские жители проспали приход "Гидрографа" и долго не понимали, каким путем мы оказались возле них на берегу. У мужаинайцев (3 или 4 дома всего) были лодки, непомерно развевшиеся лошади, и сами они все от мала до велика выглядели странно из-за ожирения. Это был странный поселок, где летом полевые работы сводились к заготовке сена, зимой спали и ели. В течение года было лишь 2-3 недели горячей деятельности. Из озера Мужинай, отделенного от Байкала галечным береговым (прибойным) валом, вода вытекала по узкой искусственной канаве. Каждую осень по этой канаве сплошной "струей" в Байкал шел налим – основной источник существования мужаинайцев. Деревянная перегородка с подъемной дверцей перегораживала канаву. Каждая семья, по очереди сменяя друг друга, настораживала мешки (кули) на отверстие в перегородке, немного ждала наполнения этого мешка крупным налимом, снимала набитый рыбой мешок и спешила нацепить следующий пустой куль. Тактик путем каждая семья мужаинайцев наполняла драгоценной налимею печенкой (максой) несколько бочек. По зимней дороге по байкальскому льду бочки на лошадях отвозились за 40 км в пос. Горемыки, где в обмен получали все, что было необходимо мужаинайцам на ближайший год».

Павловский поражается обилию и природному разнообразию животного мира озера и его окрестностей. «В те годы (тридцатые) Байкал во многих своих частях еще сохранял нетронутой известную красоту. Здесь еще гнездились лебеди и цапли, гуси, уток было очень много. Маленькие озера (соры) буквально кишели такой рыбой, как щука, окунь, налим, сорога. Здесь же на привольном корме жили выдры. В самом Байкале ходили крупные стаи хариусов, омуля, много было нерпы. В горах, в горной тайге байкальского склона Приморского хребта было много рябчиков, гнездилися белохвостый орел, сокол, жили лисы, волки, медведи и царственный благородный олень - изюбр. На самом хребте жили полярные куропатки. За хребтом появлялись сохатые, косули, зайцы, дикий северный олень, глухари. Весь этот разнообразный и богатый животный и растительный мир жил по своим законам, не зная еще губительного вмешательства человека и не боясь его, как мы неоднократно убеждались, видя медведей возле своих палаток. На седле перевала из пади Блохиной в вершину Киренги

встречались с непугаными северными оленями, глухарями, куропатками, зайцами. Мы застали эту первобытную обстановку во всей ее красоте, еще не зная, что очень скоро экологическое равновесие будет грубо и резко нарушено толпами туристов, геологов, топографов, лесозаготовителей и т.д. – "борцов" за сохранение окружающей среды. Грустно и тяжело было мне видеть эти благословенные края при повторном их посещении в 1969 и 1973 годах».

По возвращении Павловский язвительно замечает, что геологи «не без труда погрузились на ту же «Ангару», переполненную перепившимися пассажирами, добравшимися до пароходного буфета, где водка была в изобилии, а какая-либо еда отсутствовала совершенно, что в те годы было обычным явлением».

«Мы привезли много новых данных для геологии Прибайкалья, что вызвало большой интерес к нашей работе не только у московских, но и ленинградских геологов. Вл. Афан. был доволен, хотя некоторые его мысли о геологии «Древнего темени» и не подтвердились. За зиму мы с Цветковым написали книгу об итогах нашего путешествия... В конце книги я поместил впервые осознанную мною схему тектоники Байкальской горной страны, где впервые нашло мое представление о системе впадин байкальского типа, тянущихся от Монголии до среднего течения р. Олекмы. Никто, однако, не обратил внимания на этот свежий, оригинальный и новый синтез тектоники бывшего «Древнего темени Азии». Внимание это пришло позже».

Тем временем Павловский продолжил работу в Прибайкалье. Летом 1935 г. он отправляется в район р. Анги и Бугульдейки. «На стареньком пароходике, стремящегося перевернуться даже на слабой волне, я переплыл 7 км в пос. Лиственничное прямо к знакомым деревянным домикам Байк. Лимнологической станции и был гостеприимно встречен Глебом Юльевичем Верещагиным. Мне надо было добраться до устья пади Крестовой, где должен был меня ждать мой отряд с лошадьми...». Три дня Павловский ожидал перевод средств на экспедицию, «дни ожидания на станции протекли быстро и интересно благодаря таким собеседникам, как Г.Ю. Верещагин и М.М. Тетяев (9). Последний приплыл сюда на лодке из района устья р. Голоустной, где он когда-то работал еще до революции, а теперь побывал там, готовясь к проведению экскурсии после Международного геологического конгресса, намеченного в Москве в 1937 году».

До места добирались на катере «Дыбовский», отправлявшимся в научный рейс. «На катере «Дыбовский» теснота была страшной. Сотрудники спали вповалку на полу гидрохимической лаборатории, а мне было отведено место здесь же на лабораторном столе, где удержи-

ваться во время качки было не очень просто. На открытом веселом месте в устье пади Крестовой стояли 2 палатки 2 телеги, паслись лошади. Весь мой отряд состоял из 2-х человек – Гринберга – студента-дипломника ленинградского Горного института и Александра Дмитриевича Ануфриева, пожилого рабочего, с которым у меня после елохинской эпопеи завязались дружеские отношения». Впоследствии Ануфриев неоднократно будет сопровождать Павловского в экспедициях по Восточной Сибири.

Е.В. Павловский во время экспедиции в Усть-Анге. 1964 г.

Итого исследовательской работы становится еще одна книга, вышедшая в содружестве с А.И. Цветковым (10).

В 1936 г. Евгений Павловский заключил брак с Натальей Васильевной Фроловой, которая работала вместе с ним в Геологическом институте РАН, заведующей лабораторией шлихового анализа. Наталье Фроловой в мемуарах посвящено немало самых теплых слов: «ее блестящий ум, интересная внешность, необычайная живость и прямота характера покорили мое сердце», – пишет Павловский о своей жене. В мемуарах он отмечает слабое здоровье Натальи Васильевны, которая мучилась мигренями, вдыхая тяжелую фракцию минералов, выделяющуюся при анализе. В 1938 году для поправки здоровья супруги выезжали в Геленджик, но улучшения это не принесло. В 1938 г. Наталья Васильевна решила ехать в экспедицию в Восточную Сибирь вместе с мужем, в надежде, что на свежем воздухе будет чувствовать себя луч-

ше. Она сопровождала мужа в экспедиции 1939 г. по восточной окраине «Иркутского амфитеатра» в области Лено-Ангарского водораздела и в 1940 г. по Киренге и Улькану.

Е.В. Павловский во время экспедиции в Усть-Анге. 1964 г.

Е.В. Павловский во время экспедиции в Усть-Анге. 1964 г.

В этой экспедиции Павловский упоминает эпизод, который можно отнести к разряду суеверных, даже мистических, переживаний. Во время сложного выючного перехода через перевал в верховья Орленги старик-проводник потерял тропу, группа спустилась не туда, куда рассчитывала, а в долину р. Ульши. Узнав место, проводник расстроился и испугался, объявив его «нечистым». Спуск проходил «по немыслимой крутизне с утесами», Павловский отстал от каравана, чтобы провести съемку местности. Нагоняя группу, обнаружил лежащую на тропе без сознания Наталью Васильевну.

Вставая на ночевку, геологи отвели лошадей пастись ниже по долине, примерно на километр, настал ясный, морозный осенний вечер. Внезапный обморок Натальи Васильевны сгустил подавленную атмосферу, вызванную рассказами проводника о «нечистоте места». «Сидим у костра молча, тут все и Н.В. со мной, два студента (С.В. Тихомиров – ныне профессор МГРИ) и Сережа Зелинский и рабочие. Две собаки-лайки. Вдруг в тишине, там, где паслись лошади, раздался гулкий выстрел, типичный для винтовки-берданки. Все посмотрели друг на друга. Проводник: «Хозяин ходит». Из горевшего ствола листовенницы в костре со взрывом вылетел обрубок корня ветки и, описав дугу, упал в траву за нашими спинами, где зашипел и погас. Мы пошли с Н.В. по заиндеветой хрупкой траве спать в свою маленькую палатку, стоявшую поодаль от остальных, как всегда. Остальные обычно оставались у костра, вновь что-нибудь варили и ели, а потом пили еще раз чай. Мы залезли в свои мешки. Двустволку, как всегда, положил вдоль мешка на войлочный пол. Н.В. чувствовала себя лучше. Прошло около часа. Мы еще не спали и лежали в мешках молча. Говор около костра стих. Вдруг вблизи послышались мягкие мерные шаги с характерным хрустом замерзшей обиндевелой травы. Кто-то неспеша обошел кругом нашу палатку. Мы замерли. Я бесшумно вылез из мешка, взял ружье, быстро расстегнул петлицы выхода и вышел наружу. Яркая луна, масса звезд в темном небе, полная тишина. Осмотрел все кругом палатки - никаких следов, тогда как мои следы на хрупкой траве были ясны и отчетливы. Молча подошел к костру. Ал-др Дмитриевич (*А.Д. Ануфриев, рабочий экспедиции – прим. ред.*) и проводник, лежавшие около костра, не спали. «Что-то было», – сказали они оба и показали на собак. Те лежали возле них, подняв головы. Шерсть у обеих стояла дыбом. "Шаги слышали?– спросил Ал-др Дм. Я кивнул головой, сказал, что следов нет. По уверению А.Д. и проводника "хозяин" сам приходил сюда, но ничего не повредил».

Записывая воспоминания в 1981 г., в разгар «брежневского застоя», Евгений Павловский не обходит стороной тему сталинских ре-

прессий. Говоря о конце тридцатых годов, он пишет: «В это время шли непрерывные политические процессы, выявлялись враги народа. Собирались общие собрания и все должны были голосовать за смертную казнь этих врагов. Расстреливались бывшие меньшевики, бывшие лидеры компартии, троцкисты, врачи, погубившие якобы Максима Горького. На сцене появился Ежов во главе НКВД, создавший грандиозную систему Гулага и объявившего, что «тюрьма это не санаторий». По словам И.В. Сталина «мы не на словах, а на деле въехали в социализм», «жить стало лучше, жить стало веселее». Под этот аккомпанемент бушевал ураган такого террора, которого по масштабам не знала еще ни одна страна».

Аресты происходили в непосредственном окружении Евгения Павловского. Арестован и расстрелян его шурин, брат Натальи Васильевны, в Ленинграде арестован однокашник и приятель студенческих лет Борис Рожков. С приметами сталинского террора приходится сталкиваться и во время экспедиций. Летом 1937 г. Павловский работал в Восточном Забайкалье, в Газимуро-Заводском районе. «...в Газимурском заводе местным начальником был лейтенант Коган, молодой человек в форме, в фуражке с красным околышем, любивший стоять, рисуясь, на крыльце большого, когда-то поповского дома возле разоренной церкви. Как-то пошел в этот дом для регистрации удостоверения на право хранения и ношения пятизарядного карабина, полагавшегося для моей партии по геологической съемке. Жаркий летний день. Подходя к дому и вступив на крыльцо, был оглушен внезапным диким воплем боли, ужаса, несшимся из глубины дома с занавесочками. Вошел в сени, затем в комнату. Комната пуста и вопль оборвался. На стук моих шагов из глубины дома вышел чин, застегивая на ходу ворот гимнастерки. Глазки бегающие, воспаленные, на лице пятна. Протягиваю удостоверение и говорю, что пришел для регистрации оружия. Пауза. " Вы, конечно, не слышали?" — вопрос ко мне. Я заявил, что ничего не слышал. Он занес в книгу № и проч. моего удостоверения и молча отдал мне. Я взял бумагу и вышел, чувствуя на спине его взгляд».

Через несколько дней, ночуя в Газимуровском заводе, Павловский проснулся незадолго до рассвета. «Начинало светать, было очень тихо. И вдруг вдалеке, но очень отчетливо, послышался залп, потом – единичные винтовочные выстрелы вперемешку с криками предсмертной боли».

Осенью 1937 г. Павловский и сам оказывается в сфере внимания органов. «Поздно вечером, около 12 часов ночи, я был вызван к телефону некоей дамой, возглавлявшей в ГИН'е т. наз. 1-ый отдел. Она

заявила, что я должен немедленно ехать в известное учреждение на Лубянской площади, зайдя предварительно в отдел пропусков близ этого учреждения... Получив пропуск, я пересек Лубянку, подошел к указанному мне подъезду, предъявил часовому пропуск, вошел, вновь предъявил пропуск и паспорт дежурному офицеру (за ним – двое часовых), поднялся на указанный этаж по лестнице, на каждой площадке которой стоял часовой с винтовкой. На указанном этаже передо мной «сама» раскрылась дверь, за которой стоял военный, показавший мне рукой направление по коридору и назвавший № комнаты. Это был кабинет человека с 3-мя «шпалами» (11) в петлицах по фамилии Ильюшенко. Я сел в мягкое кресло перед большим столом, заваленном папками и бумагами. Пошел односторонний, по преимуществу, разговор, из которого я понял, что о нашей жизни и работе имеются вполне точные данные. Было непонятно только, зачем все это говорится и для чего я сюда вызван. Потом постепенно дело стало проясняться, когда зашел разговор о моей работе, ее тематике. Я подробно рассказал и о текущей своей работе и о том, что начал писать докторскую диссертацию. Время шло. Была густая ночь, и все было нелепо. Потом Ильюшенко, непрерывно колотивший грецкие орехи и кушавший их, встал и вышел из комнаты, сказав, что скоро придет. Я остался, глубоко уйдя в кресло и, не шевелясь, думал, чем все это кончится. Прошло минут 10, Ильюшенко вернулся и повел разговор о том, что мне надо ехать на Колыму в составе ревизионной комиссии по обследованию золотых приисков Гулага. Я отклонил предложение, ссылаясь на свою работу, диссертацию. Мне было далее предложено перейти в «систему», получить трехшпаловый чин, хорошую квартиру, машину и работу только по геологической экспертизе. «Завтра представление нарком, после возврата из 2-х месячной поездки - орден». Я отказался по тем же мотивам, что и раньше».

Отказ от «лестного» предложения, тем не менее, не повлек за собой ареста. Евгений Павловский заканчивает собственную трактовку тектоники Байкальской горной страны, отличную от взглядов Обручева и Тетяева, которую излагает в докторской диссертации. В мае 1941 г. Павловский защищает докторскую диссертацию, оппонентами на защите были В.А. Обручев, Н.С. Шатский и Д.В. Наливкин.

С началом войны Евгений Павловский становится свидетелем бомбёжек. Район Сокола, где проживала его семья, становится мишенью для налетов, попаданием бомбы разбита оранжерея в трехстах метрах от их дома. В другой раз бомбежка настигает его в институте: «Двухмоторный юнкерс снизился над нами и стал методично кружить на бреющем полете. Дом вибрировал от рева моторов, когда он проле-

тал над нами на малой высоте... На третьем заходе самолет уронил тяжелые бомбы, угодившие в маленькую церковь и невысокие жилые дома, стоявшие на углу Пыжевского переулка и Большой Ордынки... В момент взрыва я стоял у открытых дверей в аудиторию, помещавшуюся на втором этаже окнами на Пыжевский переулок. Звук я не слышал. Видел ослепительно белый свет, видел, как тяжелые из черного сукна оконные шторы как по команде заняли горизонтальное положение, как в кошмаре. Очнулся я, сидя на полу, отброшенный к стене».

Встал вопрос об эвакуации. Сотрудников института эвакуировали в Уфу и Свердловск, однако Павловского это не устраивало, хотелось выехать в Восточную Сибирь, с которой, по крайней мере, были связанные его научные интересы. По совету руководства института Павловский не эвакуируется, а оформляет свое временное откомандирование в распоряжение треста «Востсибнефтегеология».

«Приехав в Иркутск, пошли в Востсибгеолразвтрест НК Нефти. Управляющим оказался старый знакомый геолог-угольщик Ю.П. Деев. Мы получили назначение в две смежные стационарные партии в Боханском районе Усть-Ордынского национального бурятского округа, примерно в 120 км к северу от Иркутска. Получили временное пристанище в доме на углу улиц К.Маркса и Красной Звезды, где внизу был мануфактурный магазин (а ранее, в годы НЭПа был роскошный гастрономический магазин АККОРТ, где я закупал продовольствие перед экспедицией на оз. Ничатку в 1928 г.). Верхние этажи были заняты разными учреждениями, а часть комнат пустовала по счастью для нас. Получив подъемные деньги, мы с Нат.Вас. довольные, счастливые, пошли по магазинчикам, закупая минимум необходимого для житья в глухой деревне, первым делом купили старенький патефон и десятка два изношенных пластинок. Дали нам трех студентов-коллекторов, среди них харьковчанин М.С. Зиновьев, симпатичный татарин, затем – девица-иркутянка, дали 6-х рабочих (трое русских, местных, 2 китайца – Миша и ни слова не знавший по-русски т. наз. Шура – восточник и один пожилой бурят). Отвезла нас всей компанией на старенькой полуторке (11/2 тонный грузовик) бурятка, женщина – шофер. У расхлябанной машины совсем не действовали тормоза, только чудом мы избежали катастроф на крутых и извилистых спусках на разбитом грунтовом «тракте» Иркутск-Качуг на р. Лене. По тракту надо было ехать 72 км до Усть-Орды, а там возле столовой был грунтовый отворот на запад, в «глубинку» мимо совхоза, через перевал мимо улуса Божехан, через брод (р. Куда) до улуса Улан – Шадой. Здесь в зимнике этого

небольшого улуса и были наняты дома и учинена, так сказать, штаб-квартира двух партий по детальной геол. съемке».

Завершая воспоминания об этом периоде своей жизни, Евгений Павловский, как завзятый литератор, дает жанровую зарисовку, дополняющую повествование. Он описывает, как во время одной из поездок на все той же полуторке, при выезде из Иркутска попросились до Усть-Орды «двое в штатском, пьяные, с жалкими манатками, назвавшиеся только что выпущенными из госпиталя солдатами. Вскоро эти двое стали вести себя вызывающе, ссорится друг с другом, обливая взаимно отборной матерной бранью. Я цыкнул на них, но они расвирепели еще хуже, обозвали меня фашистом и т.д. Я остановил машину, выкинул их вещи на дорогу и потребовал, чтобы они вылезли. Они вылезли, соскочил на землю и я для переговоров с шоферихой. Повернувшись к ним спиной, я шел вдоль борта машины к кабине. Пьяницы, сразу разоблачившие в крике свою уголовную сущность, бросились на меня, один размахнулся тяжелой палкой для полновесного удара по моей голове. Один из рабочих, сидевший в кузове, вырвал у него занесенную палку и отбросил ее. Те полезли за ножами. Я вспрыгнул в кузов, и старушка-машина на этот раз бойко стронулась, унося нас от «инвалидов». Уголовники, как потом выяснилось, очень часто подделывались под инвалидов войны, особенно в очередях за продуктами, пивом».

Так началась наиболее длительная «командировка» Евгения Павловского в Восточную Сибирь. В период с 1943 г. по 1947 г. он был главным геологом Алданской экспедиции треста «Сибгеолруд», а с мая 1946 г. по 1952 г. – профессором кафедры исторической геологии Иркутского госуниверситета. В 1950 году Е.В. Павловский был приглашен в Восточно-Сибирский филиал АН СССР и стоял у истоков организации Института земной коры и формирования его основных научных направлений. В 1954 г. он возглавил Восточно-Сибирский филиал АН СССР и лишь в 1956-м возвратился в Москву, в Геологический институт АН СССР.

К сожалению, эта часть биографии в неопубликованных воспоминаниях Евгения Павловского, находящихся в фондах Иркутского областного краеведческого музея, не отражена. С другой стороны, в мемуарах Павловского представлен период формирования его научных взглядов, а заодно и первых шагов советской геологической науки в Восточной Сибири. Обладая несомненным литературным даром, автор дал множество ярких зарисовок быта 20-30 годов, которые в будущем пригодятся как исследователям его научного наследия, так и всем, интересующимся историей изучения Прибайкалья.

Примечания

1. Рожков Борис Николаевич (10 марта 1902, Москва – 22 апреля 1938) – геолог, уроженец Москвы. В 1920 г. поступил в МГА, работал коллектором в геологических экспедициях, проводил геологоразведочные работы на фосфоритах в Нарофоминском р-не под Москвой (1926). После окончания МГА работал в Геолкоме научным сотрудником металлической секции (1928-1929), затем, после расформирования Геолкома – в Институте металлов ГГРУ (1929-1931), руководил работами Норильской группы партий. Участник экспедиции, открывшей месторождение Норильск-II (1926), с 1928 г. по 1930 г. проводил от Геолкома изучение этого месторождения, детальную геологическую съемку района. В 1927 г. руководил работами Дагестанской геолого-поисковой партии, открыл медно-колчеданное месторождение Кизил-Дере. В связи с кампанией децентрализации ЦНИГРИ направлен в Иркутск, в Восточно-Сибирский ГРТ. Проводил исследования на р. Тунгуска и на Анабарском массиве. С 1936 г. – старший геолог Арктического института, заведующий сектором полезных ископаемых. Арестован 3 декабря 1936 г. Управлением НКВД по Ленинградской области по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 10, 11. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 23 мая 1937 г. к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией личного имущества. 22 апреля 1938 г. расстрелян.

2. Вероятно, автор пишет о действиях отряда Виктора Чернова. Бывший поручик царской армии, Виктор Черное в 1920 г. возглавил выступление недовольных разверсткой зажиточных крестьян в селе Голуметь. Летом 1921 г. отряд Чернова предпринял рейд по окрестностям Черемхово, истребляя коммунистов и сочувствующих.

3. Якунин Михаил Иванович (1849-1929), горняк, геолог-любитель, постоянно проживал в п.Слюдянка с 1902 года. Открыл ряд месторождений, в т.ч. месторождение слюды (1903 г.), которые разрабатывались рудниками «Никольский» и «Макарьевский». Одна из копей называлась «Якунинская копь». Владелец уникальной коллекции минералов и организатор домашнего геологического музея.

4. Обручев Сергей Владимирович (1891-1965) – родился в г. Иркутске, сын В.А. Обручева. Российский геолог, член-корреспондент АН СССР (1953). Основные труды – по геологии и геоморфологии Восточной Сибири и северо-востока России. Государственная премия СССР (1946).

5. «Союззолото» – Всесоюзное золотопромышленное акционерное общество, существовавшее в период с мая 1927 года по ноябрь 1930 года.

6. П.А. Харитонов упоминается в мемуарной и специальной литературе как золотоискатель, первооткрыватель Тыркандинского золотоносного района (1916 г.). В апреле 1924 г. П. А. Харитонов стал директором Якутского государственного золотопромышленного треста («Якзолтреста»), который в ноябре того же года реорганизовали в трест «Алданзолото», а управляющим был назначен Ю.К. Краукле. См.: Антонов Е.П. «Промышленное освоение Якутии в 1920–1930-е гг.» //Сибирская заимка, 33, 2002.

7. Ходок – м. устар. Легкий, небольшой экипаж с плетеным кузовом. – Ефремова Т.Ф. «Толковый словарь русского языка».

8. LenaGoldfieldsCo., Ltd., английское акционерное общество, работало в России с 1908 г. В 1925 г. заключило с правительством СССР концессионный договор на добычу и разработку золота, меди, железа, полиметаллических руд в ряде районов Сибири, Урала и на Алтае, разорванный советской стороной, обвинившей фирму в нарушениях.

9. Тетяев Михаил Михайлович (1882-1956 гг.) - геолог, тектонист. В 1903 г. за революционную деятельность был исключен из Петербургского горного института, окончил Льежский университет в Бельгии (1911). В 1912 г. вернулся в Россию, до 1937 г. работал в Геолкоме (с 1930 г. – ЦНИГРИ), в 1932-1934 гг. – зам. директора ЦНИГРИ. С 1930 г. занимал профессорскую кафедру в Ленинградском горном институте (ЛГИ). В 1949-1954 гг. отбывал лагерный срок (25 лет) по фальсифицированному "красноярскому делу геологов"; работал по специальности. После реабилитации (1954) – декан геолого-разведочного факультета ЛГИ.

10. Павловский Е.В., Цветков А.И. Геолого-петрографический очерк западного побережья Малого моря (Западное Прибайкалье). – М., 1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста Полиграфкнига, 1938.

11. Три прямоугольника («шпаль») на петлицах с июля 1937 г. обозначали специальное звание «капитан госбезопасности», которое соответствовало воинскому званию «полковник». В центральном аппарате НКВД соответствовали должностям уполномоченных и инспекторов управлений и отделов ОГПУ.

ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ (МАТЕРИАЛЫ К МУЗЕЙНОМУ МЕРОПРИЯТИЮ-ЛЕКЦИИ)

Из истории чайной торговли

Впервые русские приникли в Китай еще в XVI в. В 1567 г. царь Иван Грозный послал двух казацких атаманов, Петрова и Ялышева, исследовать страну по ту сторону «Байкальского озера» (оз. Байкал). Бесстрашные путешественники донесли царю, что они «прошли Монголию и засибирские страны, что они добрались даже до Пекина», но так как были без подарков, то китайский император их не принял. Богдыхан тогда смотрел на Россию как на вассальное государство, обязанное данью.

Только с освоением Забайкалья, во второй половине XVII в., начинается местная приграничная торговля с Китаем в Урге (ныне – Улан-Батор) и Науне. В 1654-1656 гг. в Пекин ездило первое посольство Байкова, поднесшее богдыхану подарки. Первое торговое соглашение между Россией и Китаем было заключено в 1689 г., когда русскому послу Головину удалось склонить пекинский двор к пропуску русских караванов.

Ежегодно отправлялись в Китай значительные купеческие караваны, нагруженные преимущественно драгоценными сибирскими мехами, а также разного рода мелкими ввозными товарами, получаемыми через Архангельск. Из Китая же караваны возвращались с чаем (в больших кувшинах) и с шелковой тканью. Вывозили оттуда также ткань с примесью бумаги, известную у русских под именем китайки (бумажея). Вплоть до 1768 г. торговля России и Китая шла очень вяло.

Китайская администрация не раз нарушала соглашения и притесняла русских купцов. В 1715 г. в Пекине была основана первая русская миссия. Миссии было не достаточно средств и образованных людей, поэтому она принесла мало пользы для торговли, не следила за экономическим положением Китая, давала мало сведений о нем, не делала научных исследований, за немногими исключениями. В 1719 г. Петр I отправил большое посольство для заключения нового основательного торгового договора, но добились лишь права держать в Пекине торгового агента. Немного спустя – в 1722 г. русские совсем изгоняются из Китая и наступает разрыв на пять лет.

В 1727 г. были заключены два договора: Буринский, установивший границы со стороны прибайкальских районов, и Кяхтинский. Договоры открывали новые перспективы торговли двух стран (1). Для

торговых операций с Китаем были избраны два пограничных пункта: Цурухайта и Кяхта. Но, в сущности, торговля сосредоточилась в основном в Кяхте, на долгое время ставшей единственным крупным центром русско-китайской торговли. Русским было предоставлено право посылать караваны раз в три года в Пекин и Ургу. Китайское правительство брало на себя содержание русской миссии, русские купцы освобождались от китайских пошлин, им дозволялось жить в Пекине. Кяхтинский договор действовал более 120 лет, и был изменен только в 1857 г. при заключении Кульджинского трактата.

В 1860 г. в Пекине графом Игнатьевым был заключен договор, упорядочивший политические и торговые отношения с Китаем. Он определил более выгодным для России образом пограничную линию в Амурской области, открыл нашим торговцам свободный доступ внутрь Китая. Русским были открыты города: Урга, Калган, Кашгар; было дано право назначать консулов.

Кяхтинская торговля шла успешно. Так, за 32 года (с 1768 г. по 1800 г.) товарообмен вырос с 230 тыс. до 4 млн. руб. Существенные сдвиги произошли и в ассортименте торговли. Чай, который в начале XVIII в. играл незначительную роль среди прочих китайских товаров, стал основным предметом китайской торговли.

Случались и инциденты. Так, европейские купцы открыли, что китайцы наряду с чаем высокого качества продают и поддельный чай. Вот, например, что пишет из Китая архимандрит Поликарп одному из чиновников таможи в 1841 г.: «Посылаю Вам ящичек поддельного чая. Если это не имеет никакого отношения к торговле, то, по крайней мере, весьма любопытно как черта китайских нравов. Я получил этот чай в Пекине под именем байхового, но его справедливее можно назвать зеленым (чжулангом)». А Корсак в своем исследовании, изданном в 1857 г., уже ясно указывает на фальсификацию: «подозрительно следующее обстоятельство: в Иркутске фунт байхового чая последнего разбора продается по 1 руб. 70 коп., а в Петербурге тот же чай продается по 1 р. 50 коп. Следовательно, нужно предположить, что или иркутские купцы получают огромные барыши, или петербургские терпят такие же убытки. Но на деле выходит, что чайная торговля всем вообще купцам и особенно иркутским, торгующим прямо с Кяхтой, весьма невыгодна. Между тем в Москве и Петербурге беспрестанно увеличивается число чайных магазинов. Далее, сравнивая доброты чая петербургского и иркутского, открыли, что самый простой иркутский чай, купленный на рынке и доставленный в Петербург, лучше петербургского в 2 руб., между тем как в европейскую Россию идут лучшие сорта чаев. Наконец, самое свойство петербургских чаев весьма подозри-

тельно. Сибиряки, жившие в Петербурге, заметили в них многие особенности: листья необыкновенной формы, примесь спиц, сучков и со-ра, густой красноватый цвет и дурной запах; предполагали сначала тут подделку посредством различных растений, думали, что к чаю примешивали выварки, наконец полагали, что такой чай приходит из Англии контрабандой. Сибиряки, при помощи своей опытности, успели, наконец, открыть состав петербургского чая; они нашли, что этот чай, ценою в 1 ½ руб., содержит настоящего только 1/3, остальные 2/3 составляет в нем выварки и кирпичный чай. После этого немудрено встретить в Петербурге, за 6000 верст от Иркутска и за 3000 верст от Семипалатинска, чай дешевле, чем в Иркутске и почти такой же цены, как в Семипалатинске, ибо говорят, что чай петербургского торговца обходится ему в 70 коп. серебром» (2). После ряда инцидентов за китайскими купцами закрепилась плохая слава обманщиков и аферистов. На самом деле «нечистоплотность» китайцев была сильно преувеличена, так как поддельный чай всегда продавался и по очень дешевой цене (они не скрывали подделки). В то же время русские купцы не раз убеждались, что хорошие китайские торговые дома отличались своей честностью и порядочностью.

Параллельно торговле чаем развивалась его контрабанда. В обход кяхтинской таможи контрабандисты переправляли через границу целые караваны чая. В основном это был дешевый кирпичный чай, ценившийся в силу своей доступности у народов Сибири. К середине XIX в. контрабандно начали поступать крупные партии черного чая, от продажи которого кяхтинские торговые дома получали основные прибыли. Необычайно усиливавшаяся контрабанда начала представлять серьезную угрозу.

Поэтому, не имея возможности бороться с контрабандой на границе, в 1861 г. таможенно переводят в Иркутск, а на территории Забайкалья и Амурской области объявляется порто-франко (свободный порт) (3). Несмотря на принятие порто-франко, в связи с открытием морских торговых путей, удешевивших доставку товаров (так, морская перевозка из Китая до Нижнего Новгорода обходилась по 12 руб. 60 коп за пуд чая, а сухопутным путем через Кяхту – по 18 руб. 60 коп.), кяхтинская торговля постепенно приходит в упадок.

Под угрозой разорения кяхтинские купцы настойчиво обращаются к правительству с просьбой о пересмотре пошлин на ввозимые морским путем чаи. Веским доводом была открывающаяся перспектива обеднения сибирского крестьянства, которое могло лишиться заработков извозом при закрытии сухопутного чайного пути. Правительство повысило пошлины на чаи, ввозимые морским путем, ровно на раз-

ницу с сухопутной перевозкой, и уравнило цены на рынке. За морским способом доставки осталась быстрота, а за сухопутным – его вековая традиция.

Создание беспошлинной таможенной зоны на Амуре и на Дальнем Востоке содействовало экономическому подъему в этих регионах, росту товарооборота России с Монголией, Китаем, Кореей. Неуклонно росли доходы иркутской таможни. По таможенным доходам она занимала 5 место по стране, давая до 7,5 – 8 % от общего поступления всех таможенных сборов (4). Следствием беспошлинной торговли между двумя странами стало также быстрое расширение китайской диаспоры в Иркутске. В основном это были мелкие торговцы и ремесленники. В начале XX в. в городе действовало несколько десятков китайских лавочек и магазинов, а всех китайских торговцев было около 200 чел.

Правительственные меры отсрочили падение кяхтинской чайной торговли. Но со строительством Великой Сибирской железнодорожной магистрали участь Кяхты как центра чайной торговли была предreshена. Перевозки чая пошли по Восточно-Китайской и Сибирской железным дорогам, минуя Кяхту.

Чайный путь

В Китае чай выращивался в основном в 2-х районах: восточном и западном. В восточную группу чайных плантаций входили районы между Нанкином и Фучжоу. Это 6 густозаселенных провинций: Фуцзянь, Цзяньси, Цзяньсу, Чжэцзянь, Гуандун и Гуанси. В первых четырех провинциях производились лучшие сорта чая. В западную группу входили плантации, расположенные вдоль верхнего течения р. Янцзы. Это провинции Юннань, Сычуань и др. Полоса разведения чая здесь была шире, но плантации располагались реже, и выращивались более низкие сорта чая (5).

Купленные в Ханькоу чай грузились на речные суда и по Янцзы, а затем по морю шли до Шанхая, крупного морского порта на востоке Китая. Здесь чай грузили на морские суда, которые доставляли их в Тяньцзинь. В этом городе чай облагался пошлиной, а затем на больших китайских джонках его везли по реке Байхэ до Тунчжоу. Долго и сложно. Но и это еще не все. Особой проблемой становилась сухопутная транспортировка чая от Тунчжоу до Кяхты, куда чай перевозился в основном на верблюдах. (См. фото 1 Приложения)

Из Тунчжоу чай попадал сначала в город Калган и уже отсюда шел по знаменитому торговому пути: Калган – Урга – Кяхта. Отрезок Калган – Урга представлял собой целую систему из восьми дорог, которые то расходились, то сходились, покрывая своей сетью основные районы южной и северной Монголии.

Калган – ворота Китая в прямом смысле этого слова. Город стоит сразу за Великой Китайской стеной, отделяющей Китай от степных просторов Гоби. Перед городскими воротами, устроенными в Великой китайской стене, располагается торговое предместье, где размещались торговые представительства крупнейших русских частных фирм. Здесь формировались караваны. От Калгана караваны с чаем шли через Гоби к Урге. Дорог через Гоби несколько, и караваны часто переходили с одной на другую, отыскивая более свободный путь. Движение по Гоби, очень интенсивное осенью, зимой и весной, полностью замирало летом, потому что монголы (а именно они были основными подрядчиками в перевозках на этом участке) отпускали верблюдов в степь нагуляться и восстановить силы. В Урге караваны проходили поверхностный осмотр и переправлялись дальше в Кяхту. (См. фото 2 Приложения)

Кяхта была единственным в мире поселком миллионеров. На гостинном дворе Кяхты караваны разгружались. (См. фото 3 Приложения) Ящики с чаем осматривались и зашивались в сырые бычьи шкуры шерстью вовнутрь. Такой тюк носил название «цыбик». По сырой коже цыбики маркировались резцом. Рабочих, зашивавших тюки, называли ширейшиками. «Ширить чай» – зашивать его в кожу, чтобы не исчезли его вкусовые качества на длинном пути от Кяхты до Ирбита, Нижнего Новгорода, Москвы. Тех, кто маркировал, осматривал и перетаскивал, называли совошниками. «Ходить на совок» – вынимать совком, похожим на небольшой лом, с углублением в конце, из углов ящика для пробы 1-0,5 фунта чая. Отсюда и пошло слово «совошник» – человек, проверяющий чай (6). Совошники встречали в Маймачене (китайская торговая слобода, расположенная рядом с Кяхтой) караваны, предъявляли выданный хозяином билет на право привода каравана в кяхтинский гостинный двор, где они принимали чай по весу, проверяли его качество, а затем отвозили в ширильни. Каждые 12 хозяев устраивали совошную артель по 7-10 человек. Так, это был целый промысел для определенной части населения Кяхты. Другая часть ее населения занималась ширвкой чая.

С тюками, в которых привозились ценные сорта черного чая, работы было мало. Они были хорошо упакованы в 3 слоя: бумага, свинцовая фольга и собственно ящик, плетенный из бамбуковых волокон. Кирпичный чай упаковывали без фольги, поэтому он часто покрывался плесенью. Совошникам приходилось разворачивать каждый кирпич чая и счищать плесень. Зашитые цыбики грузились на телеги или сани и отправлялись дальше. (См. фото 4 Приложения)

От Кяхты до Иркутска шли две дороги. Самая короткая, Удунгинский тракт, проходил через хребет Хамар-Дабан. Этот путь был про-

ложен только во второй половине XIX в. До его открытия пользовались старым Иркутским трактом через Селенгинск и Верхнеудинск. Об тракте замыкались на станции Мысовая, откуда грузы через оз. Байкал перевозились на пароходе до порта Лиственичное. Зимой на этом участке прокладывалась ледовая дорога (7). (См. фото 5 Приложения)

Иркутск был сначала только перевалочным пунктом, но после 1861 г. он стал таможенным городом. С каждого тюка чая взималась пошлина, поступающая в казну государства. На цыбик ставился штамп о взятии пошлины. После этого чай поступал на российский рынок. Вместе с пошлиной поднималась и цена на чай. Из Иркутска чайный караван двигался через Красноярск, Тобольск, Тюмень на Ирбитскую ярмарку. Ирбитская ярмарка проходила в Ирбитской слободе Пермской губернии с февраля по март. Эта ярмарка установилась с 1646 г. и служила местом обмена и распродажи европейских товаров и товаров Востока. Слобода жила только ярмаркой, многие дома и здания большую часть года пустовали и использовались лишь в период ярмарки (гостинный двор, биржа и др.). Слобода во время ярмарки кишела народом. Шла бойкая торговля. На Сенной и Торговой площадях устраивались балаганы, приезжал театр. Оборот ярмарки составлял 30-50 млн. руб. (на конец XIX в.). Видное место на ярмарке занимала торговля чаем, дающая 12-20% от оборота (4-5 млн. руб.). Кроме Ирбитской ярмарки крупная торговля чаем была в Тобольске и Нижнем Новгороде. Какую-то часть чая продавали на местных рынках по пути следования.

Весь путь чая – от мест производства до мест потребления – составлял примерно 10 тыс. верст. На его преодоление уходило 6-7 месяцев, а до Нижнего Новгорода вообще 14 – 15 месяцев. Так что даже сибиряки пили чай уже прошлогоднего сбора.

Иркутское купечество и китайский рынок

Расцвет кяхтинской торговли пришелся на конец XVIII – первую четверть XIX в. В этот период товарооборот вырос на 90% и достиг к 1824 г. 16 млн. руб. Затем последовал застой и постепенное снижение. В 1830-х гг. общий объем кяхтинской торговли не превышал 13,5 – 13,8 млн. руб. В пору своего расцвета русско-китайская торговля способствовала достижению максимально высоких прибылей. Среднегодовой доход чаоторговцев доходил до 34-35 тыс. руб. Обороты крупнейших кяхтинских торговцев превышали средний показатель в 2-3 раза. Так, семейство иркутских купцов Басниных получило в 1828 г. около 82,5 тыс. руб. чистой прибыли (8).

Монопольное положение кяхтинцев на чайном рынке России позволяло им устанавливать такие цены, которые не только компенсиро-

вали огромные накладные расходы и пошлины, но и обеспечивали получение высоких доходов. Продажная цена (оптовая) обычно в 4-6 раз превосходила тарифную. Основные партии китайского чая реализовывались на крупнейших российских ярмарках в Нижнем Новгороде и Ирбите, а также в Москве, Петербурге. Контрагентами иркутских и кяхтинских торговцев выступали крупные российские чаоторговцы, через которых чай шел в розничную торговлю.

Во второй половине XIX в. кяхтинская торговля постепенно теряет свои позиции. Но Иркутск по-прежнему остается одним из центров транзитной торговли с Китаем, а его чаоторговцы – крупнейшими поставщиками различных сортов на российский рынок. (См. фото 6 Приложения) Более того, они все настойчивее стремились проникнуть на рынки Монголии и Северного Китая. Уже в 1860-х гг. некоторые из них смогли перенести торговые операции на территорию сопредельных стран. В 1863 г. возникла чайная фирма иркутян Н.Л. Родионова и И. . Хаминова, которая владела чайными плантациями близ г. Ханькоу. (См. фото 7 и 8 Приложения)

В 1876 г. это предприятие приобрел иркутский купец П.А. Пономарев. Он сумел значительно расширить производство. Кроме плантаций были устроены 3 фабрики по изготовлению плиточного и кирпичного чая. Магазины Пономарева имелись во всех крупных городах Сибири. Фирма «Пономарев и К» установила деловые отношения с Японией, Турцией, рядом стран Европы. Сам владелец занимался усовершенствованием технологии изготовления чая. Он первый стал производить прессованный плиточный чай. Много времени Пономарев уделял изучению китайского языка и культуры. В 1870-х гг. он занимал пост русского вице-консула в Ханькоу и за свою деятельность был удостоен звания коммерции советника (9). (См. фото 9 Приложения)

В заключении о чае

Чай – тропическое вечнозеленое многолетнее растение. Ботаники выделяют два вида чая: китайский и ассамский. Китайский чай – кустарник высотой 3-6 м, распространенный и культивируемый в Китае, Корее и Японии. Ассамский чай (назван по имени местности Ассам) – дерево высотой 10-12 м, распространенное на полуострове Индостан. Различают также десятки разновидностей гибридов чая, например, известный цейлонский чай является гибридом китайского и ассамского. Для приготовления чайного напитка используются почки, молодые листочки, молодые побеги.

Чайный напиток упоминается в китайских рукописях, относящихся к 2700 г. до н. э. Но культивировать чай начали только в IV в. н. э. Первые посадки чая были осуществлены монахами-буддистами, и

чай вошел в культуру буддийских монастырей. Согласно легенде, буддийский святой Дарума, предававшийся посту и молитвам, не выдержал борьбы с усталостью и заснул. Проснувшись, святой так рассердился на свой веки, что вырвал их и бросил на землю. Его веки не пропали. Из каждого волоса вырос куст, настой из листьев которого позволяет бороться со сном. С распространением буддизма в IX в. культура чая появилась в Японии и Корее. В XIV в. чайный напиток проникает в Европу, причем двумя путями: из Северного Китая через Сибирь в Европейскую Россию и из Южного Китая в Англию. Вот почему в России бытует северо-китайское название «чай», тогда как в Англии и Европе – южно-китайское «ти» (Tea).

В России XVIII в. чаепитие становится неотъемлемым в домах зажиточных граждан. Тогда же появляется и самовар. В XIX в. чай – уже обычный напиток всех слоев российского общества.

Многие трудов требовал чай. Но слишком любим был этот напиток. Поэтому плыли джонки и корабли, шагали быки и верблюды, крутились колеса телег. Шли и шли караваны с чаем. (См. фото 10 Приложения)

Примечания

1. Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах – СПб., 1892. – С. 452.
2. Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. – Казань, 1857. – С. 315-316.
3. Порт, город или приморская область, в пределах которой разрешается свободный беспошлинный ввоз и вывоз иностранных товаров.
4. Шахеров В. П. Иркутск: купеческая история города в лицах и судьбах. – Хабаровск: издательский дом «Приамурские ведомости», 2006. – с. 100.
5. Единархова Н. О чае и чайной торговле // Земля Иркутская. 1996 №5- с. 17.
6. Единархова Н. Указ.соч. – с.18.
7. Субботин А.П. Указ.соч. – с.496.
8. Шахеров В.П. Указ.соч. – с. 88.
9. Шахеров В.П. Указ.соч. – с. 101.

Список рекомендуемой литературы

Гурулев С.А. Чай по-сибирски. Словарь-справочник. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3 (Н-Р). Кн. 3 / Под ред. Зуева А.С. – РИПЭЛ плюс, 1997.

Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. – СПб., 1892.

Единархова Н. О чае и чайной торговле // Земля Иркутская. 1996. № 5. – С. 17-19.

Жиров А. Чайный путь и Кяхта // Земля Иркутская. 2000. № 12. – С. 66-73.

Как работало Иркутское отделение «Чаеуправления» // Власть труда. – 1926 20 янв.

Лыхин Ю., Латышев А. Жили драконы в Иркутске // Земля Иркутская, 2000. № 12. – С. 54-58.

Труды русских торговых людей в Монголии и Китае // Записки ВСОРГО по общей географии. Т. I. Вып. 1. – Иркутск, 1890.

Иркутска гордость и слава. – Иркутск, 2001. – С. 25-8.

Шахеров В.П. Иркутск: купеческая история города в лицах и судьбах. – Хабаровск, 2006 – С. 85-101.

О чайной торговле. Записки П.А. Пономарева // Известия РГО, 1871. – Т. 7, № 3. – С. 110-138.

Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России и Китаем. – Казань, 1847.

Приложение

Фото 1. Карта, «составленная Александром Афонасьевым во время путешествия им Афонасьевым чрез Монголию и Манжурию из Кяхты в Южно-Усуйский край». Рукописная (Из фондов ИОКМ) 1904 г. (?)

Фото 2. Карта части северного Китая, Монголии, Маньчжурии, Амурского и Уссурийского края, составлена на основании новых астрономических и гипсометрических наблюдений, сделанных в 1868 – 1872 гг., в 12 разных путешествиях, Др. Фритше. (Из фондов ИОКМ).

Фото 3. Прием чая в Гостином дворе г. Кяхта. Фото Н.А. Чарушина. (Из фондов ИОКМ).

Фото 4. Телега чайных возчиков-китайцев из-под Калгана (макет). (Из фондов ИОКМ).

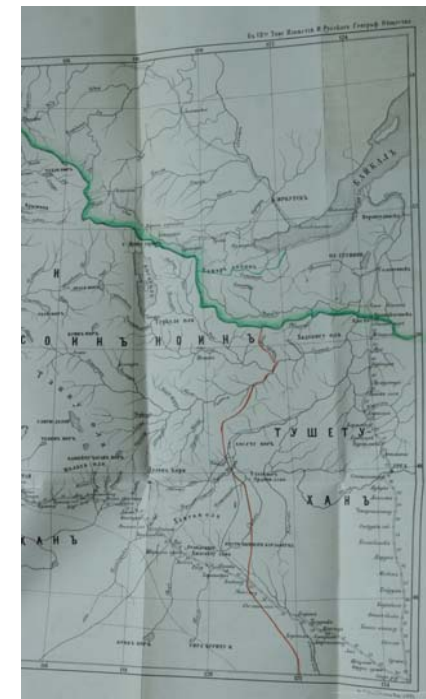

Фото 5. Карта Северо-западной Монголии. По современным сведениям составил в июне 1871 г. М. Венюков // Известия ИРГО, 1871. Т. 7. №3. (Из фондов ИОКМ).

Фото 6. Чайный магазин купца Н.П. Полякова в г. Иркутске. Нач. XX в.
(Из фондов ИОКМ).

Фото 7. Иркутский 1-й гильдии купец И. С. Хаминов.
Фото И. Д. Мальмберга. Кон. 1860-х гг. (Из фондов ИОКМ).

Фото 8. Портрет Н.Л. Родионова. 1902 г. Художник О.И. Сегаль.

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА «ОКНО В АЗИЮ» В 130 КВАРТАЛЕ г. ИРКУТСКА

В 2010 г. в связи подготовкой празднования 350-летия со дня основания города Иркутска мною был разработан имиджевый проект в области музейного дела. За два года проект претерпел некоторые изменения – от создания экспозиции по истории деятельности иркутских генерал-губернаторов до более широкого показа тем, в целом связанных с историей освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока и роли в нем города Иркутска и самых различных людей. Музей планировался как интерактивный, насыщенный самыми различными мультимедийными и техническими средствами. К сожалению, в силу разных причин, проект был реализован лишь частично, но думается для будущих музейных работников и исследователей истории музейного дела Иркутской области будет интересно познакомиться с концепцией, которая была положена в основу создания музейного комплекса.

Обоснование

Проект предполагает создание в г. Иркутске в 130 квартале музея, показывающего вклад города Иркутска, исследователей Сибири и Дальнего Востока: ученых, научных и общественных организаций, прежде всего, Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, иркутских генерал-губернаторов в освоение, изучение и присоединение к России северо-восточной части Азиатского континента.

Основанный в 1661 г. на берегах Ангары, Иркутск на протяжении XVII – XVIII – XIX – начала XX веков являлся форпостом России в бескрайних просторах Азиатского континента. Город на протяжении долгого периода времени был главным административным, культурным, научным, военным, дипломатическим, финансовым и экономическим центром огромной территории Сибири, Дальнего Востока, Русской Америки. **Как и Санкт-Петербург, ставший в свое время «Окном в Европу», Иркутск по праву является «Окном в Азию».**

Цели проекта:

1. Воссоздание исторического образа, показ роли и значения высшей административной власти края в политике, экономике, культуре, науке, дипломатии и военном деле России.
2. Показ роли и значения исследовательских организаций Иркутска в научном освоении и изучении Азиатского континента.

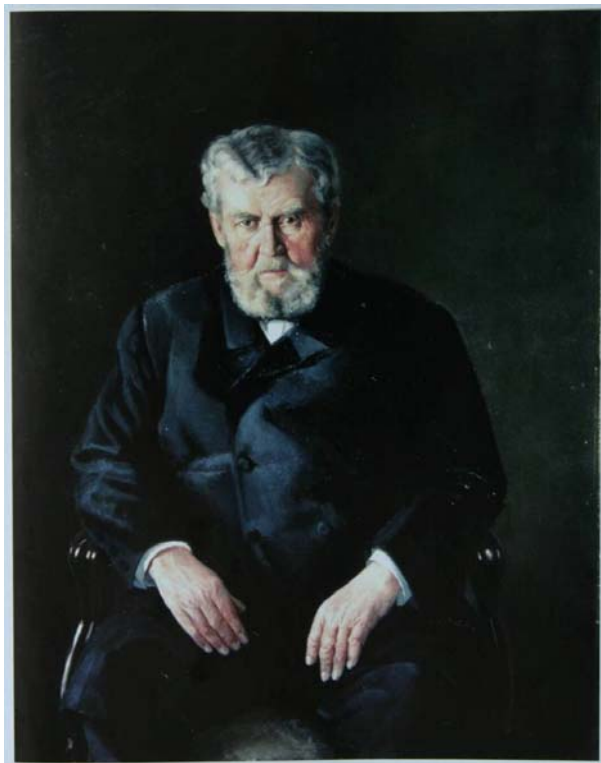

Фото 9. Иркутский купец П. А. Пономарев. Фото 1880-е гг. (Из фондов ИОКМ).

Фото 10. Транспортировка чая.

3. Создание позитивного образа местной власти на конкретных личностях, показ института генерал-губернаторства, исторической преемственности и необходимости этого института власти в современной России.

4. Показ столичной роли г.Иркутска на протяжении XVIII – XIX – начала XX в.

5. Создание гостеприимного дома для почетных гостей губернатора.

6. Проведение презентаций проектов развития Иркутской области в историческом контексте.

Музей не должен повторять отдел истории или отдел природы краеведческого музея в классическом понимании, или экспозицию музея истории г. Иркутска. В основе должно лежать представление о взаимоотношениях Европы и Азии и роли в этом процессе России и Сибири. Музейными средствами без навязывания какого-либо взгляда необходимо показать посетителям музея роль Иркутска, самых различных людей (от генерал-губернаторов и ученых с европейским именем до рядовых священников, крестьян и ссыльно-каторжных), научных организаций и общественных институтов в освоении, изучении и присоединении к России огромной части северо-восточной Азии.

До сих пор не было создано музеев, посвященных процессу вхождения определенной территории в состав России, а также высшему административному руководству территориями огромной Российской Империи, что исторически связано с отношением населения к данному институту власти в Центральной части России. Между тем, только в Сибири генерал-губернаторы сыграли огромную и неопенимую роль в развитии всех сторон жизни этого малообжитого и «дикого» края. Проект позволит показать позитивный образ власти на конкретных личностях, показать институт генерал-губернаторства в целом, проследить историческую преемственность и необходимость этого института власти в современной России. Кроме этого, проект покажет столичную роль Иркутска на протяжении XVIII – XIX – начала XX в.

Проект позволяет совместить традиционные элементы музейного показа с интерактивными (музейное оборудование, плазменные панели, компьютеры), т.е. будет использовать современные информационно-коммуникационные технологии.

Данный проект сможет реализовать только Иркутский областной краеведческий музей, в фондах которого накоплен большой материал по данной теме (мебель, одежда, фотографии и документы, печати, письменные приборы и т.п.), кроме этого, разработаны различные

мероприятия, игровые образовательные и экскурсионные программы для различных категорий посетителей («По следам экспедиций Муравьева-Амурского», «Бал у генерал-губернатора», «Русская Америка: забытая граница», «Губернаторы и губернаторство», «Губернаторские посиделки, балы, приемы» и др.). Кроме этого, сам Иркутский областной краеведческий музей исторически являет собой сплав государственной воли, активной инициативы и поддержки общественности, академической науки и высшего образования. Созданный в 1782 г. по инициативе иркутского губернатора Ф.Н. Клички, он стал старейшим провинциальным музеем России, первым музеем, созданным в Азиатской части России. Музей сохранил свои коллекции до 1851 г., когда в Иркутске по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева был создан Сибирский отдел Русского географического общества. В 1920 г. музей ВСОРГО был национализирован и преобразован в краеведческий музей. От этого старейшего музея отпочковались, возникли при его поддержке многие музеи Сибири и Дальнего Востока. Его филиалы и отделы сейчас в Иркутске и других районах области стали самостоятельными музеями, и нашли свое неповторимое место в культурном пространстве нашего края. Благодаря международным исследованиям и культурному обмену коллекционные собрания Иркутского областного краеведческого музея органически вплетаются в сложнейший узор мирового культурного достояния, становятся его неотъемлемой частью, служат благородной цели познания народов и их творчества.

Поскольку сейчас губернаторы назначаются в основном не из иркутян, каждому из них будет интересно узнать о своих предшественниках, получить свой «дом» в Иркутске, где можно будет проводить приемы для почетных гостей, наглядно демонстрировать успехи и достижения экономики, науки, культуры Прибайкалья, презентовать проекты развития Иркутской области, т.к. в историческом окружении презентация проектов будет выглядеть убедительней и эффективней, и одновременно позволит соотнести себя и свои действия со своими великими предшественниками.

Жителям и гостям города Иркутска будет показана роль Иркутска в освоении и изучении огромного континента – северо-восточной части Азии, комплексно показаны основные исторические сюжеты, связанные с освоением и присоединением Сибири к России.

Методология проекта: приходящий в музей всегда ожидает встречи с иной действительностью, отстоящей от него во времени и пространстве. Позиционирование музея как своеобразного «окна» в прошлое позволяет организовать диалог современного зрителя со сво-

ей историей. В то же время задача музея не просто воссоздавать прошлое, а моделировать его, говоря словами известного российского культуролога А.Я. Гуревича, «вопросать», попытаться «вступить в диалог с людьми иной культуры, нежели наша собственная», при этом посетитель задаёт прошлому «наши» вопросы, чтобы получить «их» ответы. Для обоснования концептуальных подходов по созданию музея как «окна в прошлое» нам представляется подходящей «философия фотографии» Вилема Флюссера, который считал, что «кажущийся несимволический, объективный характер образов (на фотографиях) приводит зрителя к тому, чтобы считать их не образами, а окнами». Данный принцип может быть вполне применим и к созданию музея «Окно в Азию».

Организационная форма музейного комплекса

Предполагается функционирование в качестве отдела Иркутского областного краеведческого музея со следующим штатом:

- зав.отделом – 1 ед.
- научный сотрудник – 2 ед.
- смотритель – 3 ед.
- кассир – 1 ед.
- гардеробщик – 1 ед.
- дворник – 1 ед.
- уборщица – 1 ед.

Днем – стационарный пост милиции, ночью – охранная сигнализация, подключенная к пульту централизованного наблюдения Управления вневедомственной охраны при УВД по г. Иркутску.

Планируемая посещаемость музейного комплекса в год – 50 тыс. чел.

Целевые группы, на которые будет ориентирована работа музейного комплекса:

1. Иркутяне и российские туристы
2. Иностраные туристы
3. ВИП-гости губернатора Иркутской области
4. Творческая и научная интеллигенция
5. Социально незащищенные слои населения (ветераны, инвалиды, пенсионеры, дети)

Основные направления деятельности:

1. Реализация просветительских проектов, комплексно показывающих Сибирь как неотъемлемую и составную часть России.

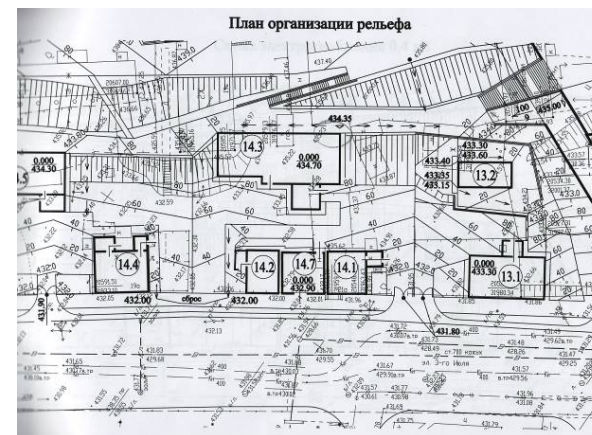
2. Организация тематических выставок из фондов Иркутского областного краеведческого музея, из музеев Иркутской области и других регионов РФ в контексте концепции «Европа-Россия-Азия».
3. Проведение культурных акций, способствующих созданию и укреплению единого информационного и культурного пространства Иркутской области
4. Проведение презентаций социально-экономического развития Иркутской области, проектов, направленных на улучшение социокультурной обстановки в регионе
5. Проведение акций с другими регионами Сибири и Дальнего Востока в сфере культуры.
6. Организация и проведение виртуальных экскурсий, игр, интерактивных занятий, лекционной деятельности по теме музея.
7. Проведение мероприятий на выставках
8. Прием ВИП-гостей, вручение премий губернатора, организация встреч с научной и творческой интеллигенцией.

Планировка участка

Комплекс из 4 зданий по адресу ул. 3 Июля, 21 включает в себя следующие объекты – ул.3 Июля, 21 и перевезенные дома с ул. Гаврилова, 3, ул.Байкальская, 31, ул.Дзержинского, 40.

Площадь участка 1 326,9 кв.м.

Самое большое помещение – дом с ул. Гаврилова, 3 (п.14.3) – первый этаж площадью 227, 2 кв.м и подклет площадью 221,8 кв.м будут использоваться под размещение основной части экспозиции.

Дом с ул. 3 Июля, 21 площадью 151, 2 кв. м будет использован под интернет-кафе «У Лаксмана» (п.14.1).

Дом с ул. Дзержинского, 86 площадью 132,4 кв. м под размещение оставшейся части экспозиции (п.14.7).

Дом с ул.Байкальской, 31 площадью 227, 9 кв. м под выставочный зал (п.14.2).

3 дома будут располагаться по ул. 3 Июля, дом с экспозицией будет размещен параллельно выше этих домов.

Основные тематические разделы экспозиции:

Основная часть экспозиции (размещена в доме с ул. Гаврилова, 3)

Подклет

1. **«Континент Азия»** (35,5 кв. м) – должен показывать рельефный макет северо-восточной части Азии (от берегов Енисея до Тихого океана с частью Аляски и от Саян, Гоби, Амура до Северного Ледовитого океана). Открывается комплекс туманным экраном, на котором рассеиваются облака и посетители видят огромный континент с горами, реками, озерами. На стенах на 3 экранах (1 панорамный экран и 2 сенсорных панели), возле макета 2 сенсорных киоска демонстрируют географические сведения об этой части земли, и видовые документальные кадры природы Сибири и Дальнего Востока. Раздел экспозиции дополняется звуковым рядом и цвето-свето-оформлением (имитация восхода солнца с востока на запад и движения света и тени по макету).

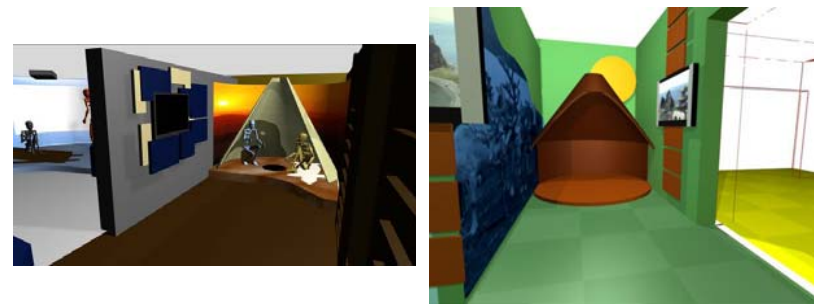
Цель комплекса – показать северо-восточную Азию до прихода русских дать географические сведения.

2. **«Научное освоение Сибири»** (25,5 кв. м) – образно-сюжетная сцена (реконструкция + восковые фигуры) показывает ученого-исследователя, сидящего у эвенкийской юрты и беседующего с эвенком – стариком и эвенком – ребенком на фоне летней природы лесной зоны. На стене установлена 1 сенсорная панель, рядом

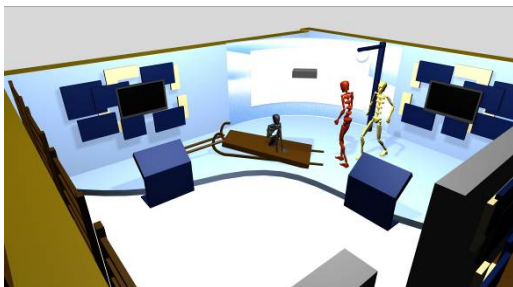
2 сенсорных киоска – один в интерактивном режиме показывает карту северо-восточной Азии, на которой указываются маршруты научных экспедиций по изучению континента с конца XVII до начала XX в. с фамилиями исследователей и датами их путешествий, идет информация об отдельных ученых (по схеме – ФИО, даты жизни, вклад в исследование Азии), информация об организациях (Академия наук, РГО, ВСОРГО, университеты, иностранные организации).

Цель комплекса – показать роль России в изучении северо-восточной Азии, а также роль Иркутска, откуда стартовали все экспедиции по изучению Азии.

Переход от подклета на 1 этаж

3. **«Сибирь каторжная»** (13,8 кв. м) – образно-сюжетная сцена (реконструкция + восковые фигуры) зимней природы, на телеге сидит юноша в очках – студент-политический ссыльный, рядом стоит крестьянин, сосланный в Сибирь за выступления против помещика, далее за телегой – его жена-крестьянка с ребенком на руках. Фрагмент каторжного этапа, охранник. На стене 1 сенсорная панель – на географической карте в интерактивном режиме показываются маршруты каторжных этапов, главные места ссылки, каторжные тюрьмы, документы о ссылке и каторге, фотографии и рисунки тюрем, ссыльных и каторжных. Звуковой ряд – вой метели, звон кандалов, песни о каторжной Сибири. Цель комплекса – показать роль Сибири как места, куда ссылали всех неугодных режиму россиян, трагедию семей, показать, что кроме декабристов, в Сибирь шли крестьянки вслед за своими мужьями, а также роль Иркутска, как основного центра распределения каторжных и ссыльных по Сибири.

1 этаж

4. **«Кабинет генерал-губернатора Восточной Сибири»** (23,1 кв. м) – реконструкция кабинета (стол, стулья, на стуле или отдельно китель и оружие, шкафы, конторки, окно оформлено шторами, географическая карта) Другие необходимые предметы интерьера, демонстрирующие державную власть, и показывающие образ губернатора как наместника императора. 2 плазменных панели: 1) показывает административные границы губерний и областей Сибири и Дальнего востока, даты возникновения новых губерний, 2) показывает губернаторов и наместников, их жизнь и вклад в развитие Сибири.

Цель комплекса – показать административную роль Иркутска на протяжении XVIII - начала XX вв.

5. **«Губернаторская гостиная»** (53, 2 кв. м) – зал приемов и конференц-зал, установлен кабинетный рояль, имитация камина, экран на электроприводе, на котором посетителям демонстрируется информация о генерал-губернаторах Восточной Сибири и Иркутской губернии. В зале будут проходить приемы для почетных

гостей, наглядно демонстрироваться успехи и достижения экономики, науки, культуры Прибайкалья, презентовать проекты развития Иркутской области.

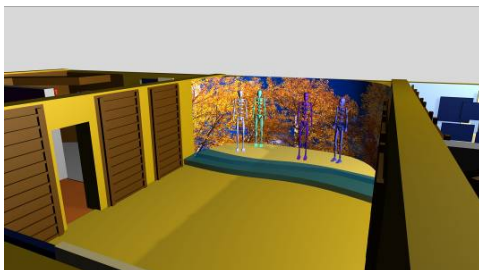
6.

7. **«Русская Сибирь»** (30 кв. м) – половину помещения занимает образно-сюжетная сцена осенней природы, 4 фигуры, символизирующие россиян и их вклад в освоение Сибири – казак, офицер с российским триколором в руках, крестьянин и священник. Стоят на берегу реки, сноп ржаных колосьев, сруб дома (3-4 венца). На 1 большом экране в интерактивном режиме показываются: 1 – карта Сибири и Дальнего Востока, на которой возникают остроги и города (дата, абрис города), меняющиеся административные границы с Китаем (Нерчинский, Амурский, Пекинский договоры), даты возникновения и границы казачьих войск. На 2 плазменных панелях демонстрируются документы и фотографии по

теме комплекса (города, монастыри, церкви). Даются сведения про Русскую Америку. Звуковой ряд – народные песни о Сибири, церковные песнопения. В правом углу от входа – подраздел «Православие» – облачение священника и плазменная панель, на которой демонстрируются даты возникновения и границы сибирских епархий, духовные центры Сибири.

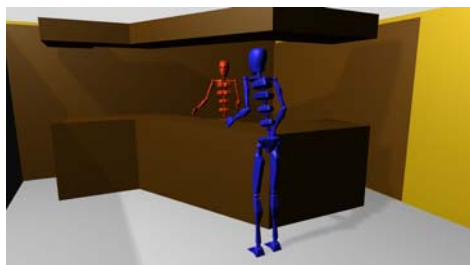
Цель комплекса – сцена должна символизировать единство административного, хозяйственного и духовного освоения Россией Сибири, а также роль Иркутска в этом процессе.

8. **«Старый Иркутск»** (20 кв.м) – образно-сюжетная сцена жилого дома иркутянина начала XX века с интерьером, на сенсорной панели показывается как менялись границы города, на 2 голографических экранах идет инсталляция (ожившие старые фотографии) старого Иркутска и иркутян.

Цель комплекса – создать образ старого Иркутска.

9. **«Торгово-промышленная Сибирь»** (35,5 кв. м) – образно-сюжетная сцена показывает иркутскую купеческую лавку, где за конторкой сидит купец, рядом с ней купец-чаеоторговец и золото-промышленник. Товары – китайские (чай, шелка, одежда, ковры, шкатулки и др.) и русские (самовары, ткани, пенька и др.). На 3 экранах в интерактивном режиме демонстрируются: 1 – карта, показывающая места и даты возникновения фабрик и заводов, чайный путь и чайную торговлю, добычу мехов, Московский тракт, приисковые золотопромышленные районы, строительство Транссибирской магистрали, на 2 экране – фотографии, на 3 экране - документы по теме комплекса.

Цель комплекса – показать вклад Сибири в промышленное развитие России и роль Иркутска в этом процессе.

10. **«Азия»** (50 кв. м) – **Япония, Монголия, Китай, Корея. Буддизм.** Все помещение разбивается на пять условных зон. Первая зона посвящена буддизму и располагается возле одной стены. Оставшиеся четыре зоны посвящены Японии, Монголии, Китаю, Корею и располагаются возле трех стен (на одной стене по две зоны).

Подраздел «Буддизм»: воссоздается образ буддийской кумирни, справа и слева размещены витрины, в витринах выставлены экспонаты. Возле витрин установлены сенсорные киоски с диагональю экрана 32". Сенсорный киоск дизайнерского оформления должен органически вписываться в интерьер помещения. Контент киоска выполнен таким образом, что при выборе экспоната на сенсорном экране (после прикосновения к изображению пальцем) реальный экспонат, находящийся в витрине, высвечивается акцентными светильниками. Изображение экспонатов на экране движением пальцев можно увеличивать, поворачивать, переворачивать, вращать.

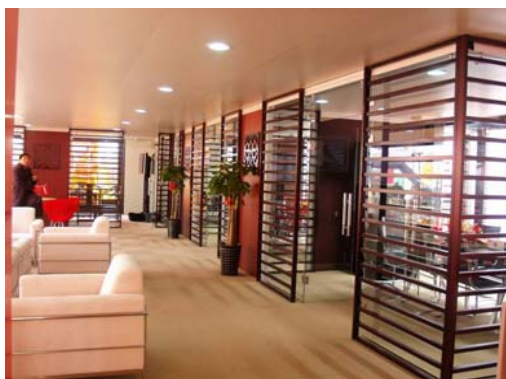
Подразделы «Япония», «Монголия», Китай», «Корея». В центре экспозиции на стене вертикально размещены две ЖК панели. Панели являются своеобразными окнами и дают информацию об указанных странах при помощи видеоряда. Проектор на панели создает внутренней интерьер японской хижины (дверь, окно или часть стены, в определенный момент дверь, окно или часть стены раскрываются, и мы видим за ним пейзажи или сценки из жизни страны). Весь видеоматериал сопровождается соответствующими звуками, музыкой и дикторским текстом. Предметный ряд, находящийся между

стенной и посетителем, высвечивается акцентными светильниками.

Интернет-кафе «У Лаксмана»

Дом с ул. 3 Июля, 21 м площадью предполагается использовать под интернет-кафе, оформление которого необходимо стилизовать под китайско-японский стиль. Целью кафе, кроме обслуживания посетителей, будет проведение познавательных мероприятий, игр, виртуальных экскурсий, видеоконференций по истории и географии Азиатского континента.

Выставочный зал

Дом с ул. Дзержинского, 86 площадью 20 кв. м под выставочный зал. Основная цель выставок – игра с посетителями на музейных предметах по теме «Европа-Россия-Сибирь-Азия».

Подклет 3 домов

Видеозал (на стене размещен экран постоянного натяжения, на потолке проектор, при помощи которого демонстрируются тематические видеофильмы, управление светом, звуком, проектором, выбор видеофильмов происходит при помощи сенсорной панели, закрепленной на стене), зона сувенирных киосков и музейных магазинов, игровая зона (в зале размещены два интерактивных игровых стола, контент каждого стола состоит из 4 игр следующих тематик: Япония, Китай, Монголия и Корея).

По каждому комплексу (или, как минимум, в 3 комплексах) необходимо установить сенсорные информационные киоски (10-15 киосков).

Экспозиция в предлагаемом виде рассчитана на 3 года, после этого каждый из тематических комплексов, кроме первого, может меняться с периодичностью 1 комплекс в 2-3 года. Например, вместо «Сибири каторжной» возможен показ темы «Транспортная система Сибири XVII – XXI в.», вместо раздела «Торгово-промышленная Сибирь» возможен показ темы «Развитие промышленности и энергетики Сибири в XX в.» или «Инновационные проекты развития Сибири в XXI в.» и др., для чего необходимо будет создать новое программное обеспечение и новую образно-сюжетную сцену с использованием уже имеющегося оборудования и восковых фигур.

Т.Л. Пушкина

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 2010 г. в Иркутской области была разработана ведомственная целевая программа «Модернизация государственных музеев Иркутской области на 2011-2012 годы», одной из задач которой стало внедрение новых информационных технологий в музейное пространство региона и модернизация средств музейной коммуникации с посетителями.

Разработка программы была вызвана вполне назревшей проблемой, а именно недостаточным уровнем доступа граждан к музейным ценностям, слабой материально-технической базой экспозиционно-выставочной деятельности музеев. Стало вполне очевидным, что слабое внедрение информационных технологий в выставочно-экспозиционную деятельность музеев Иркутской области, несоответствие традиционных методов работы в музейной сфере требованиям современности закрывают возможности для развития коммуникативной функции региональных государственных музеев, и тем самым снижают доступ граждан к музейным ценностям.

В программе было отмечено, что новым этапом в использовании современных информационных технологий в музейной деятельности может стать появление новых визуальных средств в реальном про-

странстве экспозиций и выставок. Компьютерные системы можно рассматривать, как современный уровень подачи информации посетителю, приходящий на смену традиционным этикеткам, аннотациям, схемам, поскольку технически грамотное население нуждается в информации, представленной именно в такой форме.

Не секрет, что сознание современного человека в большей степени ориентируется на визуальное восприятие информации, чем на вербальное. Современная музейная стратегия, ориентированная на одиночного посетителя, предполагает концепцию гибкой экспозиции, рассчитанной на разный уровень посетителей, что требует использования скрытых планов, аудио-, видео, и компьютерной техники, в экспозиционных залах могут демонстрироваться в режиме «non-stop» разнообразные музейные продукты.

В программе было подчеркнuto, что разнообразные коллекции государственных музеев Иркутской области – уникальный культурный информационный ресурс – в экспозиционных залах могли бы демонстрироваться как мультимедиапрезентации, тематические мультимедийные программы, кроме этого можно обеспечить доступ посетителей к компьютерным информационным системам посредством различных сенсорных панелей.

На сегодняшний день в государственных музеях области посетителям доступно не более 12 % музейных предметов. Реализация программы и модернизация деятельности государственных музеев Иркутской области должна позволить им продемонстрировать все интеллектуальные и технологические возможности, создать инновационные формы работы с посетителями и, как результат, на рынке услуг должен появиться новый музейный продукт, обеспечивающий наиболее полный доступ населения региона к культурному наследию края.

Иркутскому областному краеведческому музею, старейшему музею Сибири и Дальнего Востока, основанному в 1782 году, в фондах которого на сегодня насчитывается более 400 тысяч единиц хранения, на два года реализации программы было выделено 4 350 тыс. руб. на модернизацию своей экспозиционно-выставочной деятельности. Средства были выделены из бюджета Иркутской области. В рамках реализации программы музеем было запланировано и на сегодня приобретено следующее мультимедийное оборудование: интерактивный пол, интерактивная стена, интерактивная витрина, «волшебное зеркало», 2 голографических экрана, 5 сенсорных киосков, 2 плазменных сенсорных панели, 4 акустические системы (как внутреннего пользования, так и уличные), 2 аудиогиды, система подсветки экспозиций и специ-

альный программно-технический комплекс. На сегодня из запланированного по программе осталось приобрести еще 4 сенсорных киоска.

Кроме этого, в 2010 году была разработана концепция создания в г. Иркутске в квартале исторической застройки под названием «130 квартал» музейного комплекса «Окно в Азию» – отдела Иркутского областного краеведческого музея. Проект должен совместить традиционные элементы музейного показа с интерактивными (музейное оборудование, плазменные панели, компьютеры), т.е. будет использовать современные информационно-коммуникационные технологии. Идея создания т.н. «интерактивного музея» была поддержана руководством Иркутской области и нашему музею было выделено 4 дома общей площадью почти 800 кв. м, а на 2012 год выделено 10 млн. руб. на создание экспозиции музея. Большая часть средств (порядка 6 млн. руб.) была потрачена на приобретение мультимедийного оборудования – панорамного экрана, сенсорных киосков, сенсорных плазменных и жидкокристаллических панелей, а также разработку программного обеспечения. Сейчас идет работа над введением в строй 1-й очереди экспозиции, которая закончится в декабре 2012 года.

Панорамный экран в отделе «Окно в Азию».

Таким образом, за последние три года Иркутским областным краеведческим музеем была проведена достаточно серьезная модернизация экспозиций, которая позволяет рассказать о проблемах, возникающих при внедрении современного мультимедийного и интерактивного оборудования в уже действующие экспозиции и создании новых экспозиций с элементами различных интерактивных комплексов.

Интерактивный пол в отделе природы.

Прежде всего, следует отметить то, что рынок новых музейных информационных технологий в Сибири, и особенно Иркутской области, не развит. Нам пришлось провести очень серьезную работу с фирмами, занимающимися поставками современного оборудования для музеев, работающими в Москве, Екатеринбурге, Новосибирске и Иркутске. Выяснилось, что чем дальше от Иркутска, тем дороже обойдется музею оборудование и тем меньше гарантий по его качественной наладке. Были найдены фирмы в г. Иркутске, которые только приступали к подобной работе и согласно заключенным договорам предоставляли более дешевое оборудование для музеев. Удешевление происходило за счет поставок техники из Китая. Так, разброс цен, например, на интерактивный пол составлял от 700 тыс. руб. в московских фирмах до 250 тыс. рублей в Иркутске. Вместе с тем, неопытность иркутских фирм в монтаже и наладке подобных интерактивных систем стоила больших нервов сотрудникам музея. По сути, музей стал пробной площадкой, на которой эти фирмы отработывали свои навыки. В результате титанических усилий на сегодня практически все приобретенное по ведомственной целевой программе «Модернизация государственных музеев Иркутской области на 2011-2012 годы» оборудование установлено. И у нас есть уже более, чем годовой опыт его эксплуатации. При заказе и монтаже оборудования в готовые экспозиции отдела природы и отдела истории мы исходили из того, чтобы это оборудование и его программное обеспечение должны органически дополнять существующие тематические разделы, а не становиться самостоятель-

ной дорогостоящей «игрушкой», интересной самой по себе. Хотя на первом этапе, когда мы проводили рекламную кампанию, мы сделали акцент именно на самодостаточности самого установленного оборудования, т.е. мы рассказывали об уникальности интерактивного пола, интерактивной витрины, «волшебного зеркала» и т.п., и это дало определенный эффект. Люди первоначально шли посмотреть именно это интерактивное оборудование. Кстати, наш опыт показывает, что интерактивное оборудование пользуется преимущественным спросом у детей и иностранных туристов. Но поскольку мы сразу ориентировались на то, чтобы установленное мультимедийное оборудование дополняло экспозиции и органично в них вписывалось, сейчас все это воспринимается в комплексе – все технические новинки не выбиваются из контекста экспозиций музея по истории и природе края. Часть оборудования используется в наших музейных мероприятиях по экологической и краеведческой тематике – это интерактивная стена, интерактивный пол и «волшебное зеркало».

Интерактивная витрина в отделе истории.

После годичной эксплуатации несколько поменялся наш взгляд, например, на программно-технический комплекс, позволяющий фотографировать посетителей музея, автоматически обрабатывать изображения и выводить их на уличный экран, формировать базу данных лиц посетителей, предоставлять посетителю информацию о музее, прокручивать на уличном экране фото/видео материалы справочно-информационного содержания, предоставлять посетителям возможность сохранять фотографии на внешнем USB-носителе и дополнительные сервисы музея (заказать печать фотографии посетителя; зака-

зять изготовление и печать объемной фотографии с посетителем; заказать изготовление сувенирной продукции). Этот комплекс заказывался нами индивидуально, его разработкой занимался Центр инновационных технологий Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета. После года эксплуатации мы решили, что уличный экран надо устанавливать внутри отдела истории, т.к. на улице информация на нем видна плохо.

Конечно, столкнулись мы и с проблемой разработки программного обеспечения и насыщения контентом установленного интерактивного оборудования. Эта работа продолжается до сих пор и, думаю, продолжится еще не один год. Часть контента надо не только дополнять, но и перерабатывать, а это дополнительные и немалые деньги.

Что касается разработки нового т.н. «интерактивного музея» в квартале исторической застройки г. Иркутска, то здесь был применен уже другой подход. Новое мультимедийное оборудование должно было стать составной частью тематических разделов экспозиции уже в стадии проекта. При показе нам надо будет найти разумный компромисс и создать единые комплексы, в которых различное мультимедийное оборудование (сенсорные панели, киоски и т.п.), предметный ряд, витрины и диорамы будут органично дополнять друг друга, а не являться самостоятельными и разрозненными «пазлами» конструкции. При закупе и монтаже оборудования для этого музея мы опять столкнулись с проблемами выбора фирм-поставщиков. На этот раз мы постарались выбрать фирмы, уже имеющие опыт работы с музеями, не только иркутские, но и московские. Сейчас нам помогают создавать техническую часть экспозиции фирмы, ранее работавшие с Байкальским музеем ИНЦ СО РАН в п. Листвянка.

Опыт работы нашего музея по внедрению новых интерактивных комплексов и мультимедийного оборудования в экспозиции показал, что такую работу вести надо. Если это оборудование грамотно и тактично используется, то оно вызывает интерес у посетителей, позволяет музею расширить формы своей работы и существенно модернизировать свою экспозиционно-выставочную работу. Кроме этого, в экспозиции можно начать экспериментировать и создавать с помощью новых технических средств некие новые и неожиданные исторические контексты, расширять объем подаваемой информации, привлекать в залы музея больше молодой публики.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СЕГОДНЯ

Выставочная деятельность является одним из основных каналов коммуникации и реализации культурно-образовательных задач современного музея. Музеи активно включаются в общественные процессы, а выставки становятся средством активизации населения в решении целого спектра проблем: культурных, социальных, экологических, политических.

Современные социально-политические и экономические факторы в Иркутской области диктуют муниципальным музеям региона необходимость пересмотра существующих концепций и преобразования всей системы выставочной деятельности, генерации новых идей, знаний и технологий.

Выставочная деятельность выступает в данной ситуации наиболее значимым направлением работы муниципальных музеев, способствующим реализации практически всех музейных функций, обеспечивающим экономическую эффективность музеев, их перспективное развитие. Посредством выставок муниципальные музеи способны оперативно реагировать на социальный заказ, быть востребованными в качестве информационно-коммуникативной системы.

Как фактор формирования социально-культурной среды региона выставочная деятельность муниципальных музеев обеспечивает сохранение, наращивание культурного потенциала и динамику социально-культурных процессов Иркутской области.

Для муниципальных музеев Прибайкалья выставочная деятельность является одной из главных составляющих всей музейной работы. В 2012 г. муниципальными музеями Иркутской области было открыто 736 новых выставок.

В муниципальных музеях региона отражены практически все основные функции выставочной деятельности, характерные для российских музеев. Прежде всего, это показ коллекций, хранящихся в музейных фондах.

Наиболее интересными для посетителей были выставки «Судьба страны – моя судьба» (Бирюсинск), «Мы помним ВАС. К 100-летию со дня расстрела рабочих на Ленских приисках» (Бодайбо), «Выставка газет времени ВОВ «Красный Север» (Ербогачён), «Театр Александра Вампилова» (Кутулик), «Быт сибирского крестьянства», «Усть-Илим, твои ветры в дорогу зовут» (Усть-Илимск). Районные краеведческие

музеи практикуют также создание на основе собственных коллекций передвижных выставок. Так, к 75-летию Иркутской области Балаганский историко-этнографический музей им. А.С. Башинова подготовил передвижную выставку «Это наша история», которая экспонировалась во многих населённых пунктах района.

Не всегда собственные фонды муниципальных музеев позволяют им постоянно увеличивать количество выставок. Многие музеи разнообразят выставочную деятельность с помощью обменных выставок. Так, в Историко-художественном музее им. М.К. Янгеля г. Железногорска-Илимского работали выставки «Слоны со всего мира» из Тулуна, «Души прекрасные порывы» – из фондов музеев Братска и Усть-Кута. Музейно-выставочный комплекс г. Саянска принимал выставку старинной сибирской обуви «Что носили наши предки» из фондов Краеведческого музея города Усолье-Сибирское.

Достаточно популярными стали выставки из частных коллекций. В Городском музее г. Ангарска экспонировалась выставка из частной коллекции Н. Князевой «Гжель», в Музейно-выставочном центре г. Саянска прошла выставка «Графика XIX-XX веков» из частной коллекции С.В. Трёмаскина (г. Челябинск).

Разнообразят выставочную деятельность муниципальных музеев Иркутской области выставки, организуемые областными музеями. Выставка Иркутского областного краеведческого музея «Иркутское притяжение В.Г. Распутина» демонстрировалась в 2012 г. в Братске, Усть-Илимске, Усть-Куте, Усть-Уде, Железногорске-Илимском.

Чтобы быть успешным, муниципальный музей должен быть востребованным. В связи с этим особое значение в музеях Иркутской области приобрели выставки, адресованные разным социальным слоям населения, сопровождающиеся интерактивными музейными мероприятиями и занятиями, мастер-классами и концертами. Такие выставки поддерживают живой интерес жителей города, районного центра, села к своему музею, позволяют обогащать и разнообразить «язык музея», на котором ведётся диалог с посетителем.

Значительную часть выставок муниципальных музеев (не только художественных галерей и музейно-выставочных комплексов, но и музеев историко-краеведческого профиля) составляют художественные: это выставки живописи, графики, произведений декоративно-прикладного искусства современных художников, выставки работ самодельных мастеров и мастеров народного творчества.

Усть-Илимская картинная галерея в 2012 г. организовала 46 выставок, в т. ч. из собственных фондов на выставочных площадях галереи – 6, с привлечением фондов других музеев и частных коллекций – 17,

вне музея было организовано 23 выставки. Несомненно, столь активная выставочная деятельность галереи определяется достаточно высоким уровнем художественной культуры в городе Усть-Илимске в целом.

Тесное сотрудничество сотрудников музея с творческим коллективом преподавателей и студентов художественно-графического факультета Усть-Илимского филиала Восточно-Сибирской государственной академии образования (ВСГАО) позволяет галерее не просто знакомить горожан с художественным творчеством отдельных авторов, но и предлагать посетителям большие выставочные проекты, наполненные креативными идеями, неформальным подходом к экспонированию живописи, графики, декоративно-прикладного искусства.

Оригинальные инсталляции, необычная подача работ в очередной раз поразили зрителей на выставке двух молодых художниц К. Шибодоевой и М. Бельчиковой «Ш и Б». Выставочное пространство галереи выступает здесь в качестве коммуникативной площадки города, заставляет «услышать» внутренний голос столь разных авторов.

Проект «Красный квадрат», открывшийся 1 ноября 2012 г., – это музейная выставка, переходящая за границы простого экспонирования. Органично сочетая концептуальные идеи (красный цвет, его значение в жизни людей, его магию, его символику, отражение в полотнах художников), художественные инновации в подаче материала (рядом с картинами художников красные драпировки, предметы одежды, аксессуары, посуда, яблоки), образовательные и развлекательные мероприятия (видеофильм, игра-конкурс), выставка предстаёт как полноценный социокультурный проект.

К сожалению, подобных выставок в регионе немного. Чаще можно видеть обычную развеску по стенам картин или графики. Конечно, зритель ведь должен восхититься произведениями творца! А всё прочее – это музейные выдумки и излишества. Но, зритель, увы, теперь другой! Ему мало просто смотреть, ему хочется общаться, спорить, он обращает внимание на стиль самой экспозиции, организацию выставочного пространства.

Вот и устраивают муниципальные музеи области в основном традиционные тематические выставки, приуроченные к юбилейным и знаменательным датам, отдельным историческим и культурным событиям страны, региона, города, посёлка. Они, эти тематические выставки, безусловно, очень важны и востребованы. Только всё же часто устраиваются даже без слабой попытки хоть чуть-чуть приподняться над обыденностью.

Сотрудники муниципальных музеев не всегда просчитывают процент эффективности своей выставочной деятельности. Во многих

музеях эта деятельность носит спонтанный и мало поддающийся регулированию характер. Да и традиционные методы управления этим видом деятельности со стороны районных руководителей культуры малоэффективны.

Музеи сталкиваются со сложностью определения стратегии своей выставочной работы, так как отсутствуют чёткие и понятные разработки современной модели технологии выставочной деятельности, сотрудники не используют при подготовке выставок методику разработки социокультурных проектов и программ, которая помогла бы определить эффективность той или иной выставки.

Несмотря на достаточно позитивные статистические данные, разнообразие тем и форм, в выставочной деятельности муниципальных музеев Иркутской области имеются существенные проблемы.

Недостаток грамотных сотрудников – экспозиционеров приводит к серьёзным ошибкам в экспонировании музейных предметов на выставках: на стадии подготовки выставки не разрабатываются необходимые научные документы (научная концепция, ТСП, сценарий открытия выставки), не соблюдаются требования по экспонированию фотографий, документов, предметов одежды, знамён, не выдерживается экспозиционный пояс, не отвечают современным требованиям тексты и этикетаж.

Ограниченные возможности собственных фондов приводят к использованию в выставках муниципальных музеев в основном плоскостного материала (фото, документов и т.д.), что в отсутствие предметного ряда делает такие выставки менее привлекательными. Часто подобные выставки создаются как тематические стенды. Иногда комплекс экспонируемых предметов не раскрывает сущности заявленных выставок.

Недостаточное финансирование или его полное отсутствие не позволяет музеям развивать выставочную деятельность. Музеи испытывают недостаток в выставочных площадях, во многих из них нет выставочных залов и современного экспозиционного оборудования, качественных художественных оформительских материалов. Отсутствие в штатах музеев художников или возможности их привлечения на договорной основе обедняет художественный образ выставки.

Обязательным условием для экспонирования выставок из областных музеев и музеев других регионов России является наличие в муниципальных музеях охранно-пожарной сигнализации, специального оборудования, обеспечивающих сохранность музейных экспонатов. К сожалению, в музеях региона иногда нет даже телефона, и музей никак не охраняется (Еланцы, Баяндай).

Социально-политические и экономические факторы диктуют муниципальным музеям региона необходимость пересмотра существующих концепций и преобразования всей системы деятельности, генерации новых идей, знаний и технологий. Выставочная деятельность музея выступает в данной ситуации наиболее значимым направлением работы, способствующим реализации практически всех музейных функций, обеспечивающим экономическую эффективность музея и его перспективное развитие.

Сегодня проблемы выставочной деятельности для муниципальных музеев становятся первоочередными. Выставки формируют имидж музея, укрепляют его позиции как культурного центра, расширяют связи с различными организациями и частными лицами, привлекают посетителей, спонсоров, обеспечивают финансовые поступления, повышают конкурентоспособность музея на рынке культурно-информационных услуг.

Современная выставочная деятельность муниципальных (также, впрочем, как и государственных) музеев Иркутской области находится на стадии преобразования. Для её активизации необходимо проведение серьёзных социологических исследований. Но, прежде всего, выставочная деятельность муниципальных музеев Иркутской области нуждается в поддержке со стороны органов местного самоуправления, а также методической помощи государственных областных музеев.

Э.А. Муценек

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПРЕСС: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ

Ранним сентябрьским утром 2010 г. научные сотрудники Иркутского областного краеведческого музея под бодрые советские песни впервые отправились в Аларский район Иркутской области. Салону автобуса, заполненному планшетами и ящиками с экспонатами, предстояло на неделю стать рабочим кабинетом для десяти участников нового инновационного проекта Иркутского областного краеведческого музея «Музейный экспресс».

Масштабный проект «Музейный экспресс» для коллектива Иркутского областного краеведческого стал продолжением многих замечательных просветительских музейных программ: «Музей и дети», «Мой край, город», «Памятные даты истории Иркутской области»,

«Народно-православный календарь», «Патриотизм и защита Отечества», «Государственные символы России и Иркутской области», «Программа экологического воспитания».

Главной задачей нового проекта стало создание наиболее благоприятных условий для обеспечения доступности всех жителей Иркутской области к реликвиям истории, хранящимся в самом крупном музее региона.

«Музейный экспресс» под названием «Реликвии Иркутска» посетил 15 населённых пунктов Аларского района: Кутулик, Тьргетуй, Нельхай, Егоровск, Аляты, Иваничск, Зоны, Александровск, Могоёнок, Табарсук, Бахтай, Ангарский, Забитуй, Идеал, Аларь. Главными посетителями музейных мероприятий стали ученики сельских школ и воспитанники детских садов.

Увлечённо дети работали над изготовлением куклы-скрутки на музейном уроке «Малый образ большого мира», рассказывающем об истории создания народной сибирской куклы. Старшеклассники приняли участие в музейной игре «О гербе, гимне и флаге», знакомящей с российской государственной символикой, в интерактивном музейном занятии «Чайный путь». Военной истории России, воспитанию гражданственности и патриотизма, были посвящены интерактивные музейные занятия «Из истории русского мундира» и «Каша из топора».

Красочные планшеты выставки «Возможно быть другим», воспитывающей у подрастающего поколения терпимость, уважение к традициям, обычаям, верованиям разных народов, привлекли внимание учеников 7-х и 8-х классов. Интересные задания, работа по индивидуальным путеводителям, помогли ученикам в ответах на серьёзные вопросы о жизни человека в современном обществе.

Большой интерес у слушателей вызвала лекция «А.В. Колчак в г. Иркутске», посвящённая личности ученого-исследователя, блестящего русского офицера, страстного патриота своей Родины, трагическая судьба которой привела его в Белое движение.

Дошкольники и младшие школьники увидели театрализованный музейный праздник «День медведя», посвященный хозяину сибирской тайги. Все занятия сопровождались демонстрацией фотографий, подлинных музейных предметов.

Огромный интерес у посетителей вызвали размещившиеся в залах районного краеведческого музея планшетная выставка фотографических видов Иркутска, выполненных иркутскими фотографами А.Ф. Гофманом и П.А. Милевским и этнографическая выставка «Духи предков в звуках бубна», рассказывающая о шаманстве. Впервые жители Аларского района увидели подлинные шаманские костюмы,

предметы шаманского культа, онгоны из коллекций Иркутского областного краеведческого музея.

Музейный проект стал настоящим праздником для детей и взрослых, его мероприятия посетило 4089 человек. Учителя и учащиеся средней школы села Аляты оставили такую запись в книге отзывов: «Музейный экспресс» – это подарок для всех сельских детей. Большое спасибо всем за этот подарок. Впечатления огромные, незабываемые! Надеемся на новую встречу». И встречи музейщиков с жителями Иркутской области продолжились.

«Музейный экспресс» стал частью решения на региональном уровне проблемы по созданию условий для обеспечения доступа различных групп населения Иркутской области к культурным ценностям и музейным информационным ресурсам, ведь по разным причинам (значительная отдалённость населённых пунктов от регионального центра; отсутствие средств на поездку в г. Иркутск; недостаток времени для посещения иркутских музеев во время пребывания в областном центре из-за неотложных житейских проблем и т.д.) значительная часть населения региона лишена возможности знакомства с уникальными коллекциями музея.

В 2011 году в Иркутской области стартовала большая программа «Деятели культуры и искусства - жителям Иркутской области», в состав которой «Музейный экспресс» вошёл с тематической программой «Реликвии Иркутска», посвящённой 350- летию юбилею города Иркутска. Сотрудники музея побывали в Заларях, Хор-Тагне, Черемшанке, Ханжиново, Большой Заимке, Моисеевк, Тьрети, Веренке, Солеруднике, Холмогое, Сортах и Троицке. Впервые в работе экспресса приняли участие представители творческих союзов – иркутский живописец К.Е. Шулунов, эстрадная певица А. Истомина, писатели В. Максимов и А. Обухов. Мероприятия Музейного экспресса «Реликвии Иркутска» в Заларинском районе посетило 12 730 человек.

Осенью 2011 г. сплочённая команда единомышленников посетила Саянск. С выставками «Иркутск исторический. Живопись, графика», «Ювелирные изделия Е. Гончаровой» в составе «Музейного экспресса» работали иркутские художницы Яна Лисицына и Татьяна Ларёва.

В саянских школах и библиотеке города были прочитаны лекции «А.В. Колчак в Иркутске», «Иркутск – превосходный город...», проведены мастер-классы по изготовлению кукол-скруток, живописи, уникальной графике, сценической речи; школьники с удовольствием работали на музейных занятиях «Как жили люди в древности», «Каша из топора», а малыши побывали на музейном празднике «День медведя». С большим успехом прошли концерты «Иркутская история» в

исполнении лауреатов Всероссийского конкурса артистов эстрады А. Истоминой и Д. Иванова. В мероприятиях Музейного экспресса в Саянске участвовало 10 991 человек.

Успешная работа сотрудников экспресса, профессионализм участников экспресса позволил проекту работу в 2012 г. в Нукутском и Качугском районах. Тематика мероприятий была посвящена 75-летнему юбилею Иркутской области и 230-летнему юбилею Иркутского областного краеведческого музея, одного из крупнейших и старейших музеев Сибири. Были подготовлены выставки «Старейшая сокровищница Сибири», «Сегодняшний день Приангарья».

В 2012 г. 216 700 человек стали посетителями выставок и мероприятий Иркутского областного краеведческого музея. В разных формах их вниманию было представлено почти 15,8 % музейных предметов. И всё же, только 8,9 % жителей Иркутской области смогли познакомиться с уникальными коллекциями музея, в их числе 16 654 человека посетившие мероприятия «Музейного экспресса» в Нукутском и Качугском районах.

2013 год в России объявлен Годом охраны окружающей среды.

Жизнь каждого человека непосредственно зависит от окружающего его мира, его красоты, чистоты, безопасности. Нам – жителям Прибайкалья посчастливилось: нас окружает уникальная природа, мы гордимся её жемчужиной – Байкалом.

Теперь уже ни для кого не секрет, что техногенные катастрофы не только калечат человеческие тела, но и опустошают человеческие души. На территории Иркутской области расположены крупнейшие предприятия теплоэнергетики, переработки нефти, строительных материалов, алюминиевой и чёрной металлургии, химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, машиностроительной, металлообрабатывающей, микробиологической, легкой и пищевой промышленности. Они определяют количественный и качественный состав выбрасываемых загрязняющих веществ в атмосферу. Дополнительный вклад в загрязнение воздушного бассейна вносит большое количество мелких котельных, жилой сектор с печным отоплением, автотранспорт, лесные и торфяные пожары.

В настоящее время в Иркутской области разработана концепция долгосрочной целевой программы «Защита окружающей среды в Иркутской области на 2011-2015 годы». Основной целью программы является реализация мер по охране окружающей среды и сохранению здоровья населения, создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения. Для этого необходимо решить задачи по сохранению уникальной экологической системы

озера Байкал и центральной экологической зоны Байкальской природной территории, охране атмосферного воздуха, поверхностных вод, повышению уровня экологической культуры и образования в сфере охраны окружающей природной среды.

В фондах Иркутского областного краеведческого музея хранится более четырёхсот тысяч музейных предметов, позволяющих характеризовать природу Прибайкалья, его недра; дающих возможность проследить историю освоения края древним человеком; происхождение и этногенез народов Северной и Центральной Азии; историю заселения и освоения края русскими.

Палеонтологические, геологические, зоологические и ботанические коллекции музея дают возможность не только показать современную природу края и богатства сибирских недр, но и реконструировать палеоландшафты, палеоклимат, показать эволюцию органического мира, адаптацию животных и человека к изменяющимся экологическим условиям.

Традиционно термин «Экология» – наука о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой – часто отождествляется с охраной окружающей среды. Сотрудники отдела природы Иркутского областного краеведческого музея постоянно проводят большую образовательно-воспитательную работу с населением по экологическим проблемам.

Обеспечить права каждого человека на благоприятную окружающую среду можно только тогда, когда каждый человек будет понимать всю ответственность за своё отношение к природе, родному городу, селу, дому. Воспитанию у подрастающего поколения уважительного отношения к природе родного края способствуют все мероприятия «Музейного экспресса» 2013 г. по теме «Ветер байкальских странствий». Проект посвящён Году охраны окружающей среды в России и будет работать в Нижнеилимском и Тайшетском районах.

В структуру проекта входят:

1. Музейная интерактивная экологическая выставка с демонстрацией фильмов.
 2. Лекции.
 3. Интерактивные музейные занятия.
 4. Мастер-классы по сценической речи.
 5. Литературные встречи.
 6. Концерты.
 7. Методические консультации по музейной деятельности для сотрудников муниципальных и школьных музеев.
- Задачами музейного проекта стали:

1. Расширение культурного пространства региона.
2. Привлечение внимания общества к культурно-образовательному, информационному потенциалу музеев.
3. Внедрение современных музейных технологий в практику муниципальных музеев.
4. Знакомства населения Иркутской области с творчеством сибирских писателей и артистов эстрады.
5. Методико-консультативная помощь сотрудникам муниципальных, ведомственных и школьных музеев.

Музейные путешествия по населённым пунктам Иркутской области позволяют активизировать деятельность научного коллектива музея, совершенствуют и оттачивают мастерство сотрудников, дают им ни с чем не сравнимые возможности знакомства с жизнью региона, его проблемами и с его огромным экономическим и культурным потенциалом.

Внедрение инновационных методов работы в музейную практику муниципальных музеев, развитие сотрудничества и партнерских связей между музеями, музейными специалистами и представителями творческих союзов, предоставление населению региона на безвозмездной основе качественного инновационного социально значимого продукта позволяет проекту «Музейный экспресс» быть востребованным и перспективным на будущее.

А.А. Никулин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ФОНДА В ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ ОТДЕЛА ПРИРОДЫ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В 2012 Г.

Основной контингент отдела природы Иркутского областного краеведческого музея – дети дошкольного и школьного возраста. Это во многом определяет специфику деятельности сотрудников отдела: на первом плане стоит экологическое воспитание подрастающего поколения, а значит, необходима систематическая работа в этом направлении.

В настоящее время сотрудниками отдела природы накоплен опыт проведения интерактивных экологических мероприятий для де-

тей дошкольного и школьного возраста. Чаще всего используются следующие формы проведения мероприятий:

- выставки;
- театрализованные представления;
- лекции-беседы с использованием мультимедийных средств (презентации, видеоролики и т.д.);
- экологические праздники.

Каждая из этих форм по-своему интересна и дает возможность организовать интерактивное действие, что помогает поддерживать интерес к теме экскурсии. Кроме того, возможны комбинации различных форм.

Выставки, проводимые отделом природы, условно можно разделить на две группы:

- так называемые «живые» выставки. На них могут быть представлены различные животные, начиная с класса простейших и заканчивая классом млекопитающих. При посещении подобной выставки у детей появляется возможность не только узнать, как выглядит то или иное животное, выслушать комментарии экскурсовода, но и войти с животным в контакт. Благодаря подобным выставкам, есть возможность проводить так называемые «живые уроки», которые проходят как в стенах музея, так и за его пределами.

- выставки с использованием естественнонаучного фонда музея. Данные выставки позволяют посетителям музея расширить свои знания не только по биологии, но также узнать много нового о жизни родного края. В марте 2012 г. в отделе природы состоялась выставка «Зимняя охота в Сибири». На данной выставке были выставлены разные экспонаты: способы добычи – огнестрельное и холодное оружие разных народностей; давящие: кулемки, капканы, используемые в зимнее время. Кроме этого, были старые и новые фотографии, рассказывающие как охотились малые народности и как охотятся в настоящее время. Помимо этого были выставлены два манекена, на которых была представлена одежда охотника-эвенка и суконный костюм современного охотника. Таким образом, посетители получили возможность познакомиться со способами охоты не только у русских, живущих в Приангарье, но и у малых народностей - эвенков, тофалар. Для данной выставки была разработана театрализованная интерактивная экскурсия.

Ни для кого не секрет, что любое животное ведёт скрытный образ жизни, наблюдать его довольно-таки сложно. Тем не менее, имеются группы животных, которых мы видим ежедневно. К таким, например, можно отнести насекомых и птиц. В отделе природы прово-

дится много различных мероприятий, посвященных птицам: «День защиты птиц», «Пернатые архитекторы», «Зимующие, кочующие, перелётные птицы», экологический праздник «Синичкин день», «Чей нос лучше?» Каждое из них преследует разные цели. Например, цель ежегодного интерактивного мероприятия «День защиты птиц» – рассказать посетителям музея о роли птиц в природе, о том, как важно их беречь. Чтобы услышанное и увиденное во время экскурсии было детьми осмыслено, необходимо помимо тематической лекции с демонстрацией экспонатов проводить эвристическую беседу.

Вопросы, которые задаются участникам мероприятия, могут быть такими:

- 1) Каких птиц вы знаете?
- 2) Какие птицы обитают на территории Иркутской области?
- 3) Каких вы знаете птиц, обитающих в других странах?
- 4) Каких птиц видели сегодня, идя в школу, на экскурсию?
- 5) Назовите птиц, которые, по вашему мнению, приносят вред.

Ответы на подобные вопросы не вызывают, как правило, затруднений у большинства участников экскурсии. Одновременно они помогают включить детей в интерактивное общение, готовят их к запоминанию нового материала.

Вызвать в ребенке интерес к теме экскурсии, заставить его думать, сопоставлять – одна из главных задач экскурсовода. На занятии «Пернатые архитекторы» экскурсанты знакомятся с особенностями строения гнезд различных птиц; сравнивая их, узнают много нового об образе жизни пернатых. На данном уроке им становится известно, из какого материала строится гнездо, кто из родителей его строит, как это влияет на взаимоотношения между особями и на сохранение численности данного вида.

В отличие от эвристической беседы, в которой чаще всего принимает участие небольшое количество участников, как правило, самых активных и знающих в данной области либо умеющих мыслить логически, экологический праздник дает возможность участвовать всем. Здесь помимо эвристической беседы присутствуют конкурсы, с помощью которых слушатель окончательно закрепляет пройденный материал.

С каждым годом в отделе природы увеличивается количество экологических праздников, которые в свою очередь увеличивают поток новых посетителей, узнавших о новом мероприятии и стремящихся его посетить. Таким праздником стал традиционный «Синичкин день».

В школах, детских садах восстановилась замечательная традиция – строить кормушки из подручного материала. Как известно, на

сегодняшний день подручного материала предостаточно: дерево, пенопласт, картон, пластмасса и т.д. В результате предметы, которые могли бы оказаться в мусорном контейнере или, что хуже, засорять окружающую среду, получают вторую жизнь. Для того чтобы помощь птицам была эффективной, ребенку приходится поразмышлять над такими вопросами:

- 1) Какую пластмассовую бутылку лучше использовать: светлую или темную?
- 2) Какие семечки можно использовать: жареные, свежие или те и другие?
- 3) Какое сало можно давать: свежее, соленое или то и другое?
- 4) Почему очень важно кормить птиц постоянно?
- 5) Какие у нас имеются зимующие птицы в городе?

На подобные вопросы ребёнку помогает ответить экологический праздник «Синичкин день». (2, 3)

Акция "Покормите птиц!" впервые в Иркутской области была проведена зимой 2002-3003 гг. Ее инициировали крупнейшие областные газеты в память о писателе Евгении Носове. В январе 2003 г. к акции присоединился город Курск – родина писателя. Тогда же Союз охраны птиц России предложил внести в Российский экологический календарь 12 ноября как Осенний день птиц и считать его началом общероссийской культурно-экологической акции "Покормите птиц!", а 15 января – день рождения Евгения Носова - объявить Днем зимующих птиц России (2, 3). Таким образом, мероприятия, проводимые отделом природы, становятся частью всероссийских акций, направленных на формирование экологического мышления подрастающего поколения.

Фонды Иркутского областного краеведческого музея богаты естественнонаучными коллекциями, но далеко не все экспонаты можно взять из хранилища для проведения мероприятий за пределами музея. Учитывая подобные обстоятельства, можно использовать мультимедийные средства: компьютерные презентации, видеоролики и т.д. В качестве примера можно привести презентацию «Чей нос лучше?», разработанную автором статьи. По ходу беседы научный сотрудник рассказывает о птицах, об их роли в природе, а затем задает детям проблемный вопрос: «Зачем птицам нужен клюв?» Школьники начинают высказывать свои предположения, а на экране постепенно появляются правильные ответы. Затем экскурсовод задает следующий вопрос: «Можно ли судить об образе жизни птицы, особенностях питания, среды обитания по строению клюва?» Далее дети узнают об основных отрядах птиц, населяющих нашу фауну, что у них общего, какие имеются различия. По форме клюва они могут предположить,

чем отличается, например, водоплавающая птица от хищника. Для закрепления материала в презентации есть небольшой видеофильм, помогающий участникам экскурсии сделать вывод, какую же роль играет клюв в жизни птицы.

Таким образом, мероприятия, которые разрабатываются и проводятся в отделе природы Иркутского краеведческого музея, воспитывают в детях, посещающих музей, бережное отношение к природе, любовь к малой родине, помогают закреплять знания, полученные на уроках биологии.

Основываясь на всем вышеизложенном, можно наметить направления будущей работы:

1. Необходимо расширять тематику лекций, экскурсий, используя естественнонаучный фонд музея и компьютерную технику, а именно создать тематические презентации, видеоматериалы и фото-слайды.

2. Для работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста необходимо разработать новые мероприятия интерактивного характера.

3. Необходимо расширять сотрудничество со школами, участвовать с учителями биологии и методистами в различных форумах, семинарах для обсуждения и проведения совместных тематических занятий.

Список литературы

1. Доппельмайр Г.Г., Мальчевский А.С., Новиков Г.А., Факельштейн Б.Ю. Биология лесных зверей и птиц». – М., 1975.

2. Никулин А.А., Новикова Н.П. Сценарий музейного праздника «Синичкин День» // Экологическое образование в музее. Метод. рекци. – Иркутск, 2012. – С. 36-41.

3. Сафиулина А.В. Сценарий праздника «Синичкин день» // Материалы фестиваля педагогических идей. – Издательский дом 1 сентября, 2005.

Е.Г. Манушкина

ДАРЫ МУЗЕЮ В 2012 Г.

В 2012 г. фонды Иркутского областного краеведческого музея пополнились на 347 предметов основного фонда, из которых 84 предмета были подарены, и на 1039 предметов научно-вспомогательный

фонда, из которых 126 предметов - дары. Дары по-прежнему занимают весомое место в пополнении фондов музея. Жители Иркутска, Иркутской области не забывают про музей и постоянно предлагают в дар предметы ушедших времен. Мы хотим выразить благодарность нашим дарителям и рассказать о предметах, поступивших в 2012 г.

Кашина О.А., жительница г. Иркутска, передала в дар музею телефон домашний 1980-х г. и электробигуди, предметы быта многим знакомые, но уже вышедшие из повседневного обихода, а сегодня они стали музейными предметами, свидетелями последнего периода советской эпохи.

Особо хотелось бы отметить дар Гуляева С.Ю. – коллекция стереопар стереографического издательства "Свет", серия "Восточная Сибирь", Москва-Санкт-Петербург, 1912 год. В коллекции представлены фотографические изображения городов и крупных поселений Забайкалья, природы Восточной Сибири, города Бодайбо, Ленских золотых приисков, буддийского праздника ЦАМ, жителей Восточной Сибири, северо-востока Азии за традиционными занятиями.. Стереопары были весьма популярны в конце XIX – первой половине XX века, изображения переводились на стекло или печатались в виде двойной фотографии, которая приклеивалась к картону. Изображение вставлялось и просматривалось через стереоскоп, дававшим возможность видеть картинку в объеме, так называемое 3D-изображение, которое очень популярно сегодня. Коллекция имеет большую историческую ценность, изображения являются своеобразным источником по изучению восточно-сибирского региона в начале XX в.

На протяжении нескольких лет не забывает музей жительница г. Иркутска Плотникова О.П., которая пополняет фонды музея содержательными предметами советской эпохи (одежды, обувь, посуда, детские игрушки). В этом году Ольга Павловна передала в музей коллекцию детских книг: Голубева А. «Рассказы о Сереже Кострикове», издательство «Малыш», 1977 г., Маяковский В. «Капитан Земли», Нижне-Волжское книжное издательство, 1977 г., Бонч-Бруевич В. Книга «Наш Ильич», издательство «Детская литература» 1980 год, Ульянова А.И. Книга «Детские и школьные годы Ильича», издательство «Детская литература» 1981 год. Комплект открыток по произведению П.П. Ершова «Конек-Горбунок» ИЗОГИЗ, 1957 год, комплект открыток по мотивам русских народных сказок, издательство "Ленинградский художник, 1957 год", комплект открыток по мотивам произведений С.Я. Маршака издательства «Советский художник» 1963 год.

Проходящие в музее выставки часто вызывают желание у людей передать в музей предметы, хранящиеся у них, но вышедшие из упот-

ребления, многие выбрасывают их и не всегда знают, что музей собирает предметы не только «старинны глубокой», но и прошлых десятилетий, ярко характеризующих уходящее время. Так посетив выставку «Когда бабушка была маленькой» в отделе «Музейная студия», жительница г. Ангарска Литвинова Л.И. передала в музей игрушки своих детей 1970-1980-х гг.

Летом 2012 г. Быковская Л.П. из Новосибирска отправила в музей скатерть льняную, принадлежавшую ее матери Жуковой Клавдии Александровне, воспитаннице Института благородных девиц им. Императора Николая I. Вместе со скатертью были отправлены воспоминания Жуковой К.А. о ее работе во второй половине 20-х годов на строительстве ТУРКСИБа, это воспоминания человека, работавшего на строительстве и видевшего происходящее изнутри.

Иркутский областной краеведческий музей целенаправленно собирает, пополняет личные фонды известных деятелей культуры, науки, общественно-политической жизни Восточно-Сибирского края. В 2012 г. родственники члена Союза писателей СССР Марка Сергеева передали большую коллекцию личных вещей писателя: памятные медали, фотоаппараты, записные книжки, ручки, фотонегативы, сделанные самим Марком Сергеевым, всего коллекция состоит из 42 предметов. Коллекция значительно дополнила личный фонд знаменитого писателя, а фонды музея для будущих поколений сохранят история известного человека, жившего и творившего в городе Иркутске.

В 2011 г. прошла выставка «350 лиц Иркутска. Том 1», организованная компанией «Истлэнд» и региональным общественным фондом "Духовное Возрождение", где были представлены работы известных современных художников Иркутска С.Н. Элояна, В.В. Чевелева, А.М. и Т.А. Муравьевых, посвященные известным личностям Иркутска и Иркутской области.. В 2012 г. генеральным директором группы компаний «Истлэнд» Пестуновой Е.С. и президентом фонда "Духовное Возрождение" Ежовым В.М. в музей были переданы все работы, представленные на выставке, в количестве 73 единиц.

Благодаря дарам И.В. Сеченова, руководителя поискового отряда «Искатель», в музее появилась коллекция по войне 1939 г. на Халхин-Голе, в ушедшем году Игорь Вячеславович подарил нам интересные предметы: обломок первого архитектурного сооружения на территории Монголии, сторожевой башни Киданского царства (домонгольский период) IX-X века, календарь-справочник за 1941 г.

Иркутский областной краеведческий музей благодарит своих дарителей и ждет новых поступлений.

**МАТЕРИАЛЫ АРХИВА Г.Н.ПОТАНИНА О Н.М. ЯДРИНЦЕВЕ
В ФОНДАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Несколько лет тому назад при систематизации архивных материалов в Красноярском краевом краеведческом музее был обнаружен архив писем, принадлежавших Г.Н. Потанину. Архив насчитывал 2700 документов, среди его авторов – более 550 корреспондентов. Большая часть писем адресована Г.Н. Потанину, исключительному организатору, собирателю и руководителю научных сил Сибири, одному из лидеров сибирского областничества.

Время поступления архива в музей и источник поступления неизвестны. Письма охватывают период с 1872 г. по 1908 г., отдельные письма (их сравнительно немного) датируются последующими годами и заканчиваются 1918 годом.

Перу самого Григория Николаевича принадлежит несколько записок, а также рукопись карандашом на тонкой китайской бумаге с записью сказания о Гэсэре, очень трудно читаемая.

Географические рамки мест, откуда шли корреспонденции, необычайно широки: Центральная часть России, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

В письмах нашли отражение важнейшие вехи научной, литературной и общественно-политической жизни России конца XIX – начала XX века. Хотя многие письма носят личный характер, они, тем не менее, являются интересным и очень достоверным историческим источником для изучения указанного периода.

Среди адресатов Г.Н. Потанина – ведущие ученые России, деятели Географических обществ, их отделов и подотделов, Академии наук, члены Московского археологического общества, Вольно-экономического общества, общественные и политические деятели, а также писатели, местные исследователи, сельская интеллигенция, ссыльные.

В числе их крупнейшие ученые России: географ, антрополог, этнограф Д.Н. Анучин; русский историк литературы А.Н. Веселовский; востоковед Н.И. Веселовский; славист и иранист В.Ф. Миллер; один из основателей русской индологической школы С.Ф. Ольденбург; монголовед-лингвист А.Д. Руднев. А также председатель Русского

географического общества П.П. Семенов-Тянь-Шанский; знаменитый исследователь Центральной Азии М.В. Певцов; ориенталист В.В. Бартольд; один из основателей планомерной публикации документальных источников по русскому освободительному движению М.К. Лемке; первый профессор хакас Н.Ф. Катанов; выдающийся казахский ученый Ч.Ч. Валиханов и другие.

Помимо перечисленных, можно выделить группы писем антрополога А.А. Ивановского, редактора «Русского антропологического журнала»; этнографов – Н.А. Янчука, секретаря отдела этнографии «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии»; В.В. Богданова, редактора журнала «Этнографическое обозрение»; ботаников: А.А. Ярилова, К.И. Максимовича, И.В. Палибина; географа В.М. Михайловского; зоолога В.К. Солдатова.

Значительная часть архива – письма политических ссыльных Сибири, которые занимались исследованием «мест невольного обитания». Это историк сибирской общины С.П. Швецов, историк и публицист С.Л. Чудновский, этнограф Н.А. Чарушин, автор лучшего труда по сибирской обрядности А.А. Макаренко, один из редакторов газеты «Сибирский листок» в Тобольске В.Ф. Костюрин, редактор иркутской газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов и другие.

Довольно значительна переписка с сибирскими общественными деятелями: В.К. Штильке; одним из активных деятелей сибирского областного движения Н.Н. Козьминым; статистиками и публицистами братьями П.М., А.М., и Д.М. Головачевыми; забайкальским краеведом, издателем газеты «Байкал» И.В. Багашевым; А.В. Адриановым, М.М. Зензиновым и другими.

Некоторые стороны литературной жизни того времени нашли отражение в письмах писателей А.И. Иванчина-Писарева, Л.Ф. Пантелеева, П.Ф. Якубовича-Мельшина, В.Л. Серошевского.

Чрезвычайно интересными, на наш взгляд, являются письма, принадлежавшие исследователю Сибири Д.А. Клеменцу, а также известному геологу, впоследствии академику, В.А. Обручеву. Перу Дмитрия Александровича Клеменца принадлежат 4 письма. Два первых датируются 1891 г. и касаются некоторых деталей знаменитой Орхонской экспедиции, участником которой он был; третье письмо, датированное 1900 г., имеет отношение к Якутской экспедиции 1894-1896 гг.

12 писем в архиве Г.Н. Потанина принадлежат В.А. Обручеву (датируются 1892-1902 годами), 10 писем из них были написаны в период Центрально-Азиатской экспедиции 1892-1893 годов, руководите-

лем которой был Г.Н. Потанин. Обручев стал первым геологом в экспедициях Григория Николаевича.

Письма корреспондентов Г.Н. Потанина свидетельствуют о научной, общественной и политической жизни России, в том числе и Сибири, о борьбе за введение земства в ней, истории сибирского областничества; наполнены впечатлениями разных лиц о событиях тех лет.

Ниже приведена подборка писем разных авторов, которые касаются судьбы выдающегося сибирского деятеля, путешественника и писателя Н.М. Ядринцева. Здесь и история его детища, одной из лучших сибирских газет «Восточное обозрение» (с 1882) и приложения к ней журнала «Сибирский сборник» (с 1885); личная трагедия рано ушедшего из жизни великого сибиряка и трудные судьбы его детей, увековечивание памяти.

Почти 20 лет, с 1870 по 1890-е годы, Николай Михайлович являлся идеологом и руководителем сибирского движения, вошедшего в историю под названием областничества или, как обозначило его следствие – «сепаратизма». Сибирь – колония Европейской России, однако она имеет свои, особые интересы и задачи, решить которые может местное общество в условиях свободной деятельности – основная идея областничества.

В мае 1865 г. последовал арест по делу о «сибирском сепаратизме», омский острог, ссылка в Шенкурск Архангельской губернии и книга «Русская община в тюрьме и ссылке» (СПб., 1872) с очерками об острожной жизни.

В развитие русской литературы вклад Н.М. Ядринцева неограничен: превосходный сатирик-фельетонист, рассказчик, автор статей о судьбах литературы и литераторов Сибири, автор фундаментального исследования «Сибирь как колония» (1882), название которого говорит само за себя.

Особый разговор о научной деятельности Н.М. Ядринцева. В 1888-1899, 1891 гг. Николай Михайлович предпринял экспедиции в Минусинский край, на Ангару, Байкал и к верховьям реки Орхон. Цель последней экспедиции состояла в выяснении направления древней колонизации вдоль реки, в ознакомлении с руноподобными письменами на камне. Но главным его научным достижением стало открытие в 1889 г. в Монголии на берегу реки Орхон древнего города Каракорум, столицы Чингисидов XIII в. и города уйгуров Хара-Балгасун, одного из народов тюркского происхождения. Это открытие имело мировое значение. В 1891 г. академик В.В. Радлов снарядил экспедицию, получившую название Орхонской, в которую вошел и Ядринцев. Главным достижением ее явилось нахождение памятника на китайском и древ-

нетюркском языке, что позволило произвести расшифровку древних рунических текстов. Только одно это открытие могло бы составить Н.М. Ядринцеву славу в научном мире.

Везде, где бы ни жил и ни работал Николай Михайлович, его обожаемой родиной всегда оставалась Сибирь. Со временем многие события его жизни приобретут другую окраску, многие будут забыты историей. Тем интереснее и ценнее впечатления и оценки современников, знавших Ядринцева. В этом смысле письма, приводимые ниже, являются первоисточником.

Письма расположены в алфавитном порядке их авторов, так как расположение в хронологической последовательности вызвало бы значительное затруднение при чтении и многочисленные повторы. Публикуются по автографам с соблюдением современной орфографии и пунктуации. Даты помещены перед текстом каждого письма, недописанные части слов заключены, чаще всего, в круглые скобки. Перед единичными письмами или блоком писем даны краткие биографические сведения об их авторах.

ПИСЬМА

Адрианов Александр Васильевич (1853-1920), путешественник, этнограф, археолог, публицист, общественный деятель, областник. В 1878 г. принял участие в экспедиции Г.Н. Потанина в Монголию. В дальнейшем преимущественно занимался археологическими раскопками, коллекции которых хранятся в музеях Минусинска, Красноярска, Иркутска, Москвы, Эрмитажа в Петербурге. Автор нескольких очерков по геологии, орографии и гидрографии Енисейской губернии, которые вошли в «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии» (Ирк. 1894. Т. 4). Совместно с Г.Н. Потаниным собирал русско-сибирские сказки, публиковавшиеся в «Записках» Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества (далее ВСОРГО). В 1882-1888 годах один из редакторов «Сибирской газеты», позднее «Сибирской жизни», сотрудничал в «Восточном обозрении» и ряде журналов.

№ 1 Иркутск, 30 января 1900 г.

О двух вещах, дорогой Григорий Николаевич, мне надо переговорить с Вами. Во-первых, о биографии Ядринцева. Вы сделали ошибку, взвалив эту работу на одного человека – К.А. Козьмину¹. Прежде всего, из-за этого возникли недоразумения и взаимные неудовольствия одних лиц на других. И.И. Попов (см. его письма № 18-20 – Т.К.) и за

ним целая компания находит, что право использования материалов, оставшихся после Ядринцева принадлежит «Восточному обозрению». Козьмины² находят, что раз им это доверил ближайший друг Ядринцева (Г.Н. Потанин – Т.К.), то они не выпустят материал из своих рук и свято исполняют обязанность. Надо заметить, что прошло несколько лет и ничего для биографии не сделано; ящик с бумагами переезжает с квартиры на квартиру и подвергается риску, если не быть утраченным, то сгореть; Козьмины в этом могут быть не виноваты, но ответственность остается и постоянно вносит известное беспокойство.

*Итак, биографии нет, между хорошими людьми из-за нее разлад, а самые материалы Ядринцева лишены охраны от уничтожения, - это результат Вашего решения. Кроме того, я думаю, что для Козьминой эта работа непосильна и что удовлетворительной биографии она не даст; к тому же у нее нет опыта, да и литературного имени. На мой взгляд, биографию следовало бы, вместе с разборкой бумаг, поручить группе лиц – редакции «Восточного обозрения» и Козьминым и хранить в отделе. Если Вы с этим согласны, пожалуйста, напишите формальное заявление и в редакцию и Козьминым; этим Вы и с К[озьминых] тяготу снимите и устранили один из поводов к размолвке. Несомненно, у многочисленных корреспондентов Ядринцева имеются его письма и их не выручить, пока биографический материал должен сосредотачиваться у Козьминых, людей в Западной Сибири вовсе неизвестных, да может быть и в Восточной...
Преданный Вам Адрианов.*

1. Козьмина (урожд. Яковлева) Калерия Александровна (1869-1941), учительница. Окончила Бестужевские курсы, член ВСОРГО. В 1890-е гг. принимала участие в научных работах отдела, занималась обработкой этнографических коллекций в Иркутском музее. Сотрудничала в «Восточном обозрении», где печатала статьи, рецензии, стихи. Составила биографический очерк русского историка и общественного деятеля В.А. Вагина («Известия» ВСОРГО. Иркутск. 1891. Т. XIX). Помогала в издании сборника А.В.Потаниной «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю» (М. 1895), став автором предисловия к сборнику. Предполагалось, что она составит и биографию Н.М. Ядринцева. Архив с его бумагами был передан К.А. Козьминой, откуда позднее поступит в Иркутский городской музей.

2. Козьмин Николай Николаевич (1872-1939), историк, этнограф, общественный деятель, областник. Закончил историко-

филологический факультет Петербургского университета. После 1896 г. – чиновник по землеустройству в Минусинске, Красноярске, Иркутске, в 1903-1906 гг. – правитель дел ВСОРГО. Автор более 60 работ по истории Центральной Азии.

№ 2 Красноярск 18 октября 1901 г.

Дорогой Григорий Николаевич.

Какой глубокой грустью пропитано все Ваше письмо и как понятна мне эта грусть. Не скрою, слезы навертывались на глаза, пока я дочитал ваше письмо. Я обозлился на Ивана Ивановича [Попов – Т.К.], – нет, я неправильно выразился – моя злость на него питается с каждым вновь полученным номером «Вост[очного] обозр[ения]», но прежде чем отвечать Вам, я получил письмо от него и – я смяк – Ив[ан] Ив[анович] находится в ужаснейших тисках местных условий, в тисках, выжимающих весь сок, т.ч. остается, один скелет газетного номера. Наши положение из рук вон мудреное и нам приходится биться как рыбе об лед. Нам бы надо объединиться, собрать в кучу наши разрозненные силы и погасить ту внутреннюю вражду, которая их разделяет.

Ведение «Вост[очного] обозр[ения]» мне совсем не нравится; это не сибирская газета, это орган русских людей, который я могу сравнивать с «Сибир[ским] вестником»¹, разница между ними только в том, что «Сибирский вестник» вдохновляется представителями уголовной ссылки, а «Вост[очное] обозрение» представителями политической ссылки. Как ни глубока пропасть между этими двумя категориями, все же они по духу и крови сознают более родство между собой, чем с нами, сибиряками, у которых теперь нет своего постоянного органа...

Очевидно, нельзя очень тормошить, Ивана Ивановича – он большой неудачник в коммерческом отношении и, кажется, так завяз, что не скоро выпутается; очень нехорошо только, что отличные материальные средства «Вост[очного] обозрения» он употребил на посторонние самой газеты цели, и обирает ее, обирает своего читателя.

Крепко обнимаю и целую Вас.

Преданный Вам Адрианов

1. «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» – газета, выходившая в Томске в 1888-1905 гг. Редактировали ее в разное время томский адвокат В.П. Картамышев, Е.В. Корш и П.М. Полянский (последние двое были

сосланы в Сибирь за уголовные преступления). Вела полемику с прогрессивными сибирскими газетами, в которых принимали участие политические ссыльные.

Боголюбская Александра Семеновна, врач, друг Н.М. Ядринцева. Работала в переселенческих больницах Томска, Тюмени, сельским врачом в Барнаульском уезде, надзирательницей в Петербургском воспитательном доме.

№ 3 Томск. 3 января 1893 г.

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

...В Петербурге увижусь с Н.М. Ядринцевым, который меня ждет с нетерпением, но не думайте, что в смысле нашего брака, я отказалась от этой трудной задачи, которая не согласуется ни с моими воззрениями, ни с натурой. Ему жениться поздно, да кроме того его болезненная природа не могла бы быть залогом покойной жизни, ведь семейный очаг не гарантирует его от некоторых слабостей, какие за ним имеются, он при жизни покойной Аделаиды Федоровны страдал тем же, чем и после ее смерти, след(овательно), была несбыточная надежда льстить себя его возрождением к другой жизни. Но все вышеуказанное ничуть не исключает наших дружественных отношений и я по-прежнему буду заботиться о нем. Он теперь занят приготовлением к поездке на Всемирную выставку в Чикаго¹. В эту зиму сделал несколько докладов по переселенческому вопросу, написал несколько «блестящих», по выражению Надежды Федор(овны) Ржевской (см. ее письма № 22-24 – Т.К.) в письме ко мне, статей, след(овательно), несмотря на мой отказ ему быть его женой, он не опустил нравственно и понял, что женитьба его на мне невозможна, но в дружбе я с ним останусь, пока жива и, если нужна была бы нравственная поддержка, то я не оставляю его...

А.Боголюбская

1. В мае-июне 1893 г. Н.М.Ядринцев ездил на Всемирную выставку в Чикаго.

См: Ядринцев Н.М. «В Америку на всемирную выставку в Чикаго» // «Восточное обозрение». 1893. № 26-27, 30-32, 40, 44, 59.

№ 4 С.Петербург

24 апреля 1893 г.

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

... Николай Михайлович страдает приступами астмы. Думает ехать по переселенческим делам в Тюмень¹ ... Газете разрешено выходить 2 раза в неделю. Теперь Н(иколай) М(ихайлович) хлопочет об отыскании субсидии для поднятия «Восточ[ного] обозрения» и может быть это дело удастся, хотя с невероятными усилиями, кругом слышины банкротства среди богачей. Николай Михайлович предполагал поездку в Чикаго, но она, по недостатку средств и здоровья, не состоялась (поездка состоялась, автор об этом узнала позже – Т.К.), не знаю, состоится ли поездка в Тюмень. Неудачи ужасно угнетают его, почему и физическое здоровье в крайне плохом состоянии. Прежняя болезнь не возвращается совсем. Это, конечно, очень хорошо, но новые страдания от болезни сердца приводят его в ужасно мучительное состояние. Жаль до глубины души смотреть на него во время припадков, конечно, я предприняла медицинские меры. Вне припадков он бодрится и занимается по-прежнему делами, посещая Комитет и общества.

А. Боголюбская.

1. Часть лета 1891 и 1892 г. Н.М. Ядринцев провел в Тюмени и Тобольске, изучая переселенческое движение в Сибири и организуя столовые для голодающих (в 1891 г. голод охватил центральные губернии России и западную часть Сибири – Тобольскую губернию). Собирался туда и в 1893 г., надеясь продолжить переселенческие исследования.

№ 5 Г. Томск 18 декабря [18]93 г.

Глубокоуважаемый, добрейший Григорий Николаевич!

Николай Михайлович Ядринцев 13-го ноября читал реферат в Москве о переселенческом вопросе в Сибири и Северо-Американских Штатах¹ и был награжден публичной дружными рукоплесканиями, теперь он в Петербурге и собирается там так же прочесть реферат. Я искренне за него рада, что здоровье его укрепилось, и он неутомимо работал всю осень и зиму в деревне, около своей дочери Лиды (см. ее письма № 46-49 – Т.К.), которую в будущем году отдадут в Московский пансион. Один из его сыновей учится в рязанской класс[ической] гимназии, а другой в каком-то училище в Москве²...

А. Боголюбская

1. После поездки в Америку в 1893 г., Н.М. Ядринцев начал работать над книгой «Путешествие в Америку. Очерки из жизни и истории европейских колоний», оставшейся незаконченной.

2. Лев и Николай Ядринцевы.

№ 6 СПб. 13 марта 1896 г.

Уважаемый Григорий Николаевич.

К сожалению, я не застала Вас дома, поэтому сообщу письменно. Как Вам уже известно, почитатели Н.М. Ядринцева желают поставить ему надгробный памятник в г. Барнауле и с этой целью собираются деньги в Барнауле¹ Я.И. Сулиным², а здесь пока этого вопроса не поднято, т.е. не организована постановка дела. Как я слышала, Анна Михайловна Сибирякова³ пожелала принять денежное участие с тем, чтобы памятник был поставлен исключительно на счет сибиряков, для чего собрать комиссию из нескольких лиц, именно желательно Вас, Дмитрия Михайловича Головачева и хорошо бы Н(иколая) Фед(оровича) Анненского⁴. Уполномоченная комиссия могла бы собирать по подписным листам пожертвования от сибиряков и, что бы, не достало по расчетным суммам для постановки памятника, то она берется сполна обеспечить собственными суммами. Принимать же участие в пожертвованиях не сибиряков, она предлагает отклонить.

Итак, может, Вы уже знаете об этом проекте, а если же знаете, то сообщая к сведению, чтобы ознакомить всех сибиряков, бывающих у Вас. Константин Михайлович Сибиряков⁵ предлагает сделать слепок и отлить за свой счет бюст Н.М. Ядринцева. Итак, мне желательно знать Ваше мнение относительно всего вышеизложенного; желательно поскорее. С истинным уважением к Вам

А. Боголюбская.

PS. В.Т. Зимин⁶ на днях был у меня и сообщил, что переселенческий комитет выразил готовность уделить некоторую сумму, или же за свой счет и от своего имени поставить Н.М.Я. памятник, с чем коренные сибиряки не соглашаются, но и ничего не предпринимают от себя лично.

1. Подписка на памятник Н.М. Ядринцеву шла вяло и необходимая сумма была собрана только к 1900 г. Весь памятник стоил 3000 рублей, из которых 575 рублей было собрано барнаульцами. См.: «Восточное обозрение». 1900. № 132, 143.

2. Сулин Яков Иванович, бывший политический ссыльный. Служил в Барнауле управляющим делами одной из коммерческих фирм. Друг Н.М. Ядринцева, который и скончался в его квартире.

3. Сибирякова Анна Михайловна, сестра сибирских промышленников и меценатов А.М. и И.М. Сибиряковых. В 1891 г. давала средства Н.М. Ядринцеву на организацию столовых для голодающих в Тобольской губернии, вкладывала деньги в покупку журнала «Русское богатство», субсидировала курсисток-сибирячек и т.д.

4. Анненский Николай Федорович (1843-1912), публицист, литератор, экономист, статистик, общественный деятель. В 1880 г. был арестован и как «политически неблагонадежный» отправлен в город Тару Тобольской губернии. В 1887 г. переехал в Нижний Новгород. В 1894 г. получил приглашение Н.К.Михайловского сотрудничать в «Русском богатстве», а после смерти последнего возглавил литературный комитет журнала. В 1895 г. переехал в Петербург.

5. Сибиряков Константин Михайлович, скульптор. Бесплатно изготовил бюст Н.М. Ядринцева, установленный на могиле.

6. Зимин Василий Тимофеевич, коммерсант, общественный деятель. В 1885-1888 гг. заведовал воскресными школами в Иркутске, с 1888 по 1891 г. – попечитель женской воскресной школы в Томске. Член переселенческого комитета на Алтае. Летом 1894 г. организовал в Алтайском округе, в 5 верстах от Змеиногорска, земледельческую артель из 6 семей переселенцев Тамбовской губернии, которая просуществовала недолго.

Головачев Дмитрий Михайлович (1866-1914), литератор, статистик и экономист, общественный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Изучал хозяйственный быт и землепользование сельского населения Забайкалья, приняв участие в конце 1890-х гг. в экспедиции статс-секретаря А.Н. Куломзина. В 1899 г. заведовал Красноярскими земельно-устроительными партиями, с 1903 занимался землеустройством поселенцев в Забайкалье. В 1904-1914 гг. руководил Читинским подотделом ВСОРГО. Сотрудничал в газетах «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирская жизнь».

№ 7 Красноярск 22 ноября 1899

Дорогой Григорий Николаевич!

По соглашению между нами (Крутовским, Коноваловым, Григорьевым, Грудининым и мной¹) решено выгравировать надпись на памятнике Николая Михайловича, которую Вам и посылаю одновременно с отсылкой на фабрику...

Ваш Дим. Головачев.

1. О Д.А. Грудинине и В.М. Крутовском смотреть биографические справки к их письмам № 8 и 10.

Коновалов Петр Николаевич (род. 1859), врач, общественный деятель; служил старшим врачом Красноярского местного лазарета.

Входил в Общество врачей Енисейской губернии, Енисейское местное правление Российского Красного креста.

Григорьев Виктор Ювентинович (1862-1918), экономист и землеустроитель. В 1886-1893 гг. принимал участие в экспедиции Департамента государственных земельных имуществ по исследованию землепользования населения Енисейской и Иркутской губерний. Первый председатель Красноярского подотдела ВСОРГО, созданного в 1901 г.

Грудинин Дмитрий Афанасьевич, преподаватель в Красноярске. Закончил Учительский институт. Впоследствии землеустроитель, член Красноярского подотдела ВСОРГО.

№ 8 [Красноярск] 19 июня [1894]

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

В этом письме, прежде всего, я коснусь того впечатления, которое произвела на нас и наших знакомых неожиданная кончина Николая Михайловича Ядринцева. Знали лично Н.М. и хотя несколько знакомые с его общественной и литературной деятельностью, в его смерти видят неожиданную и незаменимую потерю. Они говорят: «Мы потеряли в лице Н.М. одного из самых выдающихся, глубоко убежденных и не способных ни на какие компромиссы общественного деятеля, горячего и энергичного сторонника и защитника всего гуманного и передового».

Благодаря некрологам, помещенным почти во всех газетах, многие из рабочего люда познакомились с деятельностью Н.Мих. и оценили его по достоинству. В подтверждение этого я приведу разговор, который на днях слышал на улице.

- «Кто это был Ядринцев?» – спрашивает, по-видимому, простой рабочий.

- «Да это был писатель», – отвечает его спутник, – «который в Сибири искоренял всякую неправду, защищал народ от взяток чиновников, помогал переселенцам и вообще много добра сделал Сибири. Хороший был человек».

Да, хороший был человек Ник. Мих. И много добра сделал он для Сибири! Всю жизнь он посвятил ей и до конца жизни сохранил веру в ее будущее. Всякие сибирские вопросы он считал, как лично его касающиеся и поэтому спешил разобраться в них, и предлагал решение, имея в виду только благо любимой страны. Поэтому-то смерть Ник. Мих. – большое несчастье для Сибири и сибиряков.

В настоящее время на нас лежит обязанность: мы – сибиряки должны увековечить должным образом память о Ник. Мих. Этого возможно достигнуть следующим образом.

Во 1-х, мы должны достигнуть того, чтобы все сибиряки имели определенное представление о жизни и деятельности Ник. Мих. Для этого нужна биография его, популярная, доступная для понимания сибиряка-крестьянина.

Во 2-х, необходим памятник на могиле покойного, а также в высшей степени желательна постанова и памятника ему в Иркутске или Томске на пожертвования сибиряков. Такой памятник будет оказывать самое благотворное влияние на простой народ и, в особенности, на подрастающее поколение. Для осуществления этого нужно теперь же организовать Комитет для сбора пожертвований.

В 3-х, желательно основание в одном из сибирских городов Ядринцевского общества, целью которого было бы изучение Сибири.

В 4-х, нужно открывать в память Н.Мих. школы, библиотеки, музеи, организовать стипендии его имени.

В 5-х, необходимо позаботиться о детях Ник. Мих.

Увековечивая память о Ник. Мих., мы не только воздадим должное заслугам покойного, но и этим самым принесем большую пользу для Сибири: память о таком деятеле, каким был Ник. Мих., послужит сильным толчком к пробуждению самосознания у сибиряков, чего так горячо желал и энергично добивался покойный.

Вчера я предложил Н.Н.Козьмину составить к началу будущего учебного года реферат о жизни и деятельности Ник. Мих. Он согласился¹. Я и Суфтина² будем помогать ему, делая выписки для его реферата. Я думаю, Козьмин мог бы составить биографический очерк Н.М., который годился бы для создания в виде книжки для народа. Ему об этом я ничего не говорю, имел в виду, что этот труд, может быть, возьмет на себя Калерия Александровна (Козьмина – Т.К.), которая лучше может выполнить его.

Дм(итрию) Мих(айловичу) Головачеву нужно поставить в обязанность составления подробного описания жизни и деятельности Ник. Мих.

Готов к услугам Д. Грудинин.

1. Козьмин Н.Н. (под псевдонимом Ландарма). По поводу писем Н.М. Ядринцева // «Сибирские записки». 1916. № 1. С. 76-78.

Козьмин Н.Н. Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев в Волжско-Камской газете 1873 г. // «Сибирские записки». 1915. № 71-74.

2. Суфтина состояла членом Общества попечения о начальном образовании в Красноярске.

Ивановский Алексей Арсеньевич (1866-1934), антрополог, этнограф, археолог. Проводил исследования на Южном Алтае, в Закавказье, пограничных районах Турции и Персии. Редактор «Русского антропологического журнала».

№ 9 Москва 22 апреля 1891

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич.

Получили ли посланные Вам киргизские легенды (2)? Посылаю еще одну сказку, только что мною полученную – о Полярной Звезде и Малой Медведице. Копий у себя не оставляю, а потому, если что не погодится для Вас, будьте добры возвратить мне. Еще что получу, немедленно же вышлю.

... Провожал в прошлую пятницу Н.М. Ядринцева, пробывшего здесь двое суток. Получил его «Сибирских инородцев»¹. Не ждал такой слабой вещи от Ник(олая) Мих(ихайловича.) Нового - ничего, старое – известно. На одном Палласе² да Кастрене³ далеко не уедешь. Не выказано никакого знакомства с литературой последних лет. Критические замечания на современные классификации угро-алтайских племен никакими научными данными не обоснованы, голословны и не выдерживают самой снисходительной критики. Все статьи носят характер спешности, случайности, непоследовательности и главное, если можно так выразиться, ненаучности. Насколько я сначала был порадован самим фактом появления его книжки, настолько же, потом был опечален ее содержанием или, вернее, бессодержательностью. Беспристрастная критика отнесется к ней сурово. Жаль, правда, жаль!..

Буду рад весточке от вас.

Всегда готовый к услугам

Ал. Ивановский.

1. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Спб. 1891.

2. Паллас Петр Симон (1741-1811), естествоиспытатель, географ, путешественник, русский академик. В 1768-1774 гг. возглавил экспедицию Академии наук в центральные области России, Урал, южную Сибирь, во время которой собрал огромное количество географических, этнографических, зоологических, ботанических (в Сибири впер-

вые) коллекций. Ему принадлежат труды: «Путешествие по разным провинциям Российского государства». Спб. 1773-1788. Ч. 1-3.; «Флора России». Спб. 1784-1788. Ч. 1-2.

3. Кастрен Маттиас Александр (1813-1852), финский этнограф и лингвист; путешественник. По поручению Петербургской Академии наук совершил путешествие по Карелии, Архангельской губернии и Сибири. Составитель грамматик и словарей для 20 языков: эстонскому, финскому, марийскому, селькупскому, кетскому, бурятскому, ненецкому и др. Помимо изучения языков занимался первобытной религией и фольклором. Основные его работы были объединены в 12-томном сочинении «Nordische Reisen und Forschungen». Спб. 1853-1862.

Крутовский Владимир Михайлович (1856-1938), врач, журналист, общественный деятель, областник. После окончания Медико-хирургической академии работал в Енисейской губернии и Красноярске сельским врачом, врачом в больнице Приказа общественного призрения; в 1880-х годах – ординатором Красноярской городской больницы, в 1890-х – помощником Енисейского губернского врачебного инспектора. Стал одним из основателей Общества врачей Енисейской губернии в 1866 г., Красноярской женской фельдшерской школы в 1889, одним из инициаторов открытия в Красноярске подотдела ВСОРГО. В 1903-1907 годах издавал и редактировал первую в Сибири медицинскую газету «Сибирские врачебные ведомости», с 1916 года – литературный журнал «Сибирские записки». Публиковался в газетах «Енисей», «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Восточное обозрение».

№ 10 Красноярск 9 декабря 1900 г.

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

Я получил страшное письмо от Ив(ана) Ив(ановича) Попова¹, из которого явствует, что он продает типографию и «Восточное обозрение» какому-то инженеру и мотивирует свою продажу газеты тем, что его страшно теснит генерал-губер[натор], грозит газету закрыть, а его, Ивана Ив(ановича), послать к Макару и что, если сейчас не продаст газету и типографию, то могут обстоятельства так измениться, что газета погибнет и ничего за нее не возьмешь. Мне кажется, что именно последнее то соображение и руководит Иван(ом) Ив(ановичем), а именно то, что сейчас он продаст за 40000 все, а откроется новая газета в Иркутске, он получит крохи, то, конечно, солидный куш минует карман Попова.

Вы видите, как мы все были правы, уговаривая Вас начать хлопоты о газете. Ведь если Попов продаст «Восточное обозрение», то в Сибири не останется честного, хорошего органа.

Подумайте еще об этом и сослужите службу родине. Газета с Вашим именем всегда будет иметь успех, найдет подписчиков и читателей и будет руководящим органом сибирского общества, и столь вдали от нашей ужасной администрации будет более или менее самостоятельна.

Григорий Николаевич, подумайте же!

Ваш В. Крутовский.

Я Ивану Ивановичу пишу письмо, в котором изложу ему, что я с ним совсем не согласен и не считаю его вправе так торговать газетой.

1. См. подробнее в письмах И.И. Попова № 18-21.

Лемке Михаил Константинович (1872-1923), историк и публицист. Сотрудничал во многих столичных и провинциальных газетах. Впоследствии учредитель и председатель Общества по изучению истории революционного движения и общественной мысли в России. М.К. Лемке принял предложение И.И.Попова составить биографический очерк Н.М. Ядринцева (к 10-летию со дня смерти - 7 июня 1904 года). В октябре 1903 года работа была закончена. См.: Лемке Мих. Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк. С 8 иллюстрациями и с введением И.И.Попова. Издание редакции газеты «Восточное обозрение». СПб., 1904.

№ 11 Петербург 25/1-1904 г.

Милостивый Государь, Григорий Николаевич,

Вам, вероятно, известно, что редакция «Восточного обозрения» предложила мне составить биографию Н.М.Ядринцева. Уважая этого светлого деятеля и придавая большое общественное значение его жизни и работе, я согласился, когда узнал, что большие не хотели бы ни к кому обращаться.

Но обрисовать покойного только по тем материалам, которые имеются в печати, конечно, значит дать очень немного. Необходима переписка Ядринцева и пр. Кое-что у меня есть, но немного.

Я очень бы просил Вас помочь мне в этой работе сообщением всего того, что Вы считаете необходимым для моей работы. Ваши указания и помощь – крайне важны и ценны именно для меня – челове-

ка далекого от юности и молодости Н.М., а деятельность его знающего только по литературе о нем и его собственной. Биографические работы только тогда и ценны, когда дают полный портрет в натуральную величину.

В.И. Семидалов (см. его письма № 26-31) помог мне уяснить Н(иколая) М(ихайловича) за 1890-1894 годы, благодаря переданным ко мне 200-250 письмам Н(иколая) М(ихайловича) к нему. Между тем, годы 1863-90 остаются пока мало освещенными, особенно по 1881 год, когда не было «Восточного обозрения».

Позвольте надеяться на Ваше сочувствие начинанию И.И.Попова и быть уверенным в желании помочь мне осуществить его.

Уважающий Вас Мих. Лемке.

Макиров Яков Антонович (1860-1940), геолог. С 1884 г. по 1908 г. работал при Петербургском университете. В эти же годы производил разведки месторождений золота в Забайкалье и Амурской области, на Алтае. В 1900-х гг. изучал местность, отводимую под Амурскую железную дорогу. Автор 13 работ по геологии Сибири. Позднее возглавил Дальневосточный геологический комитет. Многие годы дружил с Н.М. Ядринцевым. Вместе с Г.Н. Потаниным был назначен душеприказчиком его детей.

№ 12 Укыр 26 октября 1898 г.

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

Обстоятельства сложились так для меня неудачно, что осенью не пришлось вернуться в Петербург, так как рассчитываю быть не ранее весны, то и позволяю себе обратиться к Вам с двумя поручениями по двум делам, в которых мы и ранее совместно действовали с Вами.

В I-ых относительно памятника Ядринцеву: дело немного затянулось благодаря моим разъездам, но, наконец, я все-таки списался с Ивачевым и покончил с ним заказ. Он принял мои условия: фундамент памятника гранитный, гробница же и плита, что поддерживает бюст из белого или черного мрамора – с окончательной установкою на месте в Барнауле будет стоить 3000 рублей.

Я назначил эту цену Ивачеву, управителю Колыванской фабрики и он принял ее. В настоящее время я перевел ему уже авансом в счет платы полторы тысячи рублей (рб. 1500), остальные же обещал уплатить будущим летом.

У меня осталось еще около 500-600 рублей (точно не могу сказать, так как все бумаги или в Пб. или в Иркутске среди моих вещей); с барнаульскими – 400 руб., всего будет, значит, около 1000 руб. Следовательно, для окончательной расплаты не хватит около 500 рублей. Поэтому желательно продолжать еще сбор на памятник, чтобы было чем расплатиться будущим летом с Колыванскою фабрикою.

Если можно обратиться еще к кому-либо, кто не был еще затронут нашими подписными листами, - то было бы хорошо побеспокоить этих лиц: насколько я помню, не было пожертвований со стороны Каменских, Кобычева, Пантелеева¹, м.б., Вы еще кого-нибудь вспомните.

2-е – у Вас осталась ведь фотография памятника? На лицевой стороне вертикальной плиты предполагалось вырезать только год рождения и смерти и имя, отч(ество) и фамилию. На задней же стороне этой плиты предполагалось вырезать что-либо прозаическое или стихотворное, подходящее данному случаю. Какую подпись здесь делать я не знаю, а теперь и не имею возможности заняться придумыванием ее. Поэтому убедительнее прошу Вас взять это на себя: вам удобнее будет это сделать при помощи Головачева², который, вероятно, в СПб-е.

Остановившись на чем-либо, Вы уже, пожалуйста, напишите об этом прямо управителю Колыванской фабрики Павлу Андреевичу (через г. Змеиногорск). Попросите также списаться Головачева относительно пальмовых (или лавровых?) веток, что должны лежать сверху на гробнице: где они будут сделаны и за чей счет, в Петербурге ли сам Ивачев закажет их где-нибудь; я забыл его об этом спросить.

Вот это все относительно памятника Яд(инце)ву, что я Вас убедительно прошу принять на себя; сам же я теперь совершенно не могу что-либо сделать, так как на днях на всю зиму уезжаю в тайгу.

Остаюсь с искренним
уважением к Вам

Яков Макиров

1. Кобычев Иван, вероятно, член Общества изучения улучшения быта в Сибири. Каменских, сведений не найдено. Пантелеев Лонгин Федорович (1840-1919), мемуарист и общественный деятель. Окончил Петербургский университет; в 1864 г. был арестован за принадлежность к «Земле и воле», приговорен к 6 годам каторги, замененной поселением в Енисейскую губернию. Несколько лет прожил в Енисейске. После возвращения из ссылки занялся в Петербурге книгоиздательством.

2. Головачев Д.М.

№ 13 Укырское, Забайк[альской] обл[асти] 28 января 1900 г.

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

... Памятник Ядринцеву уже готов и перевозится, вероятно, теперь уже в Барнаул, если только успели высечь на нем текст надписи.

Окончательную редакцию я не знаю, так как и мы с М.М. Березовским¹ уехали из Красноярска, поручив выработать ее красноярцам, - а на чем они остановились, нас не уведомили.

Как я Вам говорил лично – на памятник не достаёт уплатить еще пятьсот рублей, если, возможно, похлопочите, не поможет ли кто восполнить этот дефицит?

С искренним уважением,
остаюсь преданный Вам

Яков Макиеров

1. Березовский Михаил Михайлович (1848-1912), зоолог, член всех экспедиций Г.Н.Потанина в Китай, Монголию и Туву (кроме экспедиции 1899 года). Проводил орнитологические наблюдения; совместно с В.Л.Бианки стал автором книги «Материалы по орнитологии Китая, главным образом, южной части провинции Гань-су». СПб. 1891.

Мендельсон Николай Михайлович (1872-1934), педагог, этнограф, фольклорист; секретарь Комитета Общества пособия учащимся-сибирякам в Москве; член Общества любителей естествознания; сотрудник журнала «Этнографическое обозрение». В 1900 году входил в состав особой подкомиссии при Московском археографическом обществе, которое занималось разборкой дел в местных московских архивах.

№ 14 Москва 11 сентября 1896 г.

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

Только что вернулся из Иркутска и спешу поделиться с Вами сибирскими впечатлениями, вернее – впечатлениями, вынесенными от «В(осточного) обозр(ения)», в котором за все время своего пребывания принимал участие довольно близкое.

...Известно ли Вам, что в материальном отношении дела газеты идут хорошо. Разумеется, говорю это, сравнивая с прошлым. Де-

фициты есть, но зато большинство сотрудников – платные, чего раньше не было. Так, оплачиваются все три хроники: сибирская, русская и заграничная, все почти корреспонденции и передовицы. К сожалению, в конторской части газеты много беспорядка, так что довольно трудно составить себе точное понятие о делах газеты. Вообще, беспорядок – самое большое зло, с которым приходится считаться в нынешней редакции газеты. Масса материала лежит нечитанного, многое опаздывает, многое просто-напросто теряется. Второе зло – сибирская хроника. По-моему мнению, она ведется крайне плохо и нужно реорганизовать. Лучшие, по-моему, отказаться от мысли писать эту хронику в виде связно целого, а перейти к старому способу – сообщать отдельные известия, объединяя их внутренней связью, а не внешней – в форме цельной статьи. Теперь эта хроника очень скучна. Затем еще важная вещь – полное почти отсутствие корреспонденций из Томска. Наконец, необходимо сделать газету оживленнее, путем ли фельетонов, или беллетристики - все равно.

На днях все то, что я Вам здесь пишу, я пошлю, в дополненном виде, И(ану) И(ановичу). Нечего Вам и говорить, что все эти недостатки отнюдь не затемняют крупных достоинств газеты, и по-моему, она в хороших руках. Народ при газете все хороший, исключая Дубенского¹, которому, вероятно, придется уйти из газеты. Из старых сотрудников работают Ланде, Перишин, Вагин². Всев(олоду) Ивановичу [Вагин - Т.К.] принадлежат все передовицы по вопросам городского хозяйства, также две по поводу судебной реформы. Вообще, он газеты не забывает и, лично для меня, служит как бы звеном между старой «Сибирью» и нынешним «В(осточным) обозрением». Загоскин писал мало. Г.Н.Потанин нас тоже не баловал этим летом. Ваш Н.Мендельсон.

1. Дубенский Михаил Маркович (1858?-ок.1909), юрист. Член редакции «Восточное обозрение», где вел делопроизводство. Писал по вопросам сибирской общины.
2. Лянда (Ланде) С., ссыльный поляк. Член редакции «Восточного обозрения». О Першине Д.П. и Вагине В.И. см.: п. 21.

№ 15 Москва 4 сентября 1903

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Николаевич

...Наше сибирское общество живет и работает. Обидел нас в прошлом году Л.Н.Ядринцев¹ и, по-моему, зря. Я сам знаю, что нет деликатнее и щекотливее дела, чем дело помощи благотворительной,

да еще молодежи, да еще учащийся. Тут всегда можно задеть самолюбие, при самых добрых намерениях. А Ядр(инцев) осторожность принял за недоверие, да к тому же еще «организованное», «сытых» людей к беднякам. К сожалению, осторожность-то необходима. Хоть и редко, а обманывают нас...
Н.Мендельсон.

1. Сын Н.М. Ядринцева. Речь идет о каких-то его претензиях к Обществу пособия учащимся-сибирякам в Москве.

Ошурков Василий Александрович (1868 – ок. 1914), офицер в отставке, краевед, путешественник, член ВСОРГО. Изучал климатические условия Иркутской губернии, исследовал Урянхайский край, Западные Саяны. После отъезда в 1890 г. Н.М. Ядринцева в Петербург, редактировал «Восточное обозрение». С № 18 под газетой стояла подпись: редактор-издатель Н.М. Ядринцев, за редактора В.А.Ошурков. С 1891 г., со второго номера, Ошурков подписывался редактором, Ядринцев – издателем. В 1893 г. Василий Александрович заболел, его сменил А.Н. Ушаков.

№ 16 [Иркутск] 8 декабря 1891 г.

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

... Положение дел газеты («Восточное обозрение» - Т.К.) Вам передает Ни(олай) Ми(хайлович). Он составил свой план дальнейшего ведения дела – это уход газеты из Иркутска в одну из столиц¹, Вы не разделите, конечно, его взгляда; я согласился с ним по многим причинам, но думаю все-таки, что это не решение вопроса, а уклонение в сторону. Значит, так и не удалось удержать «Вос(точное) обозрение» в Сибири. Самый веский аргумент за перенос газеты – это цензура. Пока в этом отношении дело идет сносно. Приклонский² (цензор) имеет недостатки, но лишнего себе не позволяет. Но вот беда: скоро вернется Федоров³ и, говорят, вновь примется за цензуру. Впрочем, может быть и не примется.

Редактор, который усомнился в возможности дальнейшего существования газеты, напоминает философа, дошедшего до крайних степеней скептицизма и считающего мир за призрак. Но, несмотря на такой скептицизм, мир продолжает существовать, философ говорит *sigito* (лат.: думать, размышлять - Т.К.), а газета выходит и я хлопочу около нее и для нее. Д.А. Кл(еменц) вернулся из Монголии⁴ и оказал газете существенную помощь своим сотрудничеством. Он

вернулся загорелый, усталый, не совсем, по-видимому, довольный своими странствованиями, а тем более *ensemble* ем экспедиции, которую сам Ни(олай) Ми(хайлович) называл в письмах комической...

Преданный Вам

В. Ошурков

1. В 1890 г. Н.М. Ядринцев подал прошение в Главное управление по делам печати о переносе «Восточного обозрения» в Петербург. Управление запросило на этот счет мнение иркутских властей, которые ответили отказом. После этого у Ядринцева возникло решение продать газету и попытаться издавать в столице новый печатный орган.

2. Приклонский Василий Львович (1852-1898), якутовед, библиограф, историк. В течение 1882-1885 гг. находился в командировке в Якутии и на Сахалине, затем жил в Иркутске. Сотрудничал с ВСОРГО, писал в «Сибирском сборнике».

3. Федоров Д.С., чиновник, публиковал в «Восточное обозрение» рецензии на музыкальные спектакли.

4. Речь идет о возвращении Д.А. Клеменца из Орхонской экспедиции в 1891 г., открывшей новый этап в исследованиях рунических текстов.

Клеменц Дмитрий Александрович (1848-1914), член народнической организации «Земля и воля», ссыльный; путешественник, археолог. В 1894 г. организован Якутскую экспедицию, в 1894-1898 гг. изучал Монголию, Туву, Тянь-Шань и др. Позднее работал в музеях Петербурга.

№ 17 [Иркутск, 1893]

Многоуважаемый Григорий Николаевич!

... На днях я получил из Главн(ого) упр(авления) бумагу, в которой по приказанию министра, требуют выдачи автора прошлогодних ветровильских хроник.¹ В конце бумаги сказано: «При этом Гл(авное) упр(авление) считает нужным предупредить редакцию, что в случае, если будет дан неверный или уклончивый ответ, то против газеты будут приняты самые строгие меры взыскания». Над головой газеты опять, значит, нависли грозные тучи. Как написать ответ, чтобы предупредить меры, я и ума не приложу. Мне кажется, что эта канцелярская штука окончательно добьет газету. Откуда сие взялась спустя 8 месяцев после появления фельетонов, и после приостановки за них, никак не могут понять, и что это за манера – с одного вола

сдирать две шкуры – да еще с расстановкой. Совсем теряюсь в догадках.

У меня остается только одно вероятное предположение. Бумага помечена 2 июня, стало быть, апрельские или начало - майские номера вызвали чей-нибудь гнев. Действительно, в номере от 5-го мая на первой же странице помещена глупость: рядом с известием о молебне в соборе помещено известие о молитвах жидов в синагоге. Эта глупость по нынешним временам в высшей степени опасна: говорят, что Вениамин² сердился и хотел писать обер-прокурору...

В. Ошурков.

1. Ветропыльск – шутовское название Красноярска во II половине XIX века. В 1892 г. «Восточное обозрение» опубликовало ряд разоблачительных материалов за подписью «Обыватель» или под подписи. В нескольких статьях красноярского корреспондента речь шла о махинациях заводчиков и кабатчиков (№ 14,15. «Хроника из Минусинска»), о материальных расчетах купеческого сословия (№ 23. «К очеркам благотворительных организаций в Красноярске»), о клеветнических выступлениях издателя «Сибирского листка» Е.Ф.Кудрявцева (№ 28. «Сибирские зигзаги»; № 40. «По поводу Красноярской сельскохозяйственной выставки») и др.

2. Вениамин – Иркутский и Нерчинский архиепископ в 1878-1892 гг.

Имя Ивана Ивановича Попова (1861-1942), публицист, писатель, общественный деятель. Студентом учительского института в Петербурге (окончил в 1882 г.), он вошел в «Молодую партию Народной воли», стал членом ее ЦК. После ареста в 1884 году и предварительного заключения, на следующий год был сослан в Кяхту. В Кяхте сошелся с кружком местной интеллигенции, участвовал в организации общественной библиотеки, краеведческого музея Троицкосавско-Кяхтинского подотдела РГО.

С 1894 г. И.И. Попов жил в Иркутске, где в течение 12 лет редактировал газету «Восточное обозрение» и «Сибирский сборник». К концу 1905 г. был близок к кадетам. И.И. Попов провел в Сибири 20 лет. С 1906 г. жил в Москве, где сотрудничал в различных газетах и журналах. После 1917 – член группы народолюбцев при Обществе бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Автор воспоминаний.

№ 18 Томск 27 февраля [1894]

Дорогой и многоуважаемый Григорий Николаевич!

... Я сейчас еду в Кяхту, а потом переселюсь в Иркутск, и возьмусь за «Восточное обозрение» и, вероятно, займу одну из обязанностей в Отделе. В Томск приехал ради газеты, чтобы собрать сотрудников, и могу сказать, что это удалось. Прошу и Вас, если найдете возможным, переговорить о сотрудничестве с Лесевичем¹, В.И.Семевским², Исаевым³, Васильевым⁴, Позднеевым⁵, Коржинским⁶, и др., так или иначе имеющими отношение к Сибири и могущими затрагивать и разбирать вопросы, касающиеся нашей окраины и соседних азиатских государств. Также, недурно было бы привлечь Короленко⁷, Мачтета⁸, Елпатьевского⁹, Мамина¹⁰, Станюковича¹¹ и др., которые могут дать рассказы из сибирской жизни. Вас я не прошу, п.ч. знаю, что Вы всегда будете работать для честной сибирской газеты, какой является «Восточное обозрение». Мне обещал сотрудничать Н.И.Наумов¹² и некоторые лучшие профессора Томского университета. Последние могут нам помочь в составлении библиографии Сибири, а также в составлении научно-популярных очерков и фельетонов. Договорился и с Реутовским, редактором «Золотопромышл(енного) вестн(ика)» – обещал все, что не подходит к их журналу, что касается более общих вопросов, а не техники, пересылать нам в газету. Нужно поддержать «Вост(очное) обозр(ение)», надо его поднять на такую высоту, чтобы оно явилось живым будирующим органом, носителем всего лучшего, каким оно было в лучшие времена своего существования. Нужно привлечь к нему читателя и довести цифру подписчиков до 1500 и выше. Раз удастся достичь этой цифры, то газета не будет помещать ни одной неоплаченной строчки. А достичь этой цифры не трудно, особенно при контингенте талантливых сотрудников и известных имен наших ученых и писателей.

Нужно сознаться, что в данный момент положение «Восточного обозрения» трагическое. Приход предвидится в 14 т., а расход в 15100, т.е. имеется дефицит в 1100 руб. На будущий год расход уменьшится благодаря тому, что Макушин¹³ дешевле берет за бумагу и печать, чем платится теперь в Иркутске. Но Петр Иванович все-таки берет очень дорого: печать на нашей бумаге 20 руб. с листа «Вост(очного) обозр(ения)» за тысячу экземпляров и я думаю, что руб. три он может спустить. Меня радует, что «Вост(очное) обозр(ение)» встречает всеобщее сочувствие и б.м. действительно займет выдающееся место среди провинциальной прессы, какое ей принадлежало прежде.

Ваш И. Попов

1. Лесевич Владимир Викторович, социолог, философ, писатель, автор трудов по философии, фольклору, буддизму. Бывший офицер, окончил академию Генерального штаба. За связь с П.В.Лавровым был арестован и сослан в Енисейскую губернию. После окончания ссылки активно сотрудничал в «Отечественных записках».

2. Семевский Василий Иванович (1848/49-1916), историк народного направления, общественный деятель. Стал первым исследователем положения рабочих на золотых приисках («Рабочие на золотых приисках». Т.1-2. СПб., 1898). Семевскому принадлежат лучшие в дореволюционной литературе работы по декабристам («Политические и общественные идеи декабристов». СПб., 1909.) и петрашевцам («М.В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы. Ч.1. М. 1922)

3. Возможно, Исаев А.А., автор труда «Переселения в русском народном хозяйстве» (СПб., 1891).

4. Васильев Василий Павлович (1818-1900), синолог, знаток буддизма. Член Географического общества с 1852 г., в 1851-1855 гг. – профессор Казанского университета, с 1855 – Петербургского. Васильеву принадлежат труды по языку, литературе, истории, географии Китая и по буддизму (положил начало его научному исследованию в Европе).

Возможно, в письме идет речь о Васильеве Викторе Николаевиче, этнографе, работавшем в Сибири по заданию музея антропологии и этнографии Академии наук. Изучал быт и верования якутов, хакасов.

5. Позднеев Алексей Матвеевич (1851-1920), переводчик в первом путешествии Г.Н. Потанина в Монголию в 1876-78 гг., впоследствии – ориенталист, монголовед, профессор монгольского языка в Петербургском университете, директор Восточного института во Владивостоке. Позднеев А.М. стал основателем монгольской библиотеки в Петербургском университете.

6. Коржинский Сергей Иванович (1861-1900), ботаник, профессор Томского университета, с 1892 г. главный ботаник Петербургского ботанического сада, впоследствии академик (с 1896). Изучал растительность Сибири, дал первое описание флоры Средней Азии. Коржинский - автор капитального труда «Флора востока Европейской России в ее систематическом и географическом отношении» (Томск. 1892).

7. Короленко Владимир Галактионович (1853-1921), русский писатель, публицист, общественный деятель. В 1881 г. сослан в Якутскую область. Из якутской ссылки Короленко вывез лучшие свои произведения – цикл сибирских рассказов, оказавших большое революционизирующее влияние на передовые слои русского общества.

Первое приглашение участвовать в «Восточном обозрении» Короленко В.Г. получил в 1882 г., но произведения его в газете и «Сибирском сборнике» не появлялись.

8. Мачтет Григорий Александрович (1852-1901), писатель, поэт, участник революционного движения 1860-х гг. Пробыл в ссылке в Западной Сибири с 1879 по 1885 гг. Автор повести «Блудный сын», романа «И один в поле воин», цикла «Рассказов из сибирской жизни». В 1891 г. публиковался в «Сибирском сборнике».

9. Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854-1933), русский писатель, народник. Вошел в литературу как бытописатель сибирской деревни к. XIX века и автор книги «Очерки Сибири» (1893), показавшей жизнь различных слоев общества. Многие произведения Елпатьевского посвящены описанию истинного положения коренных обитателей Сибири. В № 71 «Восточного обозрения» за 1897 год был помещен рассказ С.Я.Елпатьевского «В диком углу» («В Туруханском крае»).

10. Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович (1852-1912), русский писатель. Вошел в литературу в 1880-90-е гг. как писатель-реалист, отображающий быт и труд рабочего человека Урала (серия романов «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото» и др.). Большое место в творчестве Мамин-Сибиряка заняла и тема сибирской деревни, ее перемен и противоречий.

Первые произведения Мамин-Сибиряка Д.Н. в «Восточном обозрении» появились в 1885 г., печатался и в «Сибирском сборнике» до 1889 г.

11. Станюкович Константин Михайлович (1844-1903), русский писатель. В 1883 г. редактировал журнал «Дело», в 1884 г. арестован и выслан в Томск. Писал фельетоны и рассказы в «Сибирской газете», в которых обличал порочность бюрократического мира сибирских городов. Автор романа-памфлета «В места не столь отдаленные», тоже печатавшегося на страницах «Сибирской газеты». В «Восточном обозрении» его произведения не встречаются.

12. Наумов Николай Иванович (1838-1901), писатель-народник. Главная тема произведений – жизнь и быт сибирского крестьянства после реформы 1861 г. Его книга очерков и рассказов «Сила солому ломит» (1874) широко использовалась в народнической пропаганде. В начале 1870-х гг. Наумов Н.И. одним из первых обратился к теме положения сибирских рабочих на золотых приисках. Рассказы Н.И.Наумова неоднократно публиковались на страницах «Восточного обозрения».

13. Макушин Петр Иванович (1844-1926), книгоиздатель, книго-торговец, один из пионеров книжного дела в Сибири; общественный

деятель. В 1881-1888 гг. издавал «Сибирскую газету», с 1888 г. – «Сибирскую жизнь», в которой принимали участие политические ссыльные.

№ 19 Кяхта [1894]

Дорогой и многоуважаемый Григорий Николаевич!

... Я взял на себя обязанности консерватора (музея – Т.К.); думаю, что управлюсь с консерваторством и газетой. Газету хотелось бы поднять и сделать ее более интересной. Пишите и сообщите нам новости, дорогой Григорий Николаевич. Желательно было бы привлечь к участию в газете побольше людей, к сожалению, я лично не знаком ни с Семевским, ни с Исаевым, Анучиным¹, Ивановским² и др., кто мог бы принять участие в газете. Хорошо было бы привлечь к участию Мачтета, Короленко, Елпатьевского, Станюковича и вообще тех, кто бывал в Сибири. Вот Вы в этом отношении можете много помочь. Ряд имен наряду с содержанием не могут не повлиять на цифру подписчиков. Я после же рассчитывал, что если бы поднять число подписчиков до 1500, то в газете можно будет помещать каждую строчку оплаченной, а это ведь много значит. Не знаю, хватит ли у меня умения, способностей и сил удержаться на той высоте, на какой я считаю нужным, чтобы стояла газета. Сделать ее более интересной и содержательной возможно только при поддержке интеллигентных лиц, так или иначе занимающихся нашей окраиной и прилегающими к ней государствами. Вот в этом отношении благодаря Вашему обширному знакомству и тем симпатиям, которые питают к Вам – Вы много можете помочь газете. Николай Михайлович и Вы тесно связаны с «Вост(очным) обзор[ением]», на Вас обоих мои главные надежды и упования; при Вашем содействии, помощи, а также советах и указаниях, я надеюсь поднять газету. Все, что в моих силах я буду стараться сделать, а Вы, дорогой Григорий Николаевич, критикуйте меня. Раз я увижу, что совмещение редактора и консерватора трудно для меня, то я откажусь от консерваторства.

И. Попов

1. Анучин Дмитрий Николаевич (1843-1923), антрополог, этнограф, географ, археолог, профессор Московского университета, академик. Создал первую в России кафедру антропологии (просуществовавшую 5 лет) и первый антропологический музей. С 1885 г. Анучин руководил впервые созданной при Московском университете кафедрой географии, став первым доктором географии в России. С 1890 г. – председатель Общества любителей естествознания, антропологии и

этнографии, с 1889 г. редактирует журнал «Этнографическое обозрение», с 1894 г. – первый географический журнал «Землеведение». Д.Н.Анучин стал основоположником нового направления в географии – лимнологии. Ему принадлежит большое количество очерков о людях отечественной и зарубежной науки: Пржевальском, Мушкетове, Вирхове, Рихтгофене и др.

Д.Н.Анучин печатался в «Восточном обозрении» в 1883 году («Об антропологическом исследовании Сибири». № 29,30).

2. См. письмо № 9. В № 18 «Восточного обозрения» за 1892 г. была помещена рецензия А.А.Ивановского на работу Д.Банзарова «Черная вера или шаманство у монголов».

№ 20 Иркутск 17 мая [1894]

Дорогой и многоуважаемый Григорий Николаевич.

Спасибо Вам за ваши добрые письма; я их с удовольствием прочел и принял все к сведению. Ваши советы и указания для меня крайне необходимы. Газету Вам начали высылать. К сожалению, февральских №№ нет, куда-то провалились и я теперь их ищу. Вообще газета порядками похвастаться не может. Вот уже две недели сижу над канцелярией и хочу уяснить себе положение дела, но в записях и расчетах черт сломает ногу, ясно одно, что у газеты нет средств и она уже с месяца начала должать: за апрель все не заплачено Витковскому¹. Литературная часть также не в большом порядке, пришлось разбираться в старом материале, среди которого было немало интересных вещей, но за давностью они потеряли свое значение. В почтовом ящике пока отвечаю все на старые статьи. Работать в газете приходится массу: нынешняя весна из рук вон плоха и почты мы не видим уже две недели, так что, притока нового материала нет – приходится самим измышлять, чтобы не выпустить жиденький номерок.

А тут еще свирепая цензура, урезающая по 6 и 7 столбцов в №. Цензура в полном смысле слова бессмысленная и уловить ее мотивы нет возможности. К несчастью у нас и такой редактор², который ни за что не хочет идти объясняться с цензором; а отстоять можно было многое. Буду хлопотать об утверждении меня за редактора, тогда, хотя, будет возможность объясниться с цензором. Вообще положение дел в газете незавидное. Желательно было бы принять новых сотрудников, новые силы, но нет средств. Вы, во всяком случае, попросите, кого найдете нужным, принять участие в газете. Я думаю – если мы в течение этого года поднимем газету, то на будущий год возможно подписка увеличится, возможно, будем платить гоно-

рар за статьи. Вас писать не прошу, т.к. знаю, что Вы будете присылать нам свои статьи, так как интересы «Вост(очно)го обозр(ения)» для Вас дороги. В следующий год думаю, что у газеты будет дефицит тысячи 3-4, так что о своем вознаграждении я не мечтаю...

Ваш И.И.Попов

1. Витковский Н.И., владелец типографии в Иркутске.

2. Вторую половину 1894 г. «Восточное обозрение» редактировал И.Г. Шешуков, преподаватель учительской семинарии.

И.И.Попов был утвержден главным редактором газеты в феврале 1895 г. В последующие годы за издателя газеты подписывались наследники Н.М.Ядринцева, за редактора – Попов. В 1898 г. И.И.Попов покупает газету у детей Ядринцева и делает ее ежедневной.

№ 21 [Конец 1894]

Господам опекунам над несовершеннолетними наследниками покойного Николая Михайловича Ядринцева.

Милостивые государи!

С покойным Николаем Михайловичем я вел переговоры о передаче в мое заведование и руководство газеты «Восточное обозрение». Наши переговоры остановились на том, что покойный телеграфировал мне, чтобы я выслал ему в Барнаул прошение в Главное Управление о моем соиздательстве и домашнее условие об этом последнем, для того, чтобы подписаться и препроводить по назначению; он также советовал мне немедленно подать прошение о моем редакторстве. Немного позже Николай Михайлович телеграфировал из Барнаула: «на днях высылаю прошение Главное Управление Вашем редакторстве, жду прошение соиздательстве и домашнее условие». К сожалению, внезапная смерть Николая Михайловича разбила все мои предположения и намерения, - Мои телеграммы в Петербург и Пронск¹ не привели ни к какому результату и газета продолжает существовать без хозяина, что во всех отношениях вредно для нее. Ввиду того, что от г-жи Ржевской (см. письмо № 22 – Т.К.) я получил телеграмму, в которой она оценивает газету в 19 тысяч, я считаю необходимым познакомить опекунов и наследников (видя, что они не стоят в курсе дела) с истинным положением дел, для чего я и составил отчет за этот год. Данное письмо и прилагаемый отчет посылается с согласия всех непосредственных сотрудников, а также и лиц, сочувствующих газете: Загоскина², Вагина³, Прейна⁴, Макерова⁵, Янчуковского⁶, Першина⁷ и Шестаковича⁸. Это я считаю необходимым уже потому, что для

опекунов, а особенно если между ними нет Григория Николаевича, который меня лично знает, я являюсь неизвестным лицом. Николай Михайлович прекрасно знал, что я беру газету не из коммерческих выгод, а исключительно из-за того, чтобы во имя интересов родины по-работать на симпатичном для меня поприще. Г-жа Ржевская капитализирует ежегодную субсидию, получаемую детьми Ядринцева, из 4%-ов, и даже с вычетом 5%-ти государственного сбора. Подобная капитализация не принята ни в одном коммерческом деле; она имеет место только при вычислении дохода с государственных процентных бумаг, да и то далеко не со всех. Коммерческие предприятия, не говоря уже о таком шатком и рискованном деле, как издание газеты, реализуется от 10 до 20%-в. При настоящих условиях издание «Восточное обозрение» не только не дает никакого дохода, но требует ежегодной и довольно солидной приплаты. Из прилагаемого отчета Вы убедитесь, что положение дел не блестяще.

На 1 января 1894 года баланс газеты был сведен с дефицитом в 2705 р. 35 коп. Положим, в эту сумму вошел экстраординарный расход в 1000 рублей, выданный больному Ошуркову, на 1700 рублей уже есть долг газеты, ее перерасход.

От Демьяновского⁹ я принял в мае месяце текущего года с наличными деньгами 268 р. 53 коп. и долгом в 350 рублей, т.е. с дефицитом в 81 р. 47 коп. Между тем по 1 мая текущего года было получено подписной платы 935 рублей 50 коп., которая уже была израсходована, т.е. в действительности я принял газету с дефицитом приблизительно в 3500 рублей. По отчету Вы убедитесь, что такой дефицит и должен был быть.

К 1 сентября текущего года долг газеты достиг почти двух тысяч и к первому января будущего (1895) года вырастет тысяч до 3½. С 1 мая газета не платит в типографию. Из-за недостатка средств газета не имеет возможности заручиться постоянными корреспондентами, даже в таких пунктах, как Томск, Благовещенск и пр. Чтобы поднять газету, а с этим и ее доходность, на нее нужно затратить несколько тысяч; тогда она будет интересна, вырастет и число ее подписчиков. Из моего личного кратковременного опыта, главное – же по тем данным, которые сохранились в редакции относительно прошлого положения газеты, все - как ближайшии сотрудники, так и лица, сочувствующие газете, пришли к заключению, что хозяин газеты должен жить в Иркутске; находясь в курсе дела, он должен объединять работу всех сотрудников и отстаивать интересы газеты, как в смысле ее материального улучшения, так и в отношениях ее к цензуре.

Считая невозможным при данных условиях продолжать издание газеты, для выяснения судьбы «Восточного обозрения» я пригласил на совещание 7 сентября следующих лиц: редактора Шешукова¹⁰, сотрудников: Свиточа¹¹, Дубенского¹², Зайчневского¹³, и лиц, сочувствующих газете: Макерова, Янчуковского, Шестаковича, Першина, Прейна и Вагина (последние двое прийти не могли, но они были на предыдущих собраниях). Г(осподин) Макеров был настолько любезен, что предложил заехать в Пронск и лично передать Вам о результатах нашего совещания. Вопрос обсуждался всесторонне, причем, наряду с интересами газеты, становились и интересы детей Николая Михайловича. Возникло четыре вопроса: 1). возможно ли издавать газету при старых условиях, т.е. чтобы она принадлежала наследникам, а редактор жил в Иркутске; 2). входит ли мне в соиздательство; 3). брать ли газету в аренду и 4). покупать ли и на каких условиях.

По первому вопросу все пришли к отрицательному решению, так как: а). постоянный дефицит газеты ясно указывает на необходимость иметь хозяина в Иркутске; в). газета имеет долг, который весьма возможно, сиротский суд и не примет и принудит опекунов отказаться от убогодочного наследства; г). газета сводилась с дефицитом и требуется единовременная затрата тысячи в 3 на ее улучшение, каковые деньги могут и не вернуться в виду того, что издание газеты подвержено всяким случайностям. Соиздательство признано также неудобным: а). наследники едва ли согласятся принять на себя половину тех забот, которые считаются необходимыми для улучшения газеты; да и согласится ли на это сиротский суд; в). при соиздательстве субсидия, получаемая наследниками, может пойти на погашение их части долгов; с). соиздательство с Николаем Михайловичем не представляло затруднений уже потому, что мы лично знали друг друга, чего в настоящее время не имеется; и наследники едва ли согласятся выдавать мне такую доверенность, которая давала бы мне возможность распоряжаться ее делами по своему усмотрению; не будет такой доверенности, придется постоянно спрашивать согласие в России, а, не живя в Иркутске, можно не признать целесообразность той или другой меры и тем повредить делу.

Аренда признана невозможной уже потому, что она не предусмотрена законами о печати. Да если бы и разрешалась, то я мог бы взять газету только в долгосрочную аренду, гарантирующую мне, что затраченные и занятые в долг для газеты деньги будут возвращены.

Взвесив эти три ряда моего отношения к «Восточному обозрению», собрание нашло наилучшим исходом из настоящего положения – это приобретение газеты в мою собственность.

При вырешении этого вопроса возник вопрос о стоимости «Восточного обозрения» и все признали, что никто не возьмет эту газету без коммерческих расчетов, потому что она сама по себе не имеет никакой ценности: что дорого в ней, так это право ее издания, которое по нынешним временам не всегда легко выхлопотать для издания новой газеты.

Ввиду того, что Николай Михайлович не раз писал прежнему составу редакции, что субсидия, которую платит газета, важна для воспитания его детей, и просил редакцию не лишать детей субсидии до совершеннолетия, собрание признало необходимым, так или иначе, обеспечить детей до совершеннолетия. После долгого обсуждения были выработаны следующие условия: я выплачиваю при покупке газеты единовременно 1000 рублей; принимая на себя долг газеты, и в течение 7 лет, т.е. до совершеннолетия младшего сына, я выплачиваю субсидии по 720 р. в год.

Ответ прошу телеграфировать; это необходимо ввиду того, что наступает срок открытия подписки на 1895 год.

Считаю нужным прибавить, что Шешуков согласился быть редактором не более Нового года.

В случае несогласия на мои условия благоволите сообщить, как распорядитесь с газетой и в чье заведение я должен передать ее. В случае же согласия, прошу немедленно телеграфировать Горемыкину¹⁴ просьбу ходатайствовать в Главном Управлении о назначении меня за редактора.

Сделка должна считаться состоявшейся только тогда, когда я буду утвержден редактором-издателем или же лицо мной указанное. Само собою, разумеется, что субсидия не сможет выплачиваться газетой, если она будет закрыта по независящим от редакции причинам, как это уже было с «Восточным обозрением», но она тотчас же возобновится с его появлением. Если же я передам газету другому лицу, то это лицо обязуется выплачивать субсидию или же я вношу сразу остающиеся невыплаченными деньги.

Примите уверения в искреннем моем почтении
И.Попов.

1. Пронск – уездный город в Рязанской губернии. Под Пронском, в Большом Селе, проживала Н.Ф.Ржевская с детьми Н.М.Ядринцева.

2. Загоскин Михаил Васильевич (1830-1904), журналист и писатель, общественный деятель; после окончания Казанской духовной семинарии преподавал историю, русский язык и литературу в учебных

заведениях Иркутска. С 1860 г. (в течение 2 лет), редактировал частную газету «Амур», с 1884 г. (течение 10 лет) газету «Сибирь». Член Сибирского отдела ВСОРГО, в 1875-1879 гг. правитель дел отдела. Автор романа «Магистр», учебника по географии Иркутской губернии, многих заметок о деревенской жизни. С 1888 г. получил запрет жить в Иркутске, проживал в с. Грановщина Иркутской губернии.

3. Вагин Всеволод Иванович (1823-1900), историк, общественный деятель, литератор-областник. Сотрудничал в «Восточном обозрении», ряде других сибирских газет, журнале «Век», изданиях ВСОРГО. В 1874-1877 гг. издавал и редактировал газету «Сибирь». Автор более 200 работ по земству, истории, экономике, географии, этнографии Сибири.

4. Прейн Яков Павлович (?-1905), ботаник. Окончил Петербургский университет, преподавал в учебных заведениях Иркутска и Красноярска. Член ВСОРГО, а затем Красноярского подотдела РГО, одно время редактировал «Известия» РГО. Автор нескольких работ по географии флоры Енисейской и Иркутской губерний, участник Саянской экспедиции 1887 г. по комплексному изучению Саян.

5. О Макерове Я.А. – см. его письма № 12-13.

6. Янчуковский Анатолий Викторович (1850?-1903), горный инженер, сотрудничал в «Восточном обозрении» и «Сибирском сборнике» в 1885 и 1891 гг. Входил в распорядительный Комитет ВСО РГО.

7. Першин Дмитрий Петрович (1853-1927?), сибирский журналист, выступающий под псевдонимом «Дм. Даурский», этнограф, член ВСОРГО и его распорядительного комитета. Входил в кружок, организовавшийся вокруг «Восточного обозрения».

8. Шестакович В.Б., член ВСОРГО, входил в его распорядительный Комитет, работал в музее. Изучал климат и сейсмологию Восточной Сибири.

9. Демьяновский Владимир Васильевич (1856-1919), ссыльный, в 1881 г. арестован по делу партии «Народная воля», в 1882 г. выслан в Сибирь. Жил в Киренске Якутской области, в 1890-1895 гг., с перерывами, в Иркутске. В 1892-1894 гг. являлся сотрудником и членом редакции «Восточного обозрения», вел репортерскую часть и переписку с корреспондентами. По свидетельству И.И.Попова в 1893 г. В.В.Демьяновский спас и сохранил газету, которая фактически оказалась под его руководством. Через два года отбыл в Полтаву.

10. Шешуков И.Г.

11. Свитыч-Иллич В.С., народник, сослан в Сибирь за пропаганду среди матросов в Одессе. Член редакции «Восточного обозрения»,

вел в газете разделы: фельетоны, отчеты и театр. После окончания ссылки сотрудничал в «Новостях» и других русских газетах.

12. Дубенский Михаил Маркович (1858? - ок.1909), юрист. Член редакции «Восточного обозрения», вел делопроизводство. Сотрудничал в «Сибирском сборнике», различных газетах; писал по вопросам сибирской общины.

13. Зайчневский Петр Григорьевич (1842-1906), народник, в 1863-1868 и 1891-1895 гг. отбывал ссылку в Сибири. Член редакции «Восточного обозрения», вел отдел иностранной жизни.

14. Горемыкин Александр Дмитриевич (ум. 1904), иркутский генерал-губернатор в 1894-1899 гг.

Ржевская Надежда Федоровна, опекунша детей Н.М.Ядринцева, приходилась родственницей со стороны его жены – А.Ф.Ядринцевой. Проживала в небольшом имении Большое Село Рязанской губернии Пронском уезде. После смерти Николая Михайловича вновь встал вопрос о продаже «Восточного обозрения» в целях обеспечения детей, т.к. законы печати аренду газеты не предусматривали. Решено было продать «Восточное обозрение» в собственность И.И.Попова. Н.Ф.Ржевская запросила за газету 19 тысяч, а так как газета имела к этому времени значительный долг, то сошлись на тех условиях, которые Попов предложил опекунам.

№ 22 [Большое Село, 1894]

*Глубокоуважаемый, добрейший
Григорий Николаевич.*

...Ничья смерть не заставляла меня так врасплох, как его (Ядринцева – Т.К.): к смерти матери, Ади¹, Ал(ександры) Ив(ановны)² я уже успела приготовить себя во время их болезни, а тут буквально ноги подкосились... Пока я жива, хотя и не имею материальных средств поддерживать мальчиков³, я никогда не брошу их и не отойду в сторону...Перед отъездом (в Барнаул – Т.К.) он (Ядринцев – Т.К.)... оставил здесь все свои рукописи... Все это у меня на хранении. Он говорил мне перед отъездом, что уполномочил или уполномочит Макерова и Семидалова распорядиться на случай его смерти как изданием его лит(ературных) трудов, приведением в порядок его бумаг, так и насчет «Вост(очного) обозр(ения)»: говорил при этом, что будь Вы не так потрясены⁴, прими Вы на себя этот труд, это наиболее бы соответствовало его желанию, но он не надеялся, как будто, что Вы возьмете на себя это дело...

Семидалов пишет мне, что перед отъездом в Барнаул Н(иколай) М(ихайлович) говорил ему, что он хочет уполномочить его с Макеровым насчет издания «Вост(очного) обзор(ения)», на счет всего остального – ничего...

Глубокоуважающая Вас и преданная Вам

Н.Ржевская.

Рукописей и дневников целый сундук.

1. Ядринцева (урожд. Баркова) Аделаида Федоровна (1855/56-1888), с 1874 г. жена Н.М.Ядринцева. Оказывала помощь в издании «Восточного обозрения».
2. Баркова Александра Ивановна, мать Ядринцевой А.Ф. После смерти дочери воспитывала детей.
3. Сыновья Н.М.Ядринцева.
4. Ядринцев Николай Михайлович готовился к поступлению в реальное училище, но не прошел; учился в земледельческой школе в Москве, которую не закончил. Служил в Севастополе в 30-м пехотном Белостокском полку вольноопределяющимся 9 роты. Жизнь сложилась трагически, спился. Ядринцев Лев Николаевич, журналист. Учился в гимназиях Петербурга, Рязани, Полтавы (после смерти отца). В конце 1890-х гг. служил в Рязанской казенной палате. Хорошо играл в любительских спектаклях; в 1894 г. Вл. Немирович-Данченко предлагал ему поступить в художественную школу. С 1903 г. живет в Иркутске; впервые дебютировал как журналист в «Сибирской газете». Предоставлял материал М.Лемке для биографического очерка о Н.М.Ядринцеве. В 1918 г. упоминается как корреспондент газеты «Правда».
5. Смертью жены – А.В.Потаниной

№ 23 2-го июля 1894 Б.Село

Многоуважаемый, добрейший Григорий Николаевич.

Как только отправили письмо к Вам, получила телеграмму из Иркутска, в которой сказано, что письмом будут подробно говорить о «Вост(точном) обзор(ении)». Меня это очень обеспокоило; но вчера я получила Ваше письмо и несколько успокоилась за мальчиков.

Опекунов у детей никого нет, нужно Вам и мне сделаться их опекунами...

...Ник(олай) Мих(айлович) говорил мне, что Попов делал ему предложение купить газету, но он этого не желал, боясь, что направление журнала будет иное. Говорил также, что он пришелец, т.е. Попов, но ведь Клеменц и пр. были тоже не сибиряки, возразила я. Я думала, что даже нехорошо издавать газету за тысячи верст, мы

говорили и об этом. Ник(олай) Мих(айлович) возразил: «Неужели снова выдержат такое, что я выдержал в Иркутске?»... В последний раз Ник(олай) Мих(айлович) уже как будто боялся, что Попов откажется от своего плана, говорил, что он надежный человек, и что при средствах Попова газета может привлечь лучшие силы. Первый разговор был в октябре 1893 г., последний в апреле 1894 года...

... Сегодня и вчера я искала одно из последних писем Ник(олая) Мих(айловича), где он, помнится, писал, что Попов может иметь свою типографию и это увеличит выгодность издания; но пока он был жив, он не думал продавать, а был соиздателем, что, по моему мнению, не могло приносить особенную пользу газете, теперь же, если бы дети от этого не потеряли, следует скорее решить этот вопрос так, как это будет лучше для газеты – продать или, как Вы найдете возможным уступить... Словом, сначала Н(иколай) М(ихайлович) будто не с охотой встретил предложение Попова участвовать в издании «Вост(очного) обзор(ения)», а потом боялся, как бы Попов не отошел прочь от этого дела. Не раз говорил, что участие Попова спасет журнал, говоря при этом, что он и интересы детей забывать не может, а сам он ничего от газеты не получит, да и знает, что нечего получить. Очень сетовал на равнодушные тех лиц, которые прежде помогли изданию...

Преданная Вам

Н.Ржевская

№ 24 12 апреля 1902 г.

Многоуважаемый, дорогой Григорий Николаевич.

Выходит так, что Вы одни только остаетесь для меня связью и живым напоминанием о милых моих Ядринцевых: все оборвалось.

Прилагаемые письма познакомят Вас с положением дел Лидуши и ее мужа¹. Я их не порицаю, но больно молоды они, еще очень мало учились и мало знакома им жизнь, боюсь, не затормозили ли они себе дальнейший путь. Со стороны Лиды много благородного стремления, но много и увлечения только. Еще очень недавно она не признавала марксизм, не была слепой поклонницей Горького, а теперь она убежденная поклонница того и другого. Я боюсь, что она напрасно растеряет свои еще не окрепшие силы, что ее хорошие способности не разовьются вполне. Она любит мужа и идет за ним. Мужу грозило очень большое наказание, но теперь все это уже прошедшее, и я несколько успокоилась за них. 21 янв(аря) была свадьба Лиды, по болезни я не могла быть на свадьбе, свадьбу праздновали по-настоящему и 22-го я получила телеграмму прямо со свадебного обеда, а вместе с

этой телеграммой была и другая, в которой значилось, что умерла 21-го же моя внучка в Ялте, студентка мед(ицинского) женск(ого) института. Меня, каюсь, поразило это мое сиротство, так стоило мне горько сознавать, что у меня уже никого из самых близких не осталось.

Нехорошо так долго жить. 1-го февраля я поехала в Москву, так как вести о волнениях молодежи были очень тревожны², и, кстати, я хотела полечиться у московских врачей.

Мужа Лиды я видела только в день приезда, ночью он был взят в одиночное заключение. 9-го Лиды была в университете, откуда на 10-е ее взяли и увезли в тюрьму. Пока я не узнала, где они и как переправить им вещи, деньги, пережила много тяжелого: ужасно было жалко Лидушу. Они часто писали мне и пишут иногда длинные письма, но их неудобно посылать Вам.

Общество, окружающее меня, каким-то образом припело меня к этой истории и, несмотря на мою старость и недуги, очень желает лишить меня возможности заниматься моими делами. Школы мои будут жить, но уже без моего участия...

Меня винят за Лиду – дала плохое воспитание и не сумела вовремя проявить власть. Проявить власть могла бы, полицейскими мерами, но они и не в моих руках не ахти всемогущи...

Семевский обратился к Ду(неразб.) с письмом, желая чтобы «Сибирь как колония» была вновь издана. Ду(неразб.) передал его письмо мне, я спросила Лиду, согласна ли она, и Лиды очень рада этому. С Николаем и Львом я не возьмусь вести переговоры. Лев очень плохо заявил себя в последнее время. Думаю, что лучше не путаться в деле сыновей Н(иколая) М(ихайловича) – так мало похожих на своего отца. Я мечтаю направить Лиду с мужем в Томск. Если Вы устроитесь там, то Лиду было бы хорошо пристроить к литературным делам...

Накрепко преданная Н.Р.

1. Злобин П.В. (р. 1882 г.), студент-медик первого курса Московского университета. Родом из Рязанской губернии, знал Л.Н.Ядринцеву с гимназических лет. Активный участник студенческих забастовок в Москве в 1901-1902 гг.

2. В феврале-марте 1901 г., января-февраля 1902 г. студенческие забастовки охватили практически все высшие учебные заведения России. II Всероссийский съезд студенческих организаций, прошедший в Риге в феврале 1902 г., определил в своем Манифесте главную цель движения - борьба за политические свободы.

Семевский Василий Иванович (1848-1916), историк народнического направления. Автор работ по истории крестьянства в XVIII веке. В 1891 году совершил путешествие с целью исследования положения рабочих на сибирских золотых приисках. Собранные материалы были обобщены в его капитальном труде «Рабочие на сибирских золотых приисках» (Т. 1-2. Спб. 1898). В 1913 году стал одним из создателей журнала «Голос минувшего», а затем и его редактором. Был дружен с Н.М.Ядринцевым. Автор воспоминаний о нем в ежемесячном научном, литературном и политическом журнале «Русская мысль» (выходил в Москве в 1880-1918 гг.). В 1895 году, в первом номере журнала, появилась его статья «Несколько слов в память Н.М.Ядринцева».

№ 25 [Петербург] 16 сентября 1901 г.

Многоуважаемый Григорий Николаевич.

Пишу к Вам, как к самому близкому другу покойного Н.М.Ядринцева и опекуну или попечителю его сыновей.

В 1893 году И.М.Сибиряков, в числе книг, отданных в мое распоряжение, передал 1100 экз. книги Ядринцева «Сибирь как колония». С тех пор книга эта шла до прошлого года средним числом по 100 экз. в год, да некоторое количество экз. было пожертвовано (согласно данному мне на это полномочию) на общественные цели. К сентябрю прошлого года по расчету книжного склада Стасюлевича¹, оставалось 247 экз., и я полагал, что их хватит на два года. Однако по полученному мною вчера расчету, который производится один раз в год, оказалось, что книг Ядринцева осталось всего 24 экз., поэтому прошу Вас известить наследников Н.М.Ядринцева, что они имеют право немедленно приступить к новому изданию. Книга была иллюстрирована 16 рисунками, но клише мне переданы не были, и где они находятся, мне неизвестно. Может быть это можно узнать у И.М.Сибирякова² через заведующего его делами Дмитрия Николаевича Степанова, адрес его: угол 5-й и Дегтярной улиц, д. № 18-32, кв. № 14. Если клише не найдутся (а на это трудно рассчитывать), то это значительно удорожит издание. Кроме того мне кажется, что книга Ядринцева, прекрасно, талантливо написанная, требует некоторого подновления на основании новейших материалов. Извещая Вас обо всем этом, очень скорблю, что делаю это так поздно; виною этому обычай рассчитываться по коммиссионным изданиям всего один раз в год, а в прошлом году, как уже было сказано выше, можно было ожидать, что книг хватит на два года. Если бы для нового издания по-

требовалось несколько экземпляров книги Ядринцева, то потрудитесь дать знать немедленно, и я их вышлю.

Искренно уважаемый Вас и преданный

В. Семевский.

1. Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826-1911), историк и публицист, общественный деятель. В 1866-1908 гг. редактор-издатель журнала «Вестник Европы». С 1858 г. профессор Петербургского университета. В его петербургской типографии вышло в 1882 г. первое издание книги Н.М.Ядринцева «Сибирь как колония. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее».

2. Сибиряков Иннокентий Михайлович (1860-1901), золотопромышленник, общественный деятель и меценат, брат известного исследователя Арктики А.М.Сибирякова. Выделял средства на Якутскую экспедицию ВСОРГО (в 1894-1896 гг.), финансировал «Восточное обозрение», выделял средства на экспедицию Г.Н.Потанина в Китай, давал деньги на открытие анатомического института в Петербурге и т.д. На свои деньги издал «Рабочие на сибирских золотых приисках» В.И.Семевского и др. На средства И.М.Сибирякова вышло 2-е издание книги Н.М.Ядринцева «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (Спб. 1892).

Семидалов Вениамин Иванович (1865-1917), врач-психиатр, журналист, переводчик с польского языка. Родом из Енисейска. Окончил медицинский факультет Московского университета. После окончания учебы работал в Красноярске, затем переехал в Москву, где состоял ординатором в психиатрической больнице на Канатчиковой даче (недалеко от Москвы). Член Московского землячества сибиряков. Сотрудничал в сибирской прессе, в том числе и «Восточном обозрении», автор ряда работ по медицине. Являлся близким другом Н.М.Ядринцева и его лечащим врачом.

№ 26 [Москва] июнь 22, 1894 г.

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

До сих пор нет известий из Сибири о Н.М.Ядринцеве, его смерти и о том, как отозвались сибирские города на это печальное известие. Я пробовал послать телеграмму в Барнаул, но ответа не получил, правда, что те дни были днями бесконечных хлопот друзей Н(иколая) М(ихайловича) и я не вправе был бы высказывать свое неудовольствие по этому поводу. Все, что я знаю, добыто мной из агентских те-

леграмм. Будем ждать. Мы сошлись с Ал(лексем) Ар(сеньевичем) Ивановским¹ и действовали, извещая знакомых и литераторов, и выхлопываемая и возможность панихиды, что тянулось около 2-х дней. Он писал некролог в «Рус(ских) вед(омостях)»², я не успел и уже позднее послал некролог в «Неделю»³, большой и длинный, так что вряд ли его напечатали. В «Вост(очное) обоз(рение)» мы послали телеграмму, говоря о тяжелом впечатлении, вызванном смертью Н(иколая) М(ихайловича), среди литераторов и сиб(ирских) колоний, что отслужена панихида в присутствии престав(ителей) печати и сибиряков, что высказываются желания перевезти тело Н(иколая) М(ихайловича) в Иркутск на обществ(енный) сиб(ирский) счет, что, наконец, нужно скорее озаботиться открыть подписку на памятник Н(иколая) М(ихайловича) в одном из городов Сибири. Я разослал известия через Аспелина⁴ в Финляндию, к его друзьям, прося мне сообщить, что писалось в финлянд(ских) газетах – в некрологах Н(иколая) М(ихайловича), намеревался это передать по телеграфу в «Вост(очное) обоз(рение)». Ответа пока нет. На мне лежала работа осторожно известить Над(ежду) Фед(оровну)⁵. Дети, оказалось, спокойно отнеслись к этому событию, но позднее Над(ежда) Фед(оровна) и Лида стали сильно скучать. Она писала мне два письма.

«Рус(скую) жизнь», «Рус(ские) вед(омости)» и «Новости» я собрал⁶. Еще оригинальный некролог был в «Нов(ом) времени»⁷. Его можно, я думаю, купить в ихнем же магазине. Портреты были в «Нов(ом) времени» и «Новостях дня»⁸. Вероятно, еще будут и в других иллюстрациях. «Моск(овские) вед(омости)»⁹ не поместили некролога и выбрасывали даже телеграммы, где говорилось о венках от печати и речи в Иркут(ском) географ(ическом) обществе.

У меня тоже явилась мысль написать большое жизнеописание Н(иколая) М(ихайловича), но я с большим удовольствием присоединюсь к Вашему намерению и передам Вам все многочисленные письма Н(иколая) М(ихайловича) ко мне и другие автобиограф(ические) материалы его, как бы по предчувствию безвременного конца жизни написанные им перед отъездом. Воспоминания его великолепны и так просто и спокойно написанные, что я их считаю лучшими перлами в литературе Н(иколая) М(ихайловича). Ограничусь короткой характеристикой личности Н(иколая) М(ихайловича), к(ото)рую помещу в газету или журнал. Вам, как его другу, с (кото)рым Вы или рука об руку так долго и так согласно, необходимо взять в свои руки его биографию, к(ото)рая, несомненно от этого лишь выиграет. Со своей

стороны я предлагаю Вам все свои услуги, на которые я только способен.

Я бы порекомендовал следующее, что должна сделать Сибирь в память Н(иколая) М(ихайловича).

1. открыть подписку на памятник в Иркутске, долженствующий украсить лучшую его площадь.

2. назвать в сибир(ских) городах главную улицу его фамилией.

3. открыть училище среди инородч(еского) населения в ознаменование его услуг пред Сибирью.

4. устроить стипендию в Томс(ком) унив(ерситете) для сиб(ирского) инородца-студента.

5. премию при Географ(ическом) обществе Иркутска за лучшее исследование инородч(еской) жизни в Сибири, все равно научная или публицистическая.

6. нам., его друзьям, и всем кружкам интел(лигентов)-сибиряков, ежегодно посвящать его памяти вечер 7-го июня, где бы мы ни были, с целью воспомин(аний) о нем или его трудов.

7. нужно обеспечить его детей (мальчиков).

Пока же будем ждать известий из Иркутска и вообще Сибири. Я предполагаю, что молчание сиб(ирских) городов или лучше то обстоятельство, что нет телеграмм из сиб(ирских) городов о панихидах, вынужденное...

Преданный Вам Семидалов.

1. Ивановский А.А. См. письмо № 9.
2. «Русские ведомости» – газета, выходившая в Москве в 1863-1918 гг. См.: А.Ивановский. Памяти Ядринцева. // «Русские ведомости». 1894. 11 июня.
3. «Неделя» – еженедельная политическая и литературная газета, издававшаяся в Петербурге в 1866-1901 гг. Некролог Семидалова В.И. опубликован не был.
4. Аспелин Иоганн Рейнгольд (1942-1915) – финский археолог, профессор Гельсингфорского университета. В 1887-1889 гг. руководил археологической экспедицией, которая вела раскопки на Алтае, в Минусинском крае и на Урянхае. Н.М.Ядринцев познакомился с И.Аспелиным во время своей поездки в Гельсингфорс в 1893 г., когда делал доклады в Угрофинском обществе.
5. Ржевская Н.Ф.
6. «Новости» – ежедневная общественно-политическая газета, выходившая в Петербурге с 1871 г. Поместила траурный портрет Н.М.Ядринцева.

«Русская жизнь» – ежедневная газета, выходившая в Сибири с 1890 до 1895 г.

Николай Михайлович Ядринцев. Некролог // «Русская жизнь». 1894. № 152.

«Русские ведомости» – см.: примечание № 2. Был еще некролог в № 159 за 1894 г.

7. «Новое время» – политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в 1868-1917 гг.

Н.М. Н.М.Ядринцев. Некролог. // «Новое время». 1894. № 65 от 10 (22) июня.

8. «Новости дня» – ежедневная иллюстрированная газета, издававшаяся в Москве с 1883 г. Н.М.Ядринцев. Некролог. // «Новости» и «Биржевая газета». 1894. № 157 от 11 июня.

9. «Московские ведомости» – одна из самых крупных газета России, издаваемая в Москве в 1756-1917 гг.

№ 27 [Москва] 27 июня 1894

Дорогой и глубокоуважаемый

Григорий Николаевич!

Сейчас получил Ваше письмо и спешу сказать, что мне не придется в июле Вас посетить; я вполне убежден, что главный врач не отпустит никого из нас, в особенности в июле.

Я писал в «Вост(очное) об(озрение)», что пока еще не слышали Вашего намерения писать биографию Н(иколая) М(ихайловича); но сообщил, между прочим, чтобы друзья Н(иколая) М(ихайловича), имеющие от него письма, прислали бы их Вам¹. Извините, если я сделал этот поступок без Вашей аторизации, но я помню, что по горячим следам легче доставать материалы, да и мое обращение относится исключительно до кружка «Вост(очного) об(озрения)» и я сообщил еще для того, чтобы знали, что здесь собираются делать для памяти нашего Н(иколая) М(ихайловича).

Пока нет никаких известий ни из Барнаула, ни из других концов. Головачев П.М. уже начал опубликовать что-то из стихотвор(ений) Н(иколая) М(ихайловича) в «То(ольских) вед(омостях)»². Я помню, что и у меня было его одно трогательное обращение к Сибири в стихах, но не могу разыскать.

В «В(осточном) об(озрении)» я написал приблизительно тоже, что и Вам, относительно предприятий, какие могли бы быть осуществлены в память Н(иколая) М(ихайловича). Что-то они скажут? Если получу «Сиб(ирский) листок» у Чужмалдина³, перешлю его вам. Газету я Вам посылаю, но не знаю, получите ли Вы ее. Мои письма

тоже не доходят, в этом я убедился достоверно. А как до Вас долго идет почти – чуть не 5 суток.

Низко кланяюсь всей вашей колонии, надеюсь получить от Вас известие.

Преданный Вам Семидалов

1. Г.Н.Потанин. Н.М.Ядринцев. // Этнографическое обозрение. 1894. Кн. 23. Несколько очерков о друге Г.Н.Потанин опубликует в газете «Сибирская жизнь» за 1913 год.

2. Головачев Петр Михайлович (1861/1862-1913), публицист, историк Сибири, общественный деятель, разделял областнические взгляды. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Преподавал в женской гимназии в Енисейске и Тюменском реальном училище (к этому времени и относится публикуемое письмо), сотрудничал в местной и российской прессе. В течение 3 лет редактировал журнал «Сибирские вопросы» (выходил в Петербурге с 1905 по 1913 гг.), публикуя преимущественно сибирские материалы, автор нескольких исторических романов. В № 56-58 за 1896 год «Восточного обозрения» были опубликованы «Воспоминания о друге молодежи» П.М. Головачева, посвященные Н.М. Ядринцеву. «Тобольские губернские ведомости» выходили в Тобольске с 1857 г. Ядринцев Н.М. Родине. Посмертное стихотворение Н.М. Ядринцева. // «Тобольские губернские ведомости». 1894. № 24. Памяти Н.М.Ядринцева (Краткие общие сведения о деятельности Н.М.Ядринцева, получ. из петербургских газет.) // «Тобольские губернские ведомости». 1894. № 25.

3. Чукмалдин Н.М. (1836-1901), тюменский купец 2-й гильдии, меценат. Сотрудничал в сибирской прессе; материально поддерживал «Сибирскую торговую газету», для Тюмени собрал ценнейшую библиотеку древних рукописных и старопечатных книг, организовал городской музей.

№ 28 4 июля [1894]

Об опекуне ничего не знаю. Я даже не знаю, составил ли завещание Ник(олай) Мих(айлович). Помню, что всегда он намеревался оставить своими душеприказчиками Макерова и меня. Но успели это сделать, вряд ли. Известий пока никаких нет, хотя жду из Барнаула, Иркутска и других мест со дня на день. Всем, конечно, поделюсь с вами. Прекрасный, хотя не совсем точный, некролог в «Вестн(ике) Евр(опы)» рукой Пыпина¹. В «Сев(ерном) вест(нике)»² на днях прочту. О каких прежних условиях говорит Попов, не знаю, Ядринцев не санк-

ционировал соиздательство Попова. Об этом предстоит думать, во всяком случае, газета должна быть собственностью ребят Н(иколая) М(ихайловича) и газета из наших сибирских рук никуда не уходит. Кланяюсь всем. «Вост(очное) об(озрение)» больше не буду посылать.
В.Семидалов

1. «Вестник Европы» - ежемесячный литературно-политический журнал, выходивший в Петербурге в 1866-1918 гг. Пыпин Александр Николаевич (1833-1904), литературовед, палеограф, этнограф. Автор многих работ по древней и новой литературе, фольклору, истории, этнографии и т.д. А.Н.Пыпин. Н.М.Ядринцев // «Вестник Европы». 1894. Кн. 7.

2. «Северный вестник» - ежемесячный литературно-научный и политический журнал, выходил в Петербурге в 1885-1898 гг.

3. Вл. Студницкий. Ядринцев и его труды // «Северный вестник». 1894. № 79,80.

№ 29 1894 г. 11 июля

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

Получил Ваше письмо. Над(ежда) Фед(оровна) вероятно, ответила уже Вам, получив Ваши письма. Я не знаю хорошо, как к ней поезд из Курска, но думается, что поворот существует с Тулы на Скопин. Постараюсь узнать об этом подробнее. Она писала мне, что Лева берет к себе на время Зверев в Полтаву¹, так как Левушка что-то дурит. Вы, ведь, знаете, что Лева и Коля – плохо учащиеся мальчики, оба взяты были из гимназии за плохие успехи. Лева держал экзамен на сельского учителя и выдержал, Колю я знаю по Москве, он учился в землед(ельческой) школе 1-ый год и весь год получал дурные отметки, за что не допущен даже к экзамену. У них не развилось ни любви к чтению, ни к занятиям. Коле 13 лет, но он совершенный ребенок со всеми атрибутами малоразвитого мальчика. Мальчики бросались из столицы в Рязань, были вне контроля родителей и бабушки, не мудрено, что из них вышли распущенные дети. Меня всегда беспокоила их судьба, и теперь, после смерти Н(иколая) М(ихайловича), еще более. Опекуном для них, разумеется, не откажется быть Над(ежда) Федоровна, можно будет, может быть, рассчитывать на Вас, Гр(игорий) Ни(колаевич).

Новых вестей все нет. Из «Рус(ских) вед(омостей)» от 4 июля² Вы узнаете, что Н(иколай) М(ихайлович) принял большую дозу опия; я полагаю, что преднамеренно, что, в свою очередь, даст питать надежду, что им составлено завещание, и разные желания, касающиеся литературных дел в «В(осточном) об(озрении)». Но если необходимо

так скоро найти издателя для «В(осточного) об(озрения)», то, конечно, миновать Попова нельзя, как стоявшего близко к делам «Вост(очного) обоз(рения)». Н(иколай) М(ихайлович) всегда мне говорил, чтобы мы, его друзья и земляки, как-нибудь тянули «В(осточное) обоз(рение)» и не передавали в чужие руки, что главным образом и тормозило вопрос о передаче «В(осточного) об(озрения)» в руки Попова.

Продать совсем газету мне кажется преждевременным и противным желанием Н(иколая) М(ихайловича). Газета обеспечивала немного детей, давая им 720 руб. Ведь большего от нее трудно ждать и надобно сохранить status quo. Вероятно, все новые разговоры о газете будут проходить через Вас, и я бы предложил со своей стороны спросить П.М.Головачева, живущего в Тюмени, не согласится ли он взять на себя редакц(ию) и издательство «В(осточного) об(озрения)», это было бы хорошим ручательством за то, что газета остается в желательных сибирских руках. Учительство ему надоело, Тюмень невыносима для него, а любовь к писательству всегда дает знать себя в нем. Адрес его: Тюмень, реальное училище. Я не посылаю теперь «В(осточное) обоз(рение)», зная, что его посылают Вам из Петербурга...

Кланяюсь всем.
В.Семидалов.

1. Зверев Дмитрий, учитель и статистик в Полтаве. Автор статей о сибирских метеоритах.

2. В «Русских ведомостях» от 4 июля 1894 г. нет указываемого сообщения. Вероятно, В.Семидалов ошибся в номере газеты.

№ 30 10 августа [1894]

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

Да, Попов не отстаёт от газеты и настойчивее, чем раньше, добивается приобрести в свою собственность. Представляю, какой это будет трудный шаг для нас решить, что делать с газетой. Я думаю, что в виду невозможности собраться нам всем в одном месте для обсуждения этого вопроса, придется нам всем высказаться письменно перед Вами и на основании всех суждений принять то или другое решение. Для меня одно неясно и это одно самое главное: может ли Попов удержать то же самое направление, какое ей было сообщено Ник(олаем) Мих(айловичем) и не стремится ли он из нее сделать газету наподобие русских провинциальных, где местные вопросы рас-

творяются в массе разных политических хроник. В противном случае, нечего было бы долго останавливаться на том, как поступить...

О Ник(олае) Мих(айловиче) прочел более или менее полную статью в послед(ней) книжке «Истор(ического) вест(ника)», написанную Глинским,¹ недурно и правильно ориентирующегося в наших сибир(ских) делах. Статья не без горячности. В «Русских ведомостях» Вы, вероятно, видели уже воспоминания Острогорского.² Они вялы, как и сам Острогорский, но мне разговоры Ник(олая) Мих(айловича) кажутся выдуманскими. Он говорил много, полно, энергично, а не так отрывочно, как это дает знать Остр(огорский). В его воспоминаниях есть для меня многозначительная фраза, смысл к(от)рой таков: нас не согревал патриотизм Ник(олая) Мих(ихайловича), он был чужд нам (целой группе литераторов 60-х годов). По-моему, это значит то, что не будь людей, преданных Сибири и заявляющих об ее нуждах в печати, мы будем равнодушны ко всему тому, что делается там и даже равнодушны тогда, когда об этом пишется пламенно, горячо.

Читая статью Глинского, я чуть не разревелся, какую же громадную потерю понесла Сибирь в лице Ник(олая) Мих(айловича) Меня звал с собой Ник(олай) Мих(айлович) в Барнаул и я не потерял бы за год – ½ года ничего в психиатрии, если бы поехал с ним, может быть, моя близость к нему как-нибудь устранила бы этот печальный конец его. Иногда это соображение резко встает в сознании и давит, как непредусмотренную мною виноватость...

Преданный Вам Семидалов

1. «Исторический вестник» - ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге в 1880-1917 г. Глинский Б.Б. Н.М. Ядринцев // «Исторический вестник». 1894. Кн. 8. Биографический очерк. См. также: Ядринцев Н.М. Биографический очерк, составленный Б.Б. Глинским, с предисловием В.Острогорского
2. Острогорский Виктор Петрович (1840-1902), русский педагог, литератор, редактор педагогического журнала «Детское чтение». Один из организаторов воскресных школ в Петербурге. В.Острогорский. Памяти Н.М. Ядринцева // «Русские ведомости». 1894. – № 214.

№ 31 31 авг. [1894]

Дорогой Григорий Николаевич!

... Нового ничего не получил ни из Барнаула, ни из Иркут(ска). Ред(акция) «Вост(очного) об(озрения)» хочет издать сборник в память Ник(олая) Мих(айловича), его фельетоны и мелкие вещи, разбросанные в сибир(ских) и русских газетах, воспоминания о нем войдут

туда. Редакция просит прислать ей письма Н(иколая) М(ихайловича), у кого они имеются. Без Вашего согласия я не решаюсь послать своих писем, уже обещанных Вам, хотя думаю, что этот сборник ничуть не помешает задуманного Вами очерка жизни нашего дорогого земляка. Я свои воспоминания пошлю в этот сборник, а письма пока оставляю до получения от Вас разрешения. Воспоминание о нашем друге уже появились в «Новостях» - Круглова и Михневича,¹ еще в «Сиб(ирском) листке».... Интерес к выдающейся личности Н(иколая) М(ихайловича) еще долго будет сохраняться в рус(ской) литер(атуре), а поэтому, если работа Кал(ериш) Алек(сандровны)² о нем замешкается это ничего не значит. Важно еще то, что «Сиб(ирский) листок» в память Н(иколая) М(ихайловича) советует основать центральное общество к(ото)рое объединило бы все общества сочувствия началь(ному) образ(ованию), а «Сиб(ирский) вест(ник)» в память Н(иколая) М(ихайловича) советует открыть естествен(ный) факульт(ет) в Томске.

Головачев где-то пропал и ничего не пишет; все-таки я его попрошу насчет редакторства в «Вост(очном) обоз(рении)»...

Преданный Вам земляк В.Семидалов

1. Круглов А.В., сотрудник газеты «Новости», печатал рассказы. Михневич Владимир Осипович (р. 1841), журналист. С 1877 года один из главных сотрудников «Новостей», писал фельетоны, театральные рецензии, рассказы. Оба поместили некрологи в № 166 «Новостей» за 1894 год под общим заголовком «Воспоминания о Н.М.Ядринцеве».
2. Козьмина К.А.

Серошевский Вацлав Леопольдович (Вацлов Сирко, 1858-1945), польский писатель и этнограф, поэт и художник. В 1878 году был послан в Сибирь на 3 года каторжных работ по делу о революционном кружке, из которого в будущем вырастет польская рабочая партия «Пролетариат». После каторги прожил на поселении в Якутии 12 лет. С 1894 года жил в Иркутске. Его произведения, написанные в Сибири, освещали две темы: уголовную ссылку и положение местных народностей. Основной труд - «Якуты. Опыт этнографического исследования» (Т. 1. Спб. 1896). В переработанном виде под названием «12 лет в стране якутов», эта работа выйдет в 1900 году в Варшаве. Якутская тема, взаимоотношения ссыльных с аборигенным населением Восточной Сибири легли также в основу многих его повестей и рассказов.

Сотрудничал в «Восточном обозрении» (несколько рассказов опубликовано в №№ 2, 13, 22, 28 за 1889 год), «Сибирском сборнике» (рассказ «Осенью». 1889. Вып. 1.), «Известиях» ВСОРГО.

17 июня 1893

№ 32 Иркутск, Благовещенская улица, Дом Докучаевского
Добрейшая Александра Викторовна!¹

...Плохая надежда, чтобы он (Ошурков – Т.К.) мог скоро поправиться настолько, чтобы опять принять на себя редактирование «Вос(точного) обоз(рения)». Между тем Ушакова², который занял его место, вызвали в Красноярск, где он назначен председателем комиссии по отводу переселенцам земельных участков вдоль линии строящейся сиб(ирской) дороги... Газета очень много потеряла в лице Ушакова, который оказался дельным, энергичным и умелым редактором. Если бы он на этом посту пробыл год или два газета встала бы на ноги и в материальном отношении и в смысле сотрудников. Он, я полагаю, сумел бы образовать сотрудников среди местной молодежи, что чрезвычайно для газеты важно. Ссылные ведь все перелетные птицы. Вот и я пишу о якутах, а душа у меня на Польшу засматривается...

Преданный Вам Вацлов.

1. Письмо адресовано на имя Потаниной А.В.

2. Ушаков Алексей Николаевич, статистик, заведовал землеустройством в Восточной Сибири, с 1897 г. председатель Иркутской окружной переписной комиссии. В 1900 г. разработал программу исследования состояния грамотности в Иркутской губернии. Редактировал «Восточное обозрение» первую половину 1893 г.

№ 33

[Начала письма

нет] [Иркутск, 1893]

... Когда редактором был Ушаков, который, между прочим, выказал большие редакторские способности, газета начала поправляться, число подписчиков возросло до 1200, число корреспондентов и сотрудников тоже начало увеличиваться. После Ушакова... заступил Шешуков¹, человек, может быть, и добрый и честный, но совсем он не на своем месте. Работает он мало и мало интересуется газетой. Настало какое-то междуцарствие, газета осталась без рулевого. Читатель ворчит, сотрудникам подчас бывает стыдно. Дело в том,

что сибирской газете – сибирский необходим редактор, чтобы постоянно, хоть подавленной, постоянно в ней слышался отзвук чего-то живого, страстного, а не... более или менее приличные литературные фразы. Этого чего-то нет и неоткуда взять.

Вацлов

1. Шешуков Илья Григорьевич, преподаватель учительской семинарии в Иркутске. Редактировал «Восточное обозрение» со второй половины 1893 г. и в 1894 г.

Фарафонтова Таисия Михайловна, журналист, этнограф-фольклорист, биограф Н.М.Ядринцева. Родом из Тобольска. Училась на Высших Бестужевских курсах в Петербурге. В 1900-е годы жила в Иркутске, где преподавала в начальной школе. Входила в совет Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии, сотрудничала в газете «Восточное обозрение» в 1901-1905 годах, ведя местную хронику. В эти же годы работала с архивом Н.М.Ядринцева, опубликовав ряд материалов о нем в «Восточном обозрении» под названием «Из бумаг сибирского патриота». (Материалы для биографии Н.М.Ядринцева. 1902. №№ 131, 139, 148, 160, 172, 188, 237; 1903. №№ 128, 145, 184, 226; 1904. №№ 54, 62, 75, 77, 86, 94, 103, 114).

№ 34 7 марта 1902 [Иркутск]

Дорогой Григорий Николаевич.

... Прежде всего, необходимо получить Ваше на это личное согласие, Вы один можете и имеете право разрешить мне или не разрешить разборку и работу над этим дорогим Вам и другим, и интересным материалом.

Н.П. Левин,¹ знал, что я ищу работу, достал у кого-то денег пока 300 руб. на ½ года, и поручает мне, испросить на это Ваше согласие и благословление, а также и мнение К.А.Козьминой. Вчера я говорила с Калерией Ал(ексан)др(ов)ной, она ответила согласием передать мне эти бумаги, если Вы пришлете свое на это разрешение; причем добавила, что ей лично при настоящих условиях нет никакой возможности заняться этим делом.

Я приступила бы к работе тотчас, как получу на это Ваше согласие, которое прочту Ка(лери) Ал(ександровне) и Ник(олаю) Ник(олаевичу), и только тогда можно будет снять с ящика печати.

Сердечно жму Вашу руку. Т. Фараф(онтова)

1. Левин Николай Петрович, ихтиолог. Изучал рыбные промыслы на Байкале и Ангаре. Работал консерватором в Иркутском музее, сотрудничал в газете «Восточное обозрение» и «Сибирском сборнике».

№ 35 21 марта 1902 Иркутск

Дорогой Григорий Николаевич.

Несмотря на сдержанный, деловой тон Вашего письма по поводу разрешения разбирать бумаги Н.М.Ядринцева, - я обрадовалась ему несказанно... Но тон такой, как будто Вы что-то имеете против моего сотрудничества... Если Вы боитесь, что, не разделяя взглядов Ник(олая) Мих(айлович)ча, я не сумею быть беспристрастной, то Вы ошибаетесь, и вот почему. Я, правда, не сибирофилка в том смысле, как Вы и м. б. Ядринцев (его я еще мало знаю), но областнические идеи глубоко уважаю и ценю и признала их во многих отношениях полезными...

Как Калерия Алекс(андровна)¹ не храбрилась ответом в начале «берите бумаги, я не имею времени и возможностей ими заняться», но теперь я вижу, ей тяжело расстаться с этим дорогим ей кладом и она готова гневаться на меня...

С сердечным приветом

Т. Фарафонтова.

1. К.А.Козьмина

№ 36 26 марта 1902 Иркутск

Дорогой Григорий Николаевич!

Сколько самого чистого, самого искреннего удовольствия испытываю я, читая и перечитывая дневники Ник(олая) Мих(айловича) Ядринцева... Работать я начала лишь сегодня. У меня в руках 18, переданных мне Калерией Алек(сандровной) дневников, вернее, записных книжек. Я начала с той, кот(орая) помечена его рукой, как памятные заметки Н.Ядринцева. Не могла оторваться, пока не перечитала всю до конца. К почерку еще трудно привыкнуть, самый азиатский, весь день от чтения ломит лоб... правда, черновики эти местами ужасно перечерканы, переправлены до неузнаваемости...

С сердечным приветом Т. Фарафонтова

№ 37 6 июня 1902 Иркутск

Дорогой мой Григорий Николаевич!

... Материал вчерне разобран почти весь, часть его снова уложена в ящик, ибо едва ли скоро пригодится, а часть в особо отведенном музеем шкафу...

Т. Фар(афонтова)

№ 38 25 мая 1902

... Мысль писать биограф(ию) Ядринцева для Географического общества мне очень по душе... Биография Ядринцева – это биография всей Сибири с 60-х по 90-е годы мне рисуется... Теперь я наметила ряд этюдов о Н(иколае) М(ихайловиче), хочу использовать те наброски и заметки публицистического характера, кот(орые) в изобилии находятся в его архиве, они не закончены, но чрезвычайно интересны, даже как автобиографический материал... Ка(лерия) Ал(ександровна) собирается закончить библиограф(ический) указатель к трудам Ядринцева, это очень облегчит мою дальнейшую работу...

Т.Ф.

№ 39 Иркутск 19 мая 1903

Дорогой Григорий Николаевич.

... На днях приехал сын Ник(олая) Мих(айловича) Ядринцева, Лев Николаевич, был у меня с приветами от Вас. Кажется, он здесь думает утвердиться. Иван Иванович дает ему работу в газете.

... Я опять поглощена бумагами Н(иколая) Мих(айловича). Скажите, могу ли я начать выпускать в печати его письма 70-х годов из ссылки? Они больше, чем на 2/3 носят общественный, так сказать публицистический характер... Письма из ссылки 70-х годов прекрасная биографическая страница для Ядринцева и для будущего биографа, они огромная ценность. Читать их в рукописи – египетская работа. Если Вы ответите утвердительно, то с 7-го июня, с 9-ой годовщины смерти Н(иколая) М(ихайловича), я начну опять ряд своих фельетонов...

Т. Фарафонтובה.

№ 40 14 ноября 1903

Дорогой Григорий Николаевич,

... Я к Вам со своими новыми напастями. Сегодня прочитала в редакции письма от Ив(ана) Ив(ановича) Попова из Москвы, он пишет следующее: «Я покончил с Лемке относительно составления биографии Н.М.Ядринцева, которая должна выйти в свет без пред(в(ательной) цензуры к 7 июня. Книга будет от 12 до 15 листов, стоимость ее в количестве 3000 экз. 2 т. руб., из них 1200 руб. гоно-

рара. Подписную плату думаю пустить 1 руб. 25 к., а в продаже 1 р. 75 к. Весь чист(ый) сбор пойдет на школу имени Н.М.Я(дринцева), или общ(ественный) сад Нар(одного) образ(ования) в Иркутске, или на иную подобную же цель. Издание окупится и в то же время мы поднимем интерес к личности Ник(олая) Мих(айловича). Издание будет ред(актировать) «Восточ(ное) обозр(ение)». – Не правда ли, просто решен вопрос! Говоря откровенно, письмо это меня и удивило и возмутило. И дальше, прибавляет, пусть, говорит редакция и Фарафонтובה соберут и вышлют все статьи, кот(орые) были напечатаны в «Вост(очном) об(озрении)» и Географическом общ(естве) за десять лет о Ядринцеве, и пусть Ф(арафонтובה) с согласия Григория Ник(олаевича) вышлет имеющийся у нее материал. Я, право, не мню себя литератором, но, Григорий Николаевич, однако, такое игнорирование моей личности и моей работы, меня возмущает. Да и мне думается, что в части дельных вопросах литератор не тот, который много писал, а тот, который уже думал и работал над вопросом.

Если бы Ив(ан) Ив(анович) хоть словом обмолвился здесь о биографии Ядр(инцева), м.б. оказалось бы возможным столкнуться с ним.

Вероятно, эту работу с внешней стороны я сделаю хуже Лемке – он опытный журналист, но, однако, находил же Ив(ан) Ив(анович) возможным принимать от меня фельетоны о Ядр(инцеве) и даже одобрял их, не будь я газетный поденщик, я непременно посвятила бы все свое время обработке материалов; я уверена, что в Вас я нашла бы и советника и руководителя. Почему же Ив(ан) Ив(анович) совершенно игнорировал мою работу? Ведь и в данное время я помаленьку не перестаю разбираться в бумагах и хороших два-три-четыре месяца я бы могла обработать часть материалов. И что это за легкомысленное отношение к личности Я(дринцева) писать его биографию по имеющимся об нем журнальным статьям!

Общее мое мнение, желание таково: я всей душой хотела бы сама заняться приведением в порядок бумаг и составлением биографии Н(иколая) М(ихайловича). Мне жаль расстаться с материалами, я сжилась с ними, и будь возможность отказаться от поденщины, имей я 60-70 руб. в месяц, я сделала бы эту работу к апрелю...

Напишите же мне, что Вы думаете обо всем этом и совершенно откровенно выскажитесь – считаете ли Вы меня способной написать доброкачественную биографию Ядр(инцева). Если Вы скажете, что Ив(ан) Ив(анович) поступил основательно, то, право, я подчинюсь Вашему решению и откажусь от мысли продолжать работу... Преданная Вам Фарафонтובה.

№ 41 Иркутск, 27 декабря 1903

Дорогой Григорий Николаевич.

Ваше последнее письмо мне придало куражу, если бы можно было обеспечить материальную возможность, чтобы заняться бумагами Н.М. Ядринцева! Мне думается, если бы Макушин отнесся к этому сочувственно, то как коммерсант он мог бы заключить со мною такой же уговор, как и Ив(ан) Ив(анович) с Лемке – т.е. книга издания «Сибирской жизни», он ее распродает и платит мне лишь за труд, часть авансом, часть потом. Если бы это все состоялась, я была бы счастлива. Но мне еще всего важнее было бы получить Ваше согласие – проредактировать работу и считать ее, буде она выйдет, под Вашей редакцией.

Вы писали мне относительно Д.М. Головачева и его желаний заняться составлением биографии. Это весьма важно знать, он работник и серьезный и знающий и, конечно, если он решится заняться этим, то я уступлю ему место, так как он более чем я, знает Сибирь и ее прошлое. Как бы это узнать?

Лемке мне ответил, что он ничуть не претендует на рукописные материалы Ядринцева и будет при составлении биографии довольствоваться... (многозначие у автора – Т.К.) напечатанными уже о Ядринцеве статьями! Вас(илий) Степанович Ефремов¹ возмущен этим обстоятельством и собирается протестовать Ив(ану) Ив(ановичу) против такой работы. Словом, у меня оказалось много сторонников, также как и Вы, не сочувствующих поспешному решению Ив(ана) Ив(ановича).

Но почему же Головачев молчит и насколько его решение можно считать определенным?...

Т.Фарафонтова.

1. Ефремов Василий Степанович (1845-1915), журналист, публицист. В 1878 г. был арестован, сослан в Восточную Сибирь, отбывал каторгу на Каре. В 1889 г. вышел на поселение в Якутскую область, с 1897 г. жил в Иркутске. Секретарь и сотрудник «Восточного обозрения», публиковался в газете «Сибирь», журнале «Сибирские вопросы». В 1907 г. выслан из Сибири.

№ 42 Ред(актору) «Восточн(ого) обозр(ения) Иркутск, 9 июля 1904

Дорогой Григорий Николаевич.

... Разрешите ли Вы мне, Григорий Николаевич, приехать в Томск, взять часть материалов по преимуществу биографического

свойства? Мы все таки рассмотрели бы эти материалы и отобрали бы наиболее существенное... Взять часть бумаг для меня будет весьма можно, количество их составит 3 полных портфеля или приблизительно десятую часть всего архива.

Скажите мне Ваше личное мнение о книге Лемке, которую Вы, конечно, читали. Мне там, как и всем сибирякам, досталось на орехи, видимо, мой отказ выслать материалы очень раздосадовал петербургского журналиста и он бросает по моему адресу досадливые строки¹...

Т.Фарафонтова.

1. В кратком вступительном слове «От автора» в книге «Н.М.Ядринцев. биографический очерк» (СПб. 1904). М.К.Лемке возложил частичную ответственность за пробелы в освещении жизни и деятельности Н.М.Ядринцева на сибиряков, не ответивших на просьбы о присылке его писем и ненапечатанных материалов.

№ 43 Спб. 20 марта 1905

Милый, но недобрый Григорий Николаевич.

... Конечно, Вы уже имеете сборник «На сибирские темы»; из стихотвор(ений) Н.М.Ядринцева поместила я лишь те, в кот(орых) была уверена, что они еще не видали свету¹...

Из Шенкурских писем за 2 года получилась гибель материала,² листов 120 ремингтона. Неужели Ваши письма к Ядринцеву из Никольска потеряны?³ Это меня разрывает на части и хочется верить, что нет. Не в Большом ли они Селе? Скажите! Н(иколай) М(ихайлович) говорит в автобиографии, что они сберегаются. Жду Ваших резолюций. Одновременно с этим письмом посылаю оттиск автобиографической заметки Н.М.Ядринцева, отредактированной мной для сбор(ника) «На сибирские темы».

Преданная Вам Т. Фарафонтова.

1. Сборник «На сибирские темы» (СПб. 1905) под редакцией М.Н.Соболева был издан в пользу Томских воскресных школ и гоголевского Народного дома. В сборник вошли «Хронология событий моей жизни», написанная Н.М.Ядринцевым, отредактированная и кратко прокомментированная Т.М.Фарафонтовой, и несколько стихотворений Н.М.Ядринцева, извлеченных ею из писем к Г.Н.Потанину периода 1870-1873 гг.

2. Письма, написанные Н.М.Ядринцевым в период пребывания в г. Шенкурске Архангельской губернии в 1870-1873 гг.
3. Город Никольск Вологодской губернии, где в 1871-1874 гг. отбывал ссылку Г.Н.Потанин.

Шайтанов Александр Дмитриевич был арестован в 1865 году по делу «сепаратистов» вместе с Н.М.Ядринцевым и Г.Н.Потаниным. Н.М.Ядринцев посвятил ему стихотворение «Освобождение» («Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н.Потанину». Вып. 1. Красноярск. 1918. С. 229-230). После окончания ссылки 20 лет прослужил на военной службе, затем занимался сельским хозяйством.

№ 44 Г. Усть-каменогорск Семипалатинской области.
Многоуважаемый Григорий Николаевич!

... Смерть его (Ядринцева – Т.К.) в Барнауле меня поразила своей неожиданностью... ведь он все собирался приехать ко мне табак садить, погоревал я о нем, как о своем дорогом друге и замечательно-редкому по своей искренности и задушевности общественном деятеле, любившем свою родину мать горячей любовью. Я с ним прошел этапы от Омска до Холмогор, и нигде он не изменил себе, всегда был он прост, искренен и велик в несчастье, утешая падших духом своих спутников, за что ему иногда жестоко доставалось от таких ренегатов, каков был Н.С.Щукин,¹ умерший в Пинеге на моих почти руках. Я еще нигде не читал о нем обстоятельно составленной биографии, если таковая имеется, не можете ли, добрейший Григорий Николаевич, выслать мне. При сем посылаю Вам два письма Николая Михайловича ко мне, они будут не бесполезны при характеристике его журнальной деятельности, - я хранил эти письма, как завет дружественного отношения его ко мне...

Всегда глубоко уважающий Вас А.Шайтанов.

1. Щукин Николай Семенович (1838-1870), писатель. Во время учебы в Главном педагогическом институте в Петербурге, организовал кружок сибирского землячества, получал из Лондона герценовские издания, общался с Н.А.Добролюбовым. В 1859 г. начал преподавательскую деятельность в Томске, с 1861 г. жил в Иркутске. Здесь вошел в круг местных литераторов, издал сборник разных авторов «Сибирские рассказы» (Иркутск. 1862). В 1865 г. был арестован по делу о «сепаратистах»; после 3-летнего пребывания в Омском остроге, осужден на 15 лет каторги, замененной

ссылкой в Пинегу Архангельской губернии. Н.М.Ядринцев писал в очерке «К моей автобиографии»: «Несчастный Щукин, бывший большим агитатором и пропагандистом, помешался: у него явился мистический бред, от отрекся от прошлого. Когда он шел с нами в ссылку, много нам причинял неприятностей. Он умер в Пинеге от воспаления мозга» («Литературное наследство Сибири». Сборник. Т.4. Новосибирск. 1979. С. 326).

Ширяев Федор Григорьевич, преподаватель городского коммерческого училища в Иркутске, член ВСОРГО, сотрудник Иркутского музея.

№ 45 2 апреля 1911 г. Иркутск
Глубокоуважаемый Григорий Николаевич.

Более месяца тому назад мой добрый знакомый Д.П.Першин¹ возбудил на заседании Распорядительного Комитета вопрос (на основании Вашего письма), где находится ящик с письмами Ядринцева. Никто из присутствовавших на Комитете не мог на это ответить ничего, тем более я, служащий в отделе лишь с января с.г. Постановили запросить о том Н.Н.Козьмина; я немедленно написал ему, но ответ не получен до сих пор; говорят, что Н(иколай) Н(иколаевич) находится в Италии. Вопрос о письмах, между тем, попал даже на страницы газет; создавалось для Комитета положение неудобное. И вдруг совершенно неожиданно, при помощи добрых людей, мне удалось найти этот ящик, в полной сохранности, под замком (ключи я ранее нашел случайно в музее). О своей находке я сообщил Комитету, вместе с тем сообщил, что Ив(ан) Инн(окентьевич) Серебренников² выражает согласие привести в известность содержимое ящика, переписать и кратко обозначить содержание каждого документа. Комитет охотно пошел на встречу предложению г-на Серебр(енникова) и он уже приступил к работе. Ящик находится в канцелярии, под двойным запором, и безопасность рукописей, мне кажется, достаточно гарантирована. На меня лично Ваш запрос и неожиданные результаты его произвели очень сильное впечатление. Извольте надеяться, глубокоуважаемый Григорий Николаевич, что в свободную минуту и в будущем Вы не откажитесь вспоминать о существовании Вост(очного) Сиб(ирского) отдела.

Сердечно преданный Вам Ф.Ширяев.

1. Першин Д.П. См. письмо № 21.

2. Серебренников Иван Иннокентьевич (ум. 1932), историк, этнограф, статистик. В указываемое время правитель дел распорядительного комитета ВСОРГО.

Ядринцева-Доброва (в первом браке Злобина) Лидия Николаевна (1885-1945), дочь Н.М.Ядринцева, историк, журналист. В 1901 году окончила рязанскую гимназию, в 1901-1902 годах была слушательницей Высших женских курсов преподавателя всеобщей истории в Московском университете В.И.Герье. Автор ряда корреспонденций в сибирских газетах. Занималась изучением туземного хозяйства Сибирского Севера. Автор книги «Туземцы Туруханского края» (Новосибирск. 1925).

№ 46 [Большое Село, 1894]

Христос Воскресе!

Милый и дорогой дедушка, поздравляю Вас с праздником и желаю Вам хорошо его встретить. Я прочла книгу об Вашей жене и, хотя не знаю ее, но очень люблю и очень жалею, зачем она так рано умерла, и Вас, милый дедушка, я очень люблю; скажите пожалуйста Леве, чтобы он написал мне, я писала ему два раза, но он мне не ответил и я об нем очень беспокоюсь и хотела бы знать, как он учится. Дедушка, зачем Коля в Рязани и отчего он не с Вами и не слевой в Петербурге? Я получила от него письмо, где он пишет, что живет очень плохо, живет он в каморке, часто голодает и одеться ему не во что; он просит прислать ему чего-нибудь одеться, но из папиных вещей я не знаю, что можно выслать и можно ли выслать без спросу или надо спросить Леву. Вещи его собственные я велю ему выслать. Он пишет также, что ждет денег от Макерова и тогда переедет на лучшую квартиру. К нам приезжала сестра доктора (Семидалова – Т.К.) из Рязани и сказала нам, что видела его в дурном обществе. Нельзя ли его оттуда взять. Отвечайте же скорее и если нужно, спросите за меня Леву. Посылаю Вам свою фотографию. Когда будут готовы все карточки я разошлю и всем моим знакомым. Бабушка Вам кланяется. Целую Вас крепко. Любящая Вас

Лидя Ядринева.

P.S. Милый дедушка, сейчас только получила известие, что Коля приезжал в Большое Село в 4 часа утра и уехал в 6 часов со следующим поездом, взяв с собой одежду, список который Коля оставил мне, и я посылаю его Вам. Он приезжал не один, а с каким-то моло-

дым человеком и сказал, что Вы ему написали приехать в Большое Село взять чего-нибудь одеться и прислали ему денег. Правда это или нет? Отвечайте как можно скорее. Передайте Леве мой поцелуй и поздравления.

Ваша Лидя.

Боимся, чтобы этот господин, приезжавший с ним, не обманул его.

№ 47 Москва, 14 сентября 1902 г.

Милый Григорий Николаевич

Хотя Вы в одном из писем с Алтая¹ Вы имели, наверное, намерение не возвращаться больше в Томск, а остаться жить на лоне природы, но я все-таки думаю, что и культурная жизнь (даже такая как в Томске) имеет свои прелести и Вы в конце концов вернетесь в цивилизованный мир. Поэтому я пишу Вам все же в Томск, а не Ангудай.² Итак, я в Москве и занимаюсь свободным искусством. Удалось мне уехать только с большими затруднениями и препятствиями, но в конце концов, все вышло по-моему. Ведь в общем большею частью, когда очень стремишься к чему-нибудь, то поставишь на своем. Теперь я в этом уверена еще больше, чем раньше. Ну, вот я теперь в кругу художников, весь день выпачканная в краске и угле, вокруг разговоры все об искусстве и его разных направлениях. В искусстве ведь тоже партии, часто такие же непримиримые, как и в общественной жизни. Первые дни меня все это так ошеломило, что я почти ничего не поняла. Но теперь начинаю немного осваиваться. Дело у меня идет отлично и вообще настроение великолепное и все на свете великолепно, и жить очень хорошо. Это, правда, суждение чересчур оптимистическое, но вот сейчас у меня такое настроение. Впрочем, бывает и здесь иногда хандра! Бываю у Суриковых.³ Вас(или) Ив(анович) только сегодня приехал из Крыма и я его еще не видела, а его дочь очень милая. Она на высших курсах.⁴ У нее я теперь бываю. Всего лучшего Лидя.

1. В течение ряда лет Г.Н.Потанин совершил несколько поездок на Алтай с целью сбора фольклора, этнографического материала, а также изучал быт инородцев и остатков племени алтайцев-шаманистов.
2. Онгудай (Ангудай) – населенный пункт на Алтае.
3. Семья русского живописца Василия Ивановича Сурикова (1848-1916), уроженца Красноярска

4. Сурикова Елена Васильевна (1880-1963), младшая дочь В.И.Сурикова; закончила исторический факультет Высших женских курсов, преподавала историю в различных учебных заведениях.

№ 48 (Москва. 1902)

Милый Григорий Николаевич!

Спасибо за письмо, а то я думала, что Вы уже забыли о моем существовании с тех пор, как я отбыла из столицы Сибири. Живу я ничего, хорошо, искусство понемногу двигаю. Пишу сама и позирую Вас(илию) Иван(овичу), который пишет великолепный портрет с меня.¹ Все в восторге и от портрета и от модели, а когда он кончит этот, то будет писать меня в боярском костюме и так далее, до бесконечности. Почему Вам не нравится «Ермак»?² Говорят, что наоборот, это одна из самых красивых по композиции и колориту. Колорит у него вообще красив.

1. Портрет Л.Н.Ядринцевой-Злобиной работы В.И.Сурикова неизвестен.
2. В течение 1890-1894 гг. В.И.Суриков писал этюды для будущей картины «Покорение Сибири Ермаком». 17 января 1895 г. картина была выставлена на XXIII Передвижной выставке в Петербурге.

№ 49 15 апреля 1908 г.

Глубокоуважаемый Григорий Николаевич!

Не раз обращалась к Вам и Вы никогда не откликнулись мне, не откликнитесь ли теперь, когда я обращаюсь не для себя лично. Судьба забросила меня в село Богучаны Пинчугской волости Енисейск(ого) уезда на Ангару.¹ Мне захотелось в культурных целях устроить тут на время рабочей поры ясли ... для детей от крошек до 10 лет. Думаю, что мне излишне излагать Вам все данные за то, что предприятие мое желательно, полезно для населения и может помочь поднятию его культурного уровня, развитию уважения к медицине, к гигиене в ее минимальных размерах, к развитию и инициативе в населении. Я уверена, что если население увидит пользу яслей, оно будет самостоятельно устраивать их, но необходимо на первый раз не требовать у них средств, что бы не возбудить их недоверия. К сожалению, я могу предложить населению только свой труд, свои силы. Надеюсь, что добьюсь согласия администрации на это, но обращаюсь к Вам: не укажете ли Вы мне лиц или общества, готовые оказать материаль-

ную помощь мне в этом деле? Может, лично, не сделаете ли сбор? Под строгую отчетность, конечно. Могу ли я рассчитывать на содействие Ваше? Ведь у нас в России есть официальное общество «Ясли»² и если бы удалось мне устроить приют, по окончании его, с готовыми данными можно бы выступить с агитацией за учреждение в Сибири подобного общества.

Шлю Вам глубокое уважение, горячий привет.

Дочь Ядринцева Лидия Злобина.

Адрес: Енисейск(ая) губерния и уезд. Рыбное на Ангаре. Село Богучаны, Лидии Никол(аевне) Злоб(иной).

Мой отец отдал всю жизнь любимой Сибири, избрав иную цель жизни, я хотела бы использовать свое случайное невольное пребывание в Сибири на пользу родины дорогого отца. Сознаю, что это крупица, но возможности сделать большее не имею.

1. В 1906 г. муж Л.Н. Ядринцевой-Злобиной был выслан в Енисейскую губернию, где местом поселения ему назначили с. Богучаны Енисейского округа. Лидия Николаевна, имея на руках малолетних детей, добивалась разрешения остаться в Красноярске, но безуспешно.

2. В 1893 г. в Петербурге было основано благотворительное общество «Ясли», в задачу которого входило открытие так называемых дневных приютов для семей матерей-работниц.

Клеменц Дмитрий Александрович (1848-1914), публицист, археолог, этнограф, путешественник. Один из основателей народнической организации «Земля и воля»; «ходил в народ», прославившись как талантливый оратор. В 1879 году был арестован, провел два года в Петропавловской крепости. В 1882 году был приговорен к ссылке в Якутскую область, которую ему заменили, отправив на поселение в Минусинск Енисейской губернии. В местном музее принял участие в систематизации различных коллекций. Начиная с 1883 года, Клеменц становится участником целого ряда экспедиций: изучает бассейны рек Томи и Абакана, угленосные отложения в Ачинском и Канском округах, собирает геологический материал на юге губернии. В 1891 году входит в состав знаменитой Орхонской экспедиции, изучавшей древние города Монголии. В 1894 году возглавил Якутскую экспедицию для изучения языка и быта якутов. С 1896 года работал в разных музеях Петербурга.

Дорогой Григорий Николаевич.

Вот уже 22-ое, а мы ещё только в Урге (ныне Улан-Батор). Эта экспедиция¹ для меня крайне незадачлива. С самого переезда через Байкал все болею и почти ничего не делаю. В Урге сутки так-таки и пролежал. Разбирает меня страх, что мы оконфузимся с этой экспедицией². Радлов³ сам по себе очень милый человек, но как начальник экспедиции и организатор никуда не годится. Какова бы ни была эта экспедиция его имя составлено в науке, он ученый, академик и неудача ему много не повредит, а все, все обрушится на нас, неповинных людей. Большая страсть у него к разговорам, просто делать ничего не даёт, занимая нас своими рассказами, очень интересными и умными, но к делу не идущими. Повторяю, я болен и слаб, и по своей инициативе ничего предпринять не смогу, хотя Радлов охотно выслушивает меня, мои советы, полагается на меня, но суть дела уже сделана им самим и исправить нельзя. Если достаточно оправлюсь, я себе устройю работу, но пока обций вид экспедиции довольно странный. Как опытный и бывалый человек, Вы сообразите сразу все недостатки дела. Экспедиция наша состоит из 18 человек: 8 исследователей и 10 рабочих. Багажа более 150 пудов. К чему такой груз и такая масса людей для несчастного Харабалгасуна? Вот состав экспедиции: Радлов – начальник, капитан Щеголев – топограф⁴, Ядринцев, Клеменц, художник Дудин⁵, сын Радлова – астроном, метеоролог, фотограф, барон Торнау – волонтир, присоединившийся на свой счет к экспедиции с непонятной для меня целью, Левин⁶ – ботаник.

Радлов предполагает заняться съёмкой надписей типографским способом и меня берет в помощники к себе; но для этого дела лучше бы взять в Томске, Красноярске или Иркутске хорошего типографского рабочего; тем более, что Радлов сам снимал этим способом мало и у себя дома, а работа в кабинете или в поле дело разное. Раскопок мы по всей вероятности, производить не будем, а потому и моя роль выходит несколько странная. Итак, главная цель экспедиции будет снятие надписей на чёрном фоне, которые Гейкель⁷ снял на белом. Разъезды Ядринцева⁸, вероятно, значительно сократятся, благодаря недостатку средств и расходов на экспедицию. Теперь у нас остается, кажется, около 4 1/2 тысяч всего, это при начале экспедиции из 12000. Я бы Ядринцеву ассигновал одному тысячу рублей на разъезды, осмотрев, что поблизости, я бы прогнал его на южный склон Хангая (горная система в Монголии, располагающаяся между р. Орхоном на востоке и р. Тесом на западе – Т.К.) посмотреть остатки облавы ханской, потом на Тельгир Море (верховье р. Селенги – Т.К.) и вдоль

по Тесу (река в Монголии – Т.К.), выйти на Убса-нор и вернуться через Сойотию. Теперь ему придется вернуться около одного Орхона.

Вторая несообразность. Взять топографа. Я думал, что он должен будет провести маршрут, по крайней мере, до вершин Орхона – теперь предполагается, что он снимет только дороги между развалинами городов⁹ и планы развалин. Для этого не стоило брать топографа! Сделали бы и сами. Вторая несообразность – съёмку делает Щеголев, а астрономические наблюдения у молодого Радлова. Как можно делить эти две специальности! Едем мы на Угей-нор, вдоль по дороге по Певцовскому маршруту¹⁰. Что же Щеголев будет проверять Певцова что-ли? Ни в Иркутске, ни в Кяхте¹¹, ни в Урге, ни одного астрономического наблюдения нам астроном не сделал. Должны верить на слово, что он их делает настолько превосходно, что никаких упраснений не нужно для него, но определения долго[ты] нужно бы сделать, чтобы узнать насколько врут наши хронометры!

Собираемся мы как Маланыи: неделю прожили в Иркутске, не собрались, 6 дней в Кяхте и теперь целую неделю промаемся в Урге. Все сборы по частям. Сухари были заказаны в Кяхте и всего 20 пудов – это берется на 5 человек, шестой хозяин – на три месяца, и так как нас трое, то покупаем буду [крупы – Т.С.], муки и т.д., а теперь буды в Урге мало, дорога, мука только китайская. Думаем ехать на своих лошадях и купить их в Урге. Радлов поручил это мне; но лошади теперь дороги и купить 25 лошадей – не простая штука! Наши рабочие буряты вступили в стачку с продавцами – монголами и нам потащили разный хлам. Я немного понимаю толк в лошадях и сказал Радлову, что больше трех штук в сутки я выбрать не берусь, хотел ехать в табун верст за тридцать; Радлов испугался громадной потери времени и кончил тем, с чего надобно начать. Наняли подрядчика, который везет нас, но как еще удастся, неизвестно – яман¹² ставит препятствия. Ядринцев желчен, зол на Радлова и не без основания. Что скажут про нас, если мы, набравши 10 рабочих, накупив инструментов, не будем делать раскопок, а разъезды сократим.

От Кяхты до Урги проскакали на китайской почте (уртонскими лошадьми [этот отрезок пути проходил по Улясутайскому, так называемому Уртонскому тракту, проложенному через Хангай – Т.К.]) – это меня окончательно разбило, испортило один anerоид [барометр – Т.К.] окончательно, сборов не удалось сделать никаких. Торопимся постоянно, и постоянно теряем даром время. Не знаю, что вышло с бедными хронометрами при такой скачке... [конец письма утрачен – Т.К.]

1. В 1891 г. известный тюрколог В.В. Радлов предпринял экспедицию, получившую название Орхонской. Ученые отправились в Монголию, к столице потомков Чингис-хана. Это древний город Каракорум был построен на правом берегу реки Орхон около 1227 г. Однако незадолго до появления в этих местах академика В.В. Радлова на развалинах Каракорума побывала экспедиция Н.М.Ядринцева. Это важное научное событие произошло в 1889 г. Именно тогда удалось скопировать часть надписей на памятниках и обнаружить несколько обломков с китайскими иероглифами. Но самой главной находкой оказался памятник на китайском и древнетюркском языках. Теперь путь к расшифровке рунических знаков стал возможен благодаря открытию текстов с одинаковым содержанием. Русский консул П.С.Попов перевел китайскую надпись. Оказалось, что этот памятник установили в 731 г. для брата уйгурского хана Могиляна, т.е. Н.М. Ядринцев открыл не только Каракорум, но и Хара-Балгасун – столицу уйгуров, одного из народов тюркского происхождения. Экспедиция В.В. Радлова вывезла из Монголии богатейшую коллекцию и передала ее на хранение в Эрмитаж. Результаты научных исследований были опубликованы в «Сборнике трудов Орхонской экспедиции» (Т. I-V. СПб. 1892-1901) и «Атласе древностей Монголии» (В. 1-2. Спб. 1893-1899).

Сохранилось письмо Е.Н. Клеменц (жены Д.А. Клеменца), где имеются сведения о том, что Н.М. Ядринцев и Д.А. Клеменц были недовольны составом экспедиции.

2. Радлов Василий Васильевич (1837-1918), академик. Изучал этнографию, археологию Сибири и Средней Азии. Собрал колоссальный лингвистический материал, публиковавшийся под названием «Образцы литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи». Сразу же после экспедиции в Монголию В.В. Радлов принялся за дешифровку рунических надписей.
3. Щеголев И.И., капитан, топограф. Был прикомандирован к экспедиции для проведения инструментальной съёмки долины Орхона.
4. Дудин С.М., ссыльный народоволец, член ВСОРГО. С 1890 г. жил в Кяхте.

Вместе с сыном В.В. Радлова Дудин зарисовал и сфотографировал все памятники, обнаруженные Орхонской экспедицией. Дудин С.М. Предварительный отчёт поездки из Эрдени-Цзу в Кяхту // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Т.1.Спб. 1892.

5. Левин Николай Петрович, ихтиолог, преподаватель Троицкосавского училища, член ВСОРГО. Позднее работал консерватором в

Иркутском музее, сотрудничал в газете «Восточное обозрение» и «Сибирском сборнике», занимался изучением рыбных промыслов на Байкале и Ангаре. Был прикомандирован к экспедиции для ботанических исследований. Собирал образцы флоры долины Орхона, а также геологические коллекции.

6. В 1890 г. к развалинам древней монгольской столицы была снаряжена финская экспедиция под руководством А.К. Гейкеля. Ученых заинтересовал язык орхоно-енисейских надписей, в разгадке которых они думали найти подтверждение своим панфинским построениям. Известно, что памятники древней тюркской письменности были обнаружены не только в Центральной Азии, но и в Сибири.
7. В задачу Н.М. Ядринцева входила разведка археологических памятников, которые уже потом детально изучались другими членами экспедиции В.В. Радлова.
8. В 450 верстах от Кяхты экспедиция Н.М. Ядринцева обнаружила развалины города Хара-Балгасуна (оказавшегося остатками уйгурского Каракорума VIII в.), а в 70 верстах от Хара-Балгасуна, у озера Цайдам, остатки другого Каракорума, выстроенного Чингисидами в XIII в. Интересно отметить, что в 1264 г. хан Хубилай перенес древнюю монгольскую столицу в Хан-Балык (Пекин).
9. Певцов Михаил Васильевич (1848-1902), русский исследователь Центральной Азии. В 1867 г. поступил в Академию Генерального штаба, тогда же был избран членом Географического общества. Находясь на службе в Омске, принимал деятельное участие в работе местного научного отдела. В 1876 г. М.В. Певцов совершил экспедицию в Джунгарию, позднее путешествовал по Монголии и Китаю.
10. Кяхта – небольшой городок, основанный в 1728 г. Пограничный пункт торговли с Монголией и Китаем.
11. Яман (ямьнь-кит.) – казенное учреждение, канцелярия, управление в Монголии.

СПИСОК АВТОРОВ

Иванов Григорий Леонидович – научный сотрудник ИОКМ
Комарова Тамара Семёновна – ст. научный сотрудник КККМ
Коренева Ирина Викторовна – зам. директора ИОКМ по учету и хранению
Кузнецова Вера Васильевна – ст. научный сотрудник ИОКМ
Люстрицкий Дмитрий Георгиевич – директор ИОКМ
Манушкина Елена Геннадьевна – зав. сектором ИОКМ
Миронов Роман Борисович – научный сотрудник ИОКМ
Муценек Эмилия Александровна – зам. директора ИОКМ по методической работе
Пушкина Татьяна Леонидовна – зам. директора ИОКМ по науке, к.и.н.
Щафранская Татьяна Александровна – зав. сектором ИОКМ, к.и.н.
Шинковой Анатолий Иванович – научный сотрудник ИОКМ, к.и.н.
Шуперт Сергей Борисович – научный сотрудник ИОКМ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза советских социалистических республик
АЭМ – Архитектурно-этнографический музей
БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр СО РАН
ВСОРГО – (ВСОИРГО) Восточно-Сибирский отдел (отделение) (Императорского) Русского географического общества (РГО)
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии СО РАН
ИВАТУ – Иркутское военное авиационное техническое училище
ИГУ – Иркутский государственный университет
ИЛДТ – Известия Лаборатории древних технологий ИрГТУ
ИНЦ СО РАН – Иркутский научный центр СО РАН
ИОООиР – Иркутское областное общество охотников и рыболовов
ИОКМ – Иркутский областной краеведческий музей
ИрГТУ – Иркутский государственный технический университет
КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей
КП – книга учета поступлений музея
МАЭ АН – Музей антропологии и этнографии Академии наук (Кунсткамера)
ОАН – Объект археологического наследия
РАК – Российско-американская компания
РАН – Российская академия наук
РКИСВА – Русский комитет по изучению северо-восточной Азии
РГО – Русское географическое общество
РФ – Российская Федерация
РФОС – Российская федерация охотничьих собак
СА – журнал «Советская археология»
СОРГО – Сибирский отдел Русского географического общества
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
СССР – Союз советских социалистических республик

СОДЕРЖАНИЕ

Люстрицкий Д.Г., Пушкина Т.Л. Предисловие	3
Иванов Г.Л. Археологическое изучение Кудинской долины: люди, памятники, идеи.....	6
Кузнецова В.В. Фотографические работы Н.И. Исцеленнова в собрании ИОКМ.....	17
Шинковой А.И. Обзор восточных коллекций в собрании Иркутского областного краеведческого музея.....	27
Шуперт С.Б. Китайские крепостные ружья в коллекции Иркутского областного краеведческого музея.....	32
Миронов Р.Б. Фонд И.И. Серебренникова в библиотеке Востоčno-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.....	38
Коренева И.В. Материалы Г.Г. Оранской в фондах Иркутского областного краеведческого музея.....	52
Люстрицкий Д.Г. Материалы Е.В. Павловского в фондах Иркутского областного краеведческого музея.....	54
Шафранская Т.А. Великий сибирский чайный путь (материалы к музейному мероприятию-лекции)....	74
Пушкина Т.Л. Концепция создания музейного комплекса «Окно в Азию» в 130 квартале г. Иркутска.....	88
Пушкина Т.Л. Из опыта работы Иркутского областного краеведческого музея по модернизации экспозиционно-выставочной деятельности.....	100
Муценек Э.А. Выставочная деятельность муниципальных музеев иркутской области сегодня.....	106
Муценек Э.А. Музейный экспресс: из опыта работы Иркутского областного краеведческого музея по реализации социально значимых проектов.....	110
Никулин А.А. Использование естественнонаучного фонда в интерактивных экологических мероприятиях отдела природы Иркутского областного краеведческого музея: из опыта работы в 2012 г....	115
Манушкина Е.Г. Дары музею в 2012 году.....	119
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	
Комарова Т.С. Материалы архива г. Г.Н. Потанина о Н.М. Ядринцеве в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.....	122

Краеведческие записки

Выпуск девятнадцатый

Научное издание

Составитель – *Т.Л. Пушкина*,
зам. директора Иркутского областного
краеведческого музея по науке, к.и.н.

Технический редактор – *А.И. Шеховцов*
Компьютерная верстка – *И.М. Батова*

Печатается с готового оригинал-макета.
Подписано в печать 21.10.2013 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Бумага Ballet. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 12,0. Усл. печ. л. 10,9. Тираж 230 экз. Заказ № 606.

Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1